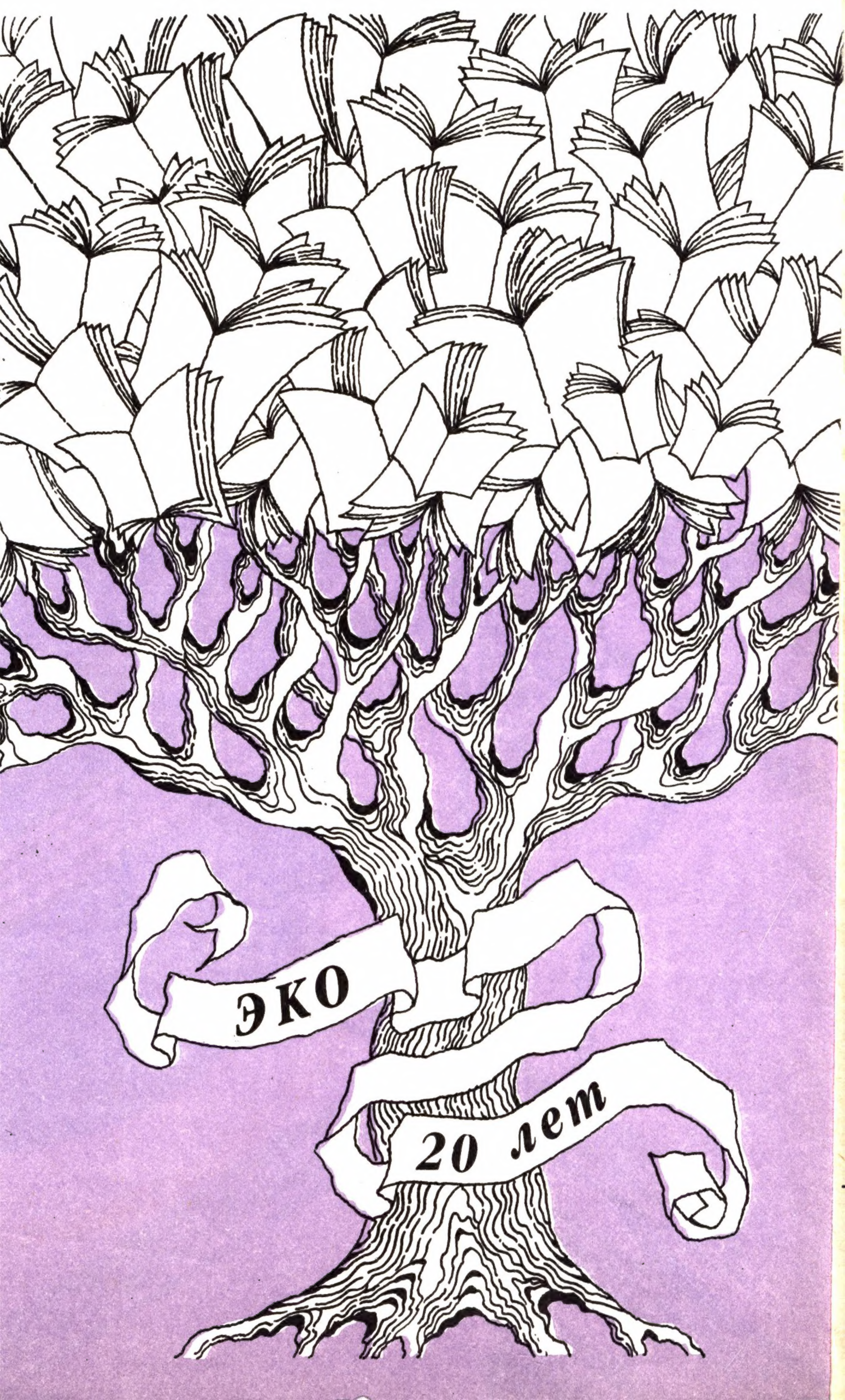

1(187) 1990
ЭКО
ISSN 0131-7652
Миф о конечном результате
Во благо ли богатство?
Начинаем познавать Троцкого
Кризис углубляется
Государство - это не мы

ЭКО
20 лет

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА ВЫХОДИТ 12 РАЗ В ГОД

1 (187) 1990

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

0131—7652. Экономика и организация промышленного производства. 1990. № 1. 1—192

Номер готовили:
Т. М. БОЙКО, Т. Р. БОЛДЫРЕВА
(и. о. ответственного секретаря),
Н. К. МАКСИМОВА, В. С. ЛАВРОВ,
М. Н. ЛЕВИНА, Л. Ф. РОМАНОВА,
В. Г. РУБЕНЧИК, Г. М. ЧЕВЕРДА,
Т. А. ШЕРУДИЛО, Д. С. ШПИЛЬФОЙГЕЛЬ,
Л. А. ЩЕРБАКОВА

Адрес редакции:
630090 Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17,
телефон 35-67-83

Заведующая редакцией З. Г. БАГЛАЙ
Технический редактор Г. М. ЖВАКИНА
Корректоры
Т. Ф. ПОГИБЛОВА, Г. И. ШВЕДКИНА

Сдано в набор 27.09.89. Подписано к печати 27.10.89. МН-00015. Формат 84×108[1]/32. Бумага типографская № 2. Высокая печать. Усл. печ. л. 6,74+3,36 офсетом. Усл. кр.-отт. 12,41. Уч.-изд. л. 10,9. Тираж 171 000 экз. Заказ 847. Цена 70 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
Издательство «Наука»,
Сибирское отделение,
630099 Новосибирск, Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука»,
630077 Новосибирск, Станиславского, 25.

Вопросы теории

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ВЫБОР СТРАТЕГИИ РЕФОРМ В КИТАЕ

У ЦЗИНЬЛЯНЬ,
профессор, исполнительный директор Исследовательского центра по экономическому, технологическому и социальному развитию при Государственном совете КНР

Развитие китайской экономической реформы за последние 30 лет отражает эволюцию экономической теории: от традиционной, сталинистской теории административного централизованного социализма к децентрализованному административному социализму, затем к «пересмотренному» административному социализму и, наконец, к экономической теории социалистического рынка. Теперь эти четыре школы существуют одновременно, конкурируя друг с другом во влиянии на стратегию экономической реформы. Это нарушает логику проводимых реформ, приводит к несогласованности их мер, дестабилизирует народное хозяйство.

КЛАССИЧЕСКИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СОЦИАЛИЗМ: ЖЕСТКАЯ «КОМАНДНАЯ» ЭКОНОМИКА

Длительное время незыблемой истиной считалось, что после установления всенародной собственности экономика будет управляться как одна большая фабрика, без использования рыночного механизма. Более того, многие китайские ветераны-коммунисты считали, что единственно верным для социалистической экономики является экономическое планирование с сильно централизованной административной координацией. После провозглашения Народной Республики китайское правительство с помощью советских экспертов занялось переподготовкой руководящих

работников, преподавателей, ученых в области экономики, поставив во главу угла сталинистскую политэкономию.

В соответствии с советской моделью в государственном секторе экономики жестко применялось директивное планирование. В первую пятилетку в Китае были почти ликвидированы несоциалистические секторы экономики, ее фундаментом была провозглашена общественная собственность. Используя ее, центральные плановые органы смогли с помощью директив вести и координировать экономическую деятельность. Надо также учитывать отмеченную еще К. Марксом давнюю и устойчивую традицию доминирующего положения административной власти в странах, подобных Китаю, где преобладают мелкие крестьянские хозяйства.

В первую пятилетку китайская экономическая система была даже более централизованной и зависимой от административной координации, чем советская. Административные органы контролировали все решения, в том числе в сферах потребления и занятости. Поскольку такая система была «суперустойчивой» и позволяла концентрировать дефицитные ресурсы для удовлетворения правительственных предпочтений, для развития отраслей, усиливающих государственную мощь, она была крайне привлекательна для социалистических государств, пытавшихся «догнать и перегнать» развитые западные страны. Даже сегодня, когда возникли трудности и непоследовательность в экономической реформе, некоторые официальные лица и рабочие вспоминают о первой пятилетке как о «золотых годах». Тем не менее противоречия и проблемы этой экономической системы со временем стали очевидны, усилилась ее критика, делались попытки изменить систему. Сегодня уже невозможно восстановить ее прежнее господство в коммунистическом движении.

ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СОЦИАЛИЗМ: «ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ВЛАСТИ НА НИЖНИЕ УРОВНИ»

По мере того, как сверхцентрализованная административно-командная экономика охватывала все общество «крепкой социалистической хваткой», ее дефекты прояв-

лялись все отчетливее. С конца 1955 г. при подготовке к 8-му национальному съезду КПК, назначенному на лето 1956 г., все государственные органы управления анализировали свою работу за три года первой пятилетки. Однако этот своевременный анализ проводился в рамках традиционной политэкономии социализма.

Новым было лишь использование положений теории «мобилизации человеческой инициативы», сторонники которой утверждают, что эффективность и быстрота получения экономических результатов зависят от энтузиазма и инициативности участников экономического процесса. Эта наивная истина справедлива лишь для индивидуальных производителей (например, крестьян), которые сталкиваются с природой один на один. В то время многие из нас считали эту теорию главным прорывом в политэкономии социализма.

Еще в 1949 г., критикуя бывшего государственного секретаря США Ачесона за его анализ проблем китайского населения, Мао Цзедун выдвинул тезис: «Из всего, что есть в мире, люди — самое дорогое. Под руководством Коммунистической партии можно осуществить любое чудо, пока есть люди». Такой подход воспринимался как один из важнейших вкладов в экономическую теорию социализма.

После 1955 г. китайское руководство, осознав недостатки советской системы, стало искать свой путь построения социализма в соответствии со специфическими условиями Китая. Мао Цзедун подчеркивал, что в «мобилизации человеческой инициативы»— ключевое различие между его и сталинской моделью. Именно это помогло сформулировать в 1958 г. так называемую «генеральную линию социализма», отправной точкой которой стало «признание важности социалистического энтузиазма масс», а основополагающим принципом —«активная мобилизация всех факторов и построение социализма как можно быстрее, лучше и эффективнее».

На базе этой теории Мао Цзедуна китайское руководство критически проанализировало традиционную экономическую систему социализма 1955—1956 гг. Выводы были представлены в речи Мао Цзедуна «О десяти главных взаимосвязях» на заседании Политбюро КПК в апреле 1956 г. Основным недостатком традиционной советской системы была названа «чрезмерная концентрация

прав принятия решений», наносящая вред инициативе местных органов управления, производственных единиц и производителей. Мао Цзедун сказал: «Мы не должны следовать примеру Советского Союза, концентрируя всю власть в руках центральных органов, отрицая право местных органов на независимые действия. Было бы неправильным не предоставлять предприятиям какой-либо самостоятельности, возможности действовать независимо».

Была определена такая ориентация экономической реформы: нужно расширить права местных органов власти, дать им большую независимость, оставив за центральными органами единое руководство и закрепив гарантию единого государственного планирования; интересы государства и производственных единиц должны приниматься во внимание, одновременно последние должны пользоваться относительной независимостью, чтобы быстрее развиваться.

Короче говоря, в русле традиционной теории социалистической экономики, дополненной и развитой Мао Цзедуном, в середине

50-х годов появились такие направляющие идеи реформы. **Первая:** поскольку власть и доходы сконцентрированы в руках государства (более всего — в руках центрального руководства), инициатива местных органов, предприятий и других производственных единиц игнорируется. В результате экономика впала в состояние стагнации. Нужна реформа системы. **Вторая идея:** необходимо предоставить местным органам, производственным единицам и рабочим больше прав, чтобы мобилизовать их инициативу и тем самым обеспечить полноценное развитие народного хозяйства. **Третья идея:** поскольку гарантируется единое государственное руководство (центральное правительство) и единое государственное планирование, делегирование прав на нижние уровни и стимулирование инициативы на местах совместимы с общей ориентацией реформы и должны углубляться и расширяться.

Следуя этому подходу, Китай в 1958 г. впервые начал реформу социалистической экономики. Она столкнулась с неадекватной политической обстановкой после кампании против «правого уклона» (1957 г.) и в связи с кампанией «критики югославских ревизионистов» (1958 г.). Расширение прав предприятий было осуждено, поскольку перекликалось с «югославской теорией автономии предприятия», предоставление больших выгод производителям осуждалось как «ревизионистская теория материального стимулирования». Но некоторые меры по расширению прав предприятий и усилению материальных стимулов у рабочих и служащих были все же предприняты. Реформа, аналогичная реформе Н. С. Хрущева, расширила права местных органов разных уровней по управлению предприятиями и распределению материальных ресурсов и инвестиций.

Подавляющее большинство предприятий, подчиненных центральным министерствам, были переданы под контроль местных органов власти. Система единого баланса, обеспечиваемого Госпланом, была преобразована в систему регионального планирования и балансирования снизу доверху. Существенно сузился объем и ассортимент материальных ресурсов, контролируемых и распределяемых Госпланом. Местные органы получили широкие полномочия в планировании и распределении. Они могли перераспределять материалы, выделяемые предприятиям из центра,

в том числе подчиненным центральным министерствам, а также получать часть средств от реализации сверхплановой продукции, производимой местными предприятиями. В планировании капиталовложений действовала система субподрядов: центральные власти выделяли фонды местным органам, которые добавляли собственные средства и самостоятельно определяли программы капиталовложений. Сбор налогов распределили между различными уровнями управления, введя дифференцированные ставки налога, устанавливаемые на пятилетний срок. Одновременно правительство передало местным органам полномочия по сокращению, повышению налогов или освобождению от них. Прежнюю высокоцентрализованную кредитную систему заменили системой «делегирования на нижние уровни контроля за кредитом и использования в качестве единственного контрольного показателя разницы между дебетом и кредитом».

Несмотря на то, что общая структура административно-командной экономики осталась неизменной (будучи разделенной на несколько меньших и более-менее самостоятельных командных подсистем), что предприятия остались в подчинении административных органов, перечисленные меры по делегированию полномочий на нижние уровни означали децентрализацию системы административного социализма. Вместе с сельской народной коммуной они стали институциональной основой «большого скачка». Теперь признано, что «смелое делегирование административной власти на нижние уровни» и «расширение административных полномочий предприятий» в условиях «хаотичного управления экономикой» сыграли решающую роль в экономическом крахе 1958 г.

Из дезорганизации экономики в 1958 г. был сделан неправильный вывод о невозможности дифференцированного принятия решений в социалистической экономике. После неудачи «большого скачка» правительство попыталось рецентрализовать контроль над финансами, кредитом, материально-техническим снабжением и деятельностью предприятий. Эти попытки увенчались успехом лишь частично. Однако возврата к прежнему уровню централизма не произошло. На экономические преобразования в Китае сильно повлияли идеи и практика административной децентрализации в странах Восточной Европы. С 1958 г. в китайских экономических документах часто

можно встретить слова «ченьбао», «баоган», обозначающие взаимоотношения на договорной основе между верхними и нижними уровнями в централизованной административной социалистической экономике.

При последовательном осуществлении реформ административная децентрализация во многих случаях находит поддержку у народа. В Китае были проведены несколько частных реформ, аналогичных административной децентрализации 1958 г. Крупномасштабная реформа 1970 г. проходила под лозунгом: «Делегирование власти на нижние уровни есть революция; чем дальше вы идете по этому пути, тем выше ваша революционность». И она закончилась хаосом. В последующем вновь прибегли к рецентрализации.

Децентрализованный административный социализм после «культурной революции» уже не определял основного направления китайской реформы, однако он не утратил полностью своего влияния. В 1980 г. Китай начал реформу, по которой предприятия обязаны были передавать налоги и прибыль вышестоящим организациям. В этом просматривается влияние административной децентрализации. И сейчас в Китае есть экономисты, которые поддерживают рыночную ориентацию и одновременно одну из целей реформы (по крайней мере до конца века) видят во внедрении «подрядной» системы в управление, финансовую, кредитную и внешнеторговую политику».

«РЕВИЗИОНИСТЫ» АДМИНИСТРАТИВНОГО СОЦИАЛИЗМА: «ИНТЕГРАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И РЫНКА»

Все больше людей осознают, что административная децентрализация нежелательна, поскольку порождает цикл «децентрализация — беспорядок — рецентрализация — застой», дезорганизует экономику. Как же оживить деятельность предприятий и придать динамизм экономике?

Видный китайский экономист Сунь Ефан, не знакомый с дискуссиями об административной и экономической децентрализации в Восточной Европе, писал в 1961 г., что главный вопрос экономической реформы — не распределение полномочий между административными органами, а взаимоотношения между предприятиями (самостоятель-

ными хозрасчетными единицами) и государством, их полномочия и обязанности. Он предложил передать предприятиям полномочия в принятии решений краткосрочного характера, а за государством сохранить принятие долгосрочных решений. За свои воззрения Сунь Ефан стал первой жертвой «антиревизионистской» чистки в середине 60-х годов.

Следует отметить, что первым пересмотрел классическую концепцию «страны-фабрики» Сталин. В 1936 г. на советских предприятиях стал внедряться экономический учет, который должен был «заставить их отвечать за прибыль и убытки». Сталин признавал, что стоимость товаров, деньги сохранили значение и в социалистической экономике. Неудивительно, что Э. Мандель[1], решительно отрицавший товарно-денежные отношения в социалистическом обществе и считавший, что экономический учет должен вестись исключительно в часах труда, назвал такой подход «ревизионистской теорией». Те, кого в 60-е годы клеймили как «ревизионистов», требовали лишь следования духу и букве принципов экономического учета в условиях государственной собственности. Они не пытались оспаривать традиционную марксистскую теорию, согласно которой распределение ресурсов является функцией государства и плановых органов, а не рынка и рыночных цен.

Сунь Ефан, с одной стороны, выразил несогласие с «естественной экономической теорией», в которой за предприятиями не признавалось право принимать краткосрочные решения и вести обмен товарами в соответствии с затратами труда, с другой — его позиция расходилась с «товарной экономической теорией», согласно которой закон спроса и предложения и цены равновесия сохраняют свою роль в социалистической экономике. Он утверждал, что «узкие» полномочия на принятие решений (изменение номенклатуры продукции, совершенствование производственных процессов, технические преобразования, не требующие дополнительных капиталовложений, определение форм и величины зарплаты) следует децентрализовать до уровня предприятий, но стратегические ре-

---

[1] **Эрнст Мандель** — зарубежный исследователь-марксист, автор широко известных работ «Поздний капитализм» (1975 г., где, в частности, анализируется диалектический метод и сделана попытка согласовать теорию прибавочной стоимости и корпоративную прибыль) и «Длинные волны капиталистического развития» (1980 г., где дана интерпретация на основе учения Маркса эффекта так называемых длинных волн Кондратьева — регулярных изменений деловой активности длительностью около 50 лет).

шения (по капиталовложениям, новой ориентации дополнительных производственных мощностей, снабжению и сбыту) должны контролироваться государством и регулироваться плановыми органами.

После «культурной революции» теория Сунь Ефана завоевывала все больше сторонников и заняла преобладающее положение среди теорий экономических реформ. Согласно ей социалистическая экономика должна сочетать сильные стороны плановой и рыночной экономики. Основные связи должны определяться централизованным планированием, а текущая производственная деятельность — оставаться в ведении предприятий. Государство должно

регулировать деятельность предприятий с помощью экономических рычагов. Это направление стало теоретической основой экономических реформ в городах. В 1979—1983 гг. основным лозунгом реформ была «интеграция планирования и рынка». Многие китайские экономисты (в том числе и я) активно поддерживали такой подход.

Существовали различные представления о путях «интеграции планирования и рынка». Но взгляды большинства китайских теоретиков реформы сформировались под влиянием идеи Сунь Ефаня о том, что основная власть должна концентрироваться в руках государства, а менее существенные полномочия — делегироваться предприятиям. Разделялась также разработанная В. Брюсом[2] в начале 60-х годов модель плановой экономики с встроенным рыночным механизмом. На практике этот подход вылился в ослабление планового контроля за предприятиями, расширение свободы предприятий в принятии решений, признание их интересов и усиление экономического стимулирования путем субсидирования. Применительно к некоторым предприятиям использовалось гибкое «направляющее планирование», для других оно полностью упразднялось и заменялось «рыночной координацией». Со времени разгрома «банды четырех» экономическая реформа в китайских городах следует этому курсу.

Расширение полномочий предприятий, повысившее их активность, не было подкреплено реформами в других областях, особенно в ценообразовании. Поэтому так и не появилось координирующего влияния свободной рыночной конкуренции. Мобилизация инициативы предприятий в результате реформы на микроуровне не отвечала интересам экономики в целом, вызывала дезорганизацию в ней. Активное стремление к модернизации промышленности с соответствующим ростом потребности в капитало-

---

[2] **Влодзимеж Брюс** — известный польский экономист, идеолог реформ «традиционного» хозяйственного механизма социалистических стран, автор фундаментального исследования о двух моделях социализма, которое указывало на совместимость с социалистическими идеями различных типов хозяйственных механизмов. Его экономические взгляды были очень популярны в 60-е годы. Сторонник варианта ограниченного «рыночного социализма» — хозяйственного механизма, при котором самостоятельность предприятия не распространяется на решения в области капиталовложений для расширения производства, что остается прерогативой государства. «Китай приглашает специалистов по Восточной Европе, таких, как Влодзимеж Брюс, который до своего изгнания в Англию занимался экономическим планированием в Польше, и его ученика Кирилла Лэма из Оксфорда: оба они, по-видимому, оказали серьезное воздействие на теоретические размышления в Китае. По иронии судьбы китайцы, кажется, осуществили многие из восточноевропейских идей лучше, чем это оказались способными сделать сами восточные европейцы» (М. Голдман. «Проблема Горбачева»).

вложениях увеличило бюджетный дефицит, вышел из-под контроля совокупный спрос, росла инфляция. И в 1981 г. вновь возникла необходимость в реорганизации экономики.

В период реорганизации многие, критикуя директивное планирование, утверждали, что экономика дезорганизована вследствие преимущественного развития товарной экономики и делегирования слишком больших полномочий на нижние уровни. Поэтому активность передачи полномочий снизилась.

После непродолжительного затишья реформа в 1984 г. вновь набрала обороты. В соответствии с «Временными правилами дальнейшего расширения полномочий государственных предприятий по принятию решений» они получили право: регулировать объемы производства в зависимости от рыночного спроса после выполнения госзаказов; самостоятельно реализовывать часть своей продукции и устанавливать цены на нее; выбирать поставщиков материалов, получаемых в единой системе государственного распределения; использовать оставляемую на предприятии прибыль; сдавать в аренду или продавать неиспользуемое имущество; изменять штатное расписание в пределах общей численности, определяемой вышестоящими организациями; назначать административные кадры среднего звена; выбирать форму зарплаты и распределять премиальные фонды, создаваемые за счет прибыли; вступать в отраслевые и торговые ассоциации.

«Временные правила совершенствования структуры планирования», разработанные Госпланом в августе 1984 г., позволили многие виды продукции перевести в область «ориентировочного планирования» и даже «рыночного регулирования». Правда, немало важнейших видов сельскохозяйственной и промышленной продукции (в том числе зерно, хлопок, уголь, сталь) по-прежнему остались объектами директивного государственного планирования, а некоторые — директивных планов ведомств и местных органов. Директивно планируются теперь только инвестиции за счет госбюджета. Госплан лишь регулирует совокупный объем местных фондов капиталовложений. Местные органы получили более широкие возможности санкционировать строительство объектов на их территории. Лишь часть важных ресурсов (уголь, чугун, сталь, лесоматериалы, цемент и т. п.) подлежат плановому госу-

дарственному распределению. Остальные материалы можно производить и реализовывать по решению местных органов или предприятий.

В результате предприятия перестали быть пассивными исполнителями директивных планов, ориентируются на прибыль, проявляют инициативу. Оживилась экономика. Так, промышленная продукция выросла в 1983 г. на 10 %, 1984 г.— на 14, 1985 г.— на 18 %. К сожалению, при этом эффективность производства не повысилась. По моим расчетам, в 1981—1984 гг. ежегодные темпы прироста совокупной производительности факторов производства (СПФП) составляли 0,6 % (в 1956—1979 гг.— 0,1 %, в 1953—1957 гг.— 3,8 %). В 1981—1985 гг. доля СПФП среди источников промышленного роста равнялась 8,2 % и была значительно ниже, чем в основных промышленно развитых странах. Выросли инфляция и дефицит бюджета, особенно в 1984 г., когда усугубился разрыв между совокупным спросом и предложением и годовые темпы прироста денежной массы превысили 30 %.

Китайские экономисты по-разному отреагировали на сложившуюся ситуацию. Некоторые сторонники реформы, считавшие делегирование полномочий на нижние уровни, отказ от части отчислений из дохода и «оживление предприятий» главными задачами реформы, полагали, что быстрый рост ВНП свидетельствует об успехе этой стратегии. Не стоит опасаться сравнительно высоких темпов инфляции. Ведь международный опыт доказал, что умеренная инфляция способствует экономическому росту, не создавая существенного риска. Если реформа на предприятиях пройдет успешно и произойдет дальнейшая мобилизация их инициативы, совокупное предложение возрастет, что приведет к уменьшению инфляции.

Другие (в том числе я) убеждены, что основной причиной колебаний в экономике после 1984 г. и несоответствия фактических результатов реорганизации 1985 г. ожидаемым являются фундаментальные недостатки. Они вызваны «двойственной системой», или экономикой с товарно-денежными отношениями, в которой доминирует административная координация. Их нельзя преодолеть, лишь делегировав полномочия на нижние уровни и оставив доходы в распоряжении предприятий. Конечно, «оживление» предприятий стимулировало инициативу производителей на какое-то время. Но этого недостаточно для оптимального

распределения и использования дефицитных ресурсов, повышения эффективности работы предприятий.

Для китайского сельского хозяйства во многом характерна самообеспеченность, основанная на домашних хозяйствах. В таких условиях придать ему новый облик удастся, если будут обеспечены стимулы для развития инициативы крестьянских домашних хозяйств. Но в городской экономике (с ее сложной системой разделения труда и взаимозависимостью отраслей), наладив стимулирование индивидуальных производителей, но не имея механизма оптимального распределения ресурсов, мы в лучшем случае добьемся незначительных результатов. Более вероятен иной исход — экономический хаос.

Кроме того, модернизированная промышленность сама по себе есть сумма рыночных отношений. Без свободной конкуренции не может быть настоящих предприятий. Они не станут действительно самостоятельными и ответственными за результаты своей деятельности лишь оттого, что получили право оставлять у себя часть прибыли и распоряжаться ею. Стратегия простого реформирования предприятий не учитывает объективных реалий.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА: «ГОСУДАРСТВО РЕГУЛИРУЕТ РЫНОК, А РЫНОК ОПРЕДЕЛЯЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ»

Еще в конце 50-х годов выдающийся китайский экономист Гу Жун считал, что целесообразна экономическая модель, при которой предприятия вправе свободно принимать решения в соответствии с изменением рыночных цен. Так ставили вопрос тогда немногие экономисты. В 1957 г. Гу Жуна раскритиковали за «правобуржуазные» взгляды, его подход вскоре был забыт.

В 1980 г., когда темпы роста экономики Китая в ходе комплексной реформы имели сильные колебания, видный экономист и один из руководителей Управления реформы экономической структуры Сю Мутяо указывал, что предыдущие реформы концентрировались лишь на стимулировании (он назвал их «реформами распределения»), а упор

следует делать на регулирование цен и «реформу каналов обращения», чтобы постепенно административную систему ценообразования заменить конкурентным товарным и финансовым рынками. Эти предложения означали реформу рыночной ориентации. Подход к агрегированному планированию и созданию независимого предприятия, участвующего в конкуренции на свободном рынке, сформулированный Сю Мутяо и О. Шиком[3], находившимся в то время с визитом в Китае, открыл новые горизонты для китайской реформы и существенно повлиял на взгляды отдельных работников китайского правительственного аппарата. Для подготовки к реформе цен Госсовет создал Центр исследования проблем цен. Но поскольку у концепции Сю Мутяо еще не было теоретического обоснования, а также вследствие враждебного отношения к рынку традиционной идеологии, она не получила поддержки большинства в руководстве.

Вторая волна экономических колебаний 1984 г. многих заставила серьезно задуматься о недостатках экономических теорий, лежащих в основе реформы. В Китае сформировалась группа «координированной, или комплексной, реформы» (себя я безоговорочно причисляю к ней), которая пришла к следующим выводам.

Объяснение недостатков традиционной системы «чрезмерной централизацией власти» слишком поверхностно, поскольку она неизбежна в условиях административного социализма. Фактически основным недостатком старой системы является то, что дефицитные ресурсы распределяются посредством административных указаний и директивного планирования. При директивном планировании делегирование полномочий и передача дохода на нижние уровни, усиление стимулов лишь вызывают хаос, не достигая поставленных целей.

Только рыночный механизм способен заменить административные директивы при распределении ресурсов. Развития товарно-денежных отношений в экономике недостаточно. Важно перестроить экономику на рыночной основе, сделать рынок главным распределителем дефицитных

[3] **Ота Шик** — видный чехословацкий экономист, идеолог и архитектор реформы хозяйственного механизма в ЧССР 1967—1969 гг. Занимал одновременно посты заместителя председателя Совета Министров, председателя комиссии по реформе, директора Института экономики Академии Наук. В настоящее время находится в Швейцарии, где, основываясь на своих ранних пражских работах, конструирует и обсуждает различные модели рыночного социализма (А. Ноув. «Советская экономическая система»).

ресурсов. Распределение дефицитных ресурсов через рынок (систему цен) может способствовать преодолению недостатков в механизмах информации и мотивации командной экономики, а также соединению интересов индивидуальных производителей и общества, обеспечивающему оптимальное использование ресурсов. Поскольку рыночная система распределения действует постфактум, не исключено, что экономическая деятельность будет осуществляться вслепую, последуют стихийные колебания. Кроме того, она автоматически не обеспечивает социальную справедливость. Следовательно, сохраняется потребность в социальном управлении и регулировании рынка.

Рыночная экономика с макроуправлением представляет собой органичную систему, которая включает самостоятельные предприятия, несущие полную ответственность за прибыль и убытки, конкурентный рынок и систему макроуправления, основанную преимущественно на рыночном механизме. Эти три элемента системы взаимосвязаны и дополняют друг друга. Экономическая реформа должна координировать и синхронизировать изменения в них.

Рыночная система может основываться на различных сочетаниях видов собственности при доминирующем положении общей собственности. Правительство должно действовать лишь как представитель всего общества, а не владельцев общей собственности и руководителей предприятий. Индивидуальные производители и коллективы вправе владеть и управлять небольшими предприятиями. Крупные предприятия разрешено преобразовывать в акционерные компании. Их акционерами могут быть государственные организации, страховые компании, пенсионные фонды, фонды социального обеспечения. Акции имеют право покупать и другие предприятия, а также отдельные лица. В акционерных компаниях собственники и администрация разделены, управляющие назначаются советом директоров, располагающим всеми полномочиями по управлению.

Рыночная система не препятствует реализации принципов социализма. Позволяя достигать оптимума по Парето[4] через равновесную систему ценообразования, она

[4] **Вильфредо Парето** (1848—1923), профессор университета г. Лозанна, предположил, что субъекты экономики (различные социальные группы) способны оценивать все потенциально возможные состояния экономики, решить, какое из двух таких состояний для них более предпочтительно. Тогда состояние экономики оптимально, по Парето, если не существует другого ее состояния, которое не менее предпочтительно для всех участников.

сама по себе может не обеспечивать желательного уровня благосостояния различных социальных групп. Но общество, где хозяином является народ, в состоянии претворять в жизнь социалистические принципы распределения и защищать интересы народа с помощью социальных программ.

Анализ опыта экономической реформы в Китае показывает, что если конкурентную рыночную систему не создать вскоре после демонтажа административно-командной системы, то будет невозможен и эффективный «товарный рынок с административным регулированием». В такой ситуации начался неоправданно быстрый и несбалансированный рост капиталовложений, замедлился рост предложения, стали стремительно повышаться темпы инфляции.

Быстрыми темпами изменяется в Китае только положение предприятий, а реформа цен находится в состоянии застоя. Поэтому складывающаяся новая хозяйственная система не может пока обеспечить эффективное распределение ресурсов. Многие элементы старой административной структуры планирования уже не в состоянии выполнять свои функции. А конкурентный рынок, который взял бы на себя функции эффективного распределения ресурсов и сбалансирования их спроса и предложения, не создан. В этом главная причина нынешних экономических трудностей.

Из трех взаимосвязанных элементов экономической системы меньше всего внимания уделялось наиболее важному — рационализации системы ценообразования и созданию конкурентного рынка. Структура цен претерпевает «двойную деформацию». Административная система ценообразования породила нерациональные соотношения цен: чем дефицитнее продукт, тем ниже цены. Сочетание административной и рыночной систем ценообразования привело к появлению различных цен на одни и те же продукты. Это вызвало беспорядок в экономическом учете и стало благодатной почвой для злоупотреблений чиновников, которые используют для личной выгоды различия в ценах, процентных ставках и обменных курсах. Административная децентрализация на местах нарушила сложившийся раздел рынков, а развитие местного и ведомственного протекционизма препятствует созданию единого рынка. Несовершенство рыночных отношений привело к зна-

чительным потерям ресурсов и серьезному недовольству масс.

Чтобы устранить эти недостатки и избежать трудностей, с которыми столкнулись некоторые страны Восточной Европы, нужно решительно ускорить реформу ценообразования и снять контроль над ценами в тех сферах экономики, где нет монополии. Только так удастся добиться соответствия между соотношениями цен и дефицитностью продукции. Одновременно необходимо провести реформы форм организации предприятий, налогообложения, финансовой и банковской сфер, внутренней и внешней торговли, социального обеспечения, чтобы достичь существенных успехов в экономике в течение трех-пяти лет.

Для эффективного осуществления этих крупномасштабных реформ целесообразно с помощью соответствующей макрополитики жестко контролировать денежную массу и постепенно упразднять контроль за ценами по мере установления относительного равновесия между спросом и предложением. Это нужно, чтобы не допустить серьезного роста инфляции в ходе комплексной реформы. Следует четко координировать этапы осуществления комплекс-

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Миф о бескризисном развитии

Устойчивый, стабильный, бескризисный рост экономики — один из многих мифов административно-командной системы. Единственное, что она смогла,— это сделать кризисы не такими резкими, как при частном капитализме.

К середине 60-х годов АКС развила производительные силы, которые переросли ее, переросли свойственную ей форму использования средств производства и распределения жизненных средств,— короче говоря, перестали соответствовать производственным отношениям. АКС стала тормозом на пути развития созданных ею же производительных сил общества. Так наступил закат АКС, выразившийся в постоянно усиливающемся экономическом кризисе, из которого уже не выйти без глубочайших преобразований.

Первым ударом колокола стал 1979-й год — впервые способность АКС к концентрации не смогла компенсировать абсолютного падения производства. Согласно статистическому ежегоднику «Народное хозяйство СССР в 1979 г.», в 1979 г. промышленное производство возросло на 3,6 %, но там же без особого труда можно подсчитать, что из ста с лишним натуральных показателей по 60 произошло падение производства, а остальные остались на прежнем уровне или незначительно возросли.

ной реформы и стремиться изменить хозяйственную систему раньше, чем намечалось, чтобы как можно скорее задействовать принцип «государство регулирует рынок, а рынок определяет деятельность предприятий».

Большинству людей в Китае, где долго господствовали административная экономика и предубеждения против рынка, трудно понять принципы социалистической рыночной экономики. Выкристаллизовавшемуся комплексному подходу к реформе, ведущей к социалистической рыночной экономике, активно противостояли многие экономисты и круги, заинтересованные в сохранении старой системы. Зимой 1986 г. его отклонили. Правительство отложило реформу цен до весны 1987 г. и сконцентрировало усилия на реформе предприятий, дополняя ее изменениями в планировании, инвестиционной политике, распределении материалов, финансовой и банковской системах, внешней торговле.

Однако эта стратегия не достигла ожидаемых результатов. Экономические противоречия и конфликты продолжали нарастать, ухудшилась структура и снизилась эффек-

---

В 10-й и 11-й пятилетках темпы роста промышленной продукции были в три раза ниже, чем в 5-й. Кроме общей тенденции падения темпов роста промышленности в 1951—1987 гг., прослеживается и частная: если в капиталистических странах общая тенденция к замедлению средних темпов роста происходит медленно и незначительно, то в АКС этот процесс идет по нарастающей, и каждый следующий экономический цикл происходит на заметно более низком уровне темпов роста, чем предыдущий. Есть и еще одна закономерность: циклы с 1951 г. следуют один за другим все быстрее, а периоды роста и падения становятся все короче — сначала рост продолжался два года, затем постепенно сократился до одного, периоды падения с трех лет сократились до двух. С 1977 г. цикл стабилизировался — за одним годом роста следуют два года падения. Возможно, что эта правильная периодичность чисто случайна или, во всяком случае, временна.

Конечно, сейчас невозможно представить себе, что из года в год темп роста будет составлять, например, ровно 10 % в год или только возрастать, но совсем другое дело, когда рост перестает компенсировать предыдущее падение, да еще столь явно.

АКС, собрав «в один кулак» все и вся, не дает экономике «разрядиться», как это периодически происходит при частном капитализме. Этим АКС избегает (или уменьшает размеры) абсолютного падения производства, но это то же самое, что надеяться вылечить воспаление легких, заглушив кашель. Если «самолечение» пока спасает от смерти частный капитализм, то, загоняя болезнь внутрь (а не делать этого она не может по своей природе), АКС убивает самое себя.

тивность производства, увеличился дефицит бюджета и резко вырос темп инфляции. Возможность своевременного проведения комплексной реформы в КНР была упущена. Сейчас наглядно видны недостатки экономики, в которой уже неэффективен старый хозяйственный механизм, но еще не создан целостный новый. Товарно-денежные отношения вынуждены развиваться в условиях сохраняющейся административно-командной системы. В мае 1988 г. китайское правительство вновь подняло вопрос о реформе ценообразования и дополняющих ее реформах в трех звеньях системы (самостоятельные предприятия, рынок и макроуправление).

Но теперь экономические условия для реформ на макроуровне осложнились. Чтобы гарантировать их эффективное осуществление, правительство пытается сначала стабилизировать экономику, развивающуюся чрезмерно высокими темпами, изменить структуру капиталовложений в пользу базовых отраслей для смягчения дефицита сырья и энергии, в целом улучшить соотношение спроса и предложения, устранить дефицитность бюджета и создать финансовый резерв. Завершение реформы ценообразования отложено на 5—8 лет. Ее развертывание будет зависеть от стабилизации экономики и преодоления инфляции.

Сложный, извилистый путь китайской реформы подчеркивает важность глубокого понимания рыночной экономики в сочетании с макроуправлением. Чтобы обеспечить успех реформы, нужно тщательно и систематически анализировать опыт реформ в социалистических странах и глубоко проработать экономическую теорию социалистического рынка. Только так можно укрепить научную основу реформы рыночной ориентации.

Перевод Л. БЕЛЯЕВОЙ и М. СУРИНА

Общее падение темпов роста промышленности, сельского хозяйства и, соответственно, национального дохода, циклические изменения, превратившиеся в последние годы из процесса затухающего развития буквально в предсмертные судороги, дают все основания заключить, что одно из очередных падений темпов роста может перейти в разруху, и произойти это может в любой момент.

Таким образом, революционные преобразования в политической и экономической структуре общества не только назрели, в них единственное спасение страны.

Н. И. СТАРИЛОВ,
экономист,
Москва

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

О. Г. ДМИТРИЕВА,
кандидат экономических наук,
Ленинградский финансово-экономический институт имени Н. А. Вознесенского

В дискуссиях по региональному хозрасчету внимание в основном концентрируется на пропорциях отчислений платежей в государственный и территориальные бюджеты, на распределении созданного имущества между субъектами собственности. Конечно, это важно. Но в будущем для хозрасчетных регионов более актуальной будет проблема не траты средств, а их зарабатывания.

На мой взгляд, в перспективе должны остаться следующие рычаги влияния на самостоятельные предприятия (независимо от формы собственности) со стороны кого бы то ни было: регистрация устава предприятия, выдача лицензий, патентов на экономическую деятельность, назначение ставок платежей за ресурсы (арендных платежей) и ставок налогообложения дохода, предоставление займов или субсидий, льгот по налогам и платежам, резервирование под заказы части производственной программы и доли мест в правлении (совете) предприятия, ассоциации.

Какие из этих рычагов целесообразно передать территориальным органам? Важнейший из них — право назначать ставки платежей за региональные ресурсы и льготы по их выплатам. Что касается налогов на прибыль и налога с оборота, то их ставки должны быть едиными и унифицированными по стране или республике и назначаться соответствующими союзными или республиканскими органами. С переходом от бюджетного к хозрасчетному принципу финансирования территориальные органы, реализуя

региональные приоритеты, могут субсидировать и дотировать предприятия.

В последнее время заметна эйфория по поводу передачи в оперативно-хозяйственное подчинение местных Советов чуть ли не всех объектов, связанных с созданием общих условий хозяйствования и проживания. Такой шаг неизбежно разрушит сложившиеся хозяйственные структуры, организационно-экономические связи, а даст ли эффект — неясно. Вспомним о последствиях включения в Агропром предприятий пищевой и мясо-молочной промышленности. В ходе экспертных опросов руководители таких предприятий отмечали резкое ухудшение снабжения и обострение проблем технического перевооружения. Неудивительно, ведь административный механизм распределения ресурсов не изменился, а компетентность распорядителей, их знание специфики отрасли в результате объединения заметно снизились.

Жилищно-коммунальное хозяйство, производственная и социальная инфраструктура, безусловно, должны находиться в собственности местных Советов и оперативно управляться ими. А вот для строительных и агропромышленных организаций, предприятиятий, выпускающих товары народного потребления, для территории важен не факт непосредственного подчинения, а продукция: часть производственной программы подобных предприятий необходимо резервировать под заказы местных Советов.

Сфера хозяйственного влияния местных Советов может расширяться путем передачи в их собственность действующих предприятий, заполнения «экономических ниш», распространения экономического влияния на принципиально новые отрасли. Одна из таких «ниш» — инфраструктура деловых услуг, включающая различные финансовые, страховые, посреднические, консультационные, информационно-рекламные, внедренческие, маркетинговые и другие фирмы, организации, ведущие подготовку и переподготовку кадров, а также межотраслевые производства, ремонтное обслуживание, утилизацию отходов. Когда предприятие перестанет за советом и указом обращаться в Москву, ему понадобится грамотная консультация на месте. Держать полный набор собственных управленческих, маркетинговых, информационных служб станет накладно. Поэтому расширение самостоятельности предприятия требует «регионализации» деловых услуг.

Обследование структуры потребностей в услугах межотраслевого характера в Ленинградской области показало, что 80 % предприятий нуждаются в посреднических услугах по переключению поставок продукции из других регионов на предприятия Ленинграда и области. Следовательно, нужны региональные коммерческие центры. Огромные возможности в развитых машиностроительных регионах существуют для проката оборудования, предоставления его во временное пользование, оперативного размещения заказов. Около 70 % предприятий готово участвовать в подобных сделках. Пока участвует только 37 %. Чтобы рационально использовать резервы, нужны региональная диспетчеризация, прокатные пункты, специальные лизинговые компании. До 70 % предприятий испытывают потребность в разнообразных внедренческих, консультационных, маркетинговых услугах.

Успех в создании деловой инфраструктуры во многом зависит от того, будут ли Советы обладать учредительскими функциями, то есть правом регистрировать уставы всех предприятий независимо от формы собственности, выдавать лицензии и патенты на экономическую деятельность. При регистрации Советы могут устанавливать различные экологические, социальные нормативы, лимиты и режимы использования трудовых, природных, инфраструктурных ресурсов.

Пока учредительских прав у Советов, к сожалению нет. Создание любого предприятия или хозрасчетной службы сопровождается многочисленными согласованиями в Госкомтруде, ГКНТ, окончательное решение принимает Совет Министров республики. По своей инициативе местный Совет может оперативно организовать разве что кооператив. Относительная легкость регистрации кооперативов и сложность создания государственных предприятий изначально обеспечивают первым преимущества: они скорее могут внедряться в новые перспективные сферы деятельности. Если такое положение сохранится, государственный сектор ожидает дискриминация.

Функции учредительства включают, на мой взгляд, и создание под эгидой местных Советов территориальных холдинговых компаний («учредительских» фирм), а также широкое применение системы «франчайзинг» (договоров). Результаты исследований, проведенных нами в различных регионах страны, показывают огромные резервы по раз-

витию совместной деятельности предприятий. Так, в Ленинградской области половина предприятий могла бы выпускать продукцию межотраслевого применения на паевых и акционерных началах, 56 % — средства механизации и автоматизации, 94 % — строить жилье и объекты соцкультбыта на аналогичных принципах. Но при создании подобных акционерных, паевых предприятий возникают многочисленные финансовые и организационно-методические сложности. Территориальные «учредительские» компании существенно облегчили бы задачу. Более того, местный Совет мог бы претендовать на учредительскую прибыль.

Система «франчайзинг», широко используемая в США и Западной Европе, предполагает предоставление крупной фирмой малому предприятию своего фирменного знака (торговой марки), услуг по маркетингу, рекламе в обмен на обязательство предприятия продавать продукцию фирмы. При этом за право работать под маркой фирмы такое предприятие выплачивает определенный процент от выручки. Эта система приемлема и у нас: территориальные органы могли бы учреждать малые предприятия и кооперативы, оказывающие деловые, консультационные, медицинские услуги, выполняющие научно-технические работы. Предоставление таким организациям фирменного знака территориального органа поднимет их престиж и благоприятно повлияет на хозяйственную деятельность. А местный Совет получит определенный процент от дохода и место в правлении.

В то же время ни региональный хозрасчет, ни расширение хозяйственного влияния местных Советов — не панацея. Они будут эффективны лишь в комплексе с другими мерами. Чтобы определить их, нужно провести диагностику экономического и социального положения регионов: проанализировать структуру производства, финансовую ситуацию, стадию инвестиционного цикла, состояние социальной, демографической и природной среды, специфику производственно-экономических отношений, уровень хозяйственной культуры, организацию производства, степень реализации экономических инноваций и восприимчивости к ним.

Мы провели по единой методологии такой комплекс диагностических исследований в Ленинградской, Мурманской и Сурхандарьинской (Узбекская ССР) областях. По экономическому потенциалу две первые области (Ленин-

градская — без Ленинграда) примерно одинаковы, а численность населения во всех трех — одинаковая. Ленинградская область — это регион относительно сбалансированного стоимостного обмена с развитым производственным потенциалом и диверсифицированной структурой хозяйства, высоким уровнем квалификации трудовых ресурсов, хозяйственной культуры и организации производства.

Экономическая, экологическая и социальная ситуация Мурманской области во многом характерна для депрессивных регионов с частично выработанным экономическим потенциалом, с выраженными элементами социальной дискриминации. К таким регионам, в частности, можно отнести Северо-Западный и Донецко-Приднестровский экономические районы, Кузбасс. В них нарушены инвестиционные циклы, занижены цены на продукцию отраслей специализации, исчерпаны природные ресурсы, требуются пороговые капитальные вложения в реконструкцию производства и природоохранные мероприятия. Положение в Мурманской области усугубляется еще и повышенными затратами на воспроизводство трудовых ресурсов вследствие климатических факторов. Квалификация трудовых ресурсов, хозяйственная культура здесь выше среднесоюзных. Как правило, в таких регионах произведенный национальный доход равен или превышает потребленный. Однако финансовая ситуация, а следовательно и перспективы формирования бюджета в условиях регионального хозрасчета неблагоприятны из-за низкой рентабельности (или убыточности) сырьедобывающих отраслей специализации.

Результаты диагностики Сурхандарьинской области во многом можно распространить на аграрные регионы Средней Азии, Казахстана, некоторые автономные республики юга РСФСР. В таких регионах потребленный национальный доход превышает произведенный, бюджет дотационен, низки квалификация трудовых ресурсов и хозяйственная культура, аграрная моноспециализация и значительное аграрное перенаселение.

Какой быть стратегии территориальных органов при переходе на хозрасчет в зависимости от типа региона? Прежде всего, хозрасчетные отношения в ряде регионов проблематичны. При подлинном хозрасчете нужны единые для всех хозрасчетных субъектов нормативы отчислений в местные бюджеты от так называемых регулирующих доходных источников (прибыли предприятий другого уровня подчи-

нения, государственных налогов с населения и налога с оборота). Такие нормативы не установлены, поэтому мы пересчитали бюджеты трех областей по средним нормативам, сложившимся сегодня в стране. Если бы отчисления производились по ним, то фактическая дотация к бюджету Сурхандарьинской области составила бы 56 % (ныне — 11 %), Мурманской — 50 % (сейчас дотации нет), а бюджет Ленинградской области (без Ленинграда) возрос бы до 20 %.

Мы стремились тщательно изучить возможности использования территориальных резервов и развития собственной хозяйственной деятельности местных Советов. Для трех областей составили «банки хозяйственных инициатив», куда включили потенциальные варианты некапиталоемких, дающих быстрый эффект межотраслевых организационно-экономических мероприятий (утилизация отходов, переключение связей по кооперации, совершенствование системы управления, развитие межотраслевых производств, удовлетворение спроса на информационные, посреднические, научные услуги, развитие совместной деятельности предприятий, в том числе и внешнеэкономической).

В «банк хозяйственных инициатив» по Ленинградской области (без Ленинграда) вошло более 1000 мероприятий, Мурманской — около 200, Сурхандарьинской — менее 100. Эти мероприятия, реализованные с вероятностью 60—70 %, могут давать ежегодный прирост поступлений в бюджет Ленинградской области, равный его сегодняшнему объему, Мурманской — 30—35 % сегодняшних доходов бюджета, Сурхандарьинской — не более 10—15 %. Это значит, что возможности собственной хозяйственной деятельности территориальных органов по мобилизации межотраслевых резервов в разных регионах принципиально различны. Они непосредственно зависят от структуры хозяйства. Максимальный эффект можно получить в регионах с развитой диверсифицированной структурой преимущественно машиностроительного профиля.

Структура «банков хозяйственных инициатив» имеет существенные различия. В Ленинградской области большинство вариантов удается реализовать на основе собственного потенциала, в Мурманской и Сурхандарьинской (как и в других районах Средней Азии) из-за моноспециализации наиболее эффективные организационно-экономи-

ческие мероприятия возможны лишь при тесном экономическом взаимодействии с другими регионами. Так, в Сурхандарьинской области 41 % обследованных предприятий нуждаются в командировании на временную работу инженерно-технических работников из других регионов, 49 % — в квалифицированных рабочих преимущественно машиностроительных специальностей, 58 % — в выполнении научно-исследовательских, проектных, консультационных работ специалистами из РСФСР, Белоруссии, Прибалтики. Еще выше потребность в подготовке кадров в ПТУ и непосредственно на предприятиях в других регионах. Самостоятельно наладить набор кадров и привлечь на работу специалистов, а также разместить заказы на научно-исследовательские, проектные работы в иных регионах предприятиям Сурхандарьинской области пока плохо удается. Нужны специализированные посреднические фирмы, которые устанавливали бы контакты и оформляли сделки между предприятиями разных регионов, подбирали специалистов для командирования на временную работу. Такие фирмы могли бы иметь постоянные представительства в различных регионах.

В Мурманской области быстрый эффект может дать экономическое взаимодействие с Норвегией и Финляндией, создание развитой инфраструктуры внешнеэкономических связей. Этой инфраструктурой смогут пользоваться предприятия и других регионов. Для относительного экономического равновесия в регионе имеет смысл организовать посреднические и производственно-строительные фирмы, которые помогли бы лицам пенсионного и предпенсионного возраста переезжать в регионы с более благоприятным климатом.

Различия в потенциальных возможностях собственной хозяйственной деятельности территориальных органов по регионам, на мой взгляд, имеют рентный характер (рента по структуре хозяйства). Поэтому эффект от такой деятельности может колебаться в пределах, специфических для каждого типа региона. Если бы завтра описываемые области перешли на региональный хозрасчет, то при одинаковой степени реализации «банка хозяйственных инициатив» и единых нормативах формирования бюджетов (по регулирующим доходным источникам) бюджет Ленинградской области возрос бы на 120—130 %, а Мурманской понизился на 5—10 %, при налаживании внешнеэкономических свя-

зей, без использования этих резервов — на 30—35 %. Поступления в бюджет Сурхандарьинской области уменьшились бы на 40—45 %.

Таким образом, региональный хозрасчет отнюдь не всем регионам несет золотого тельца. Он не в состоянии компенсиовать нереализованность других составляющих экономической реформы. К примеру, для Мурманской области, как и для других регионов страны, специализирующихся на угледобыче, цветной металлургии, лесном хозяйстве, лесопереработке, рыбной промышленности, региональный хозрасчет останется фикцией без реформы ценообразования на продукцию природоэксплуатирующих предприятий, без нового законодательства о природопользовании.

Прогнозы экономического развития и финансовой ситуации Сурхандарьинской области приводят к выводу, что повышение цены на хлопок в 1,5—2 раза в первые два-три года снизит дотацию к бюджету до 35—40 % (против 56 % сегодня), однако в последующем ее доля повысится до 50—55 %. Почему? Обследования семейных бюджетов сельского населения этой области, включавших подворные доходы и опись имущества, показали что 60—65 % совокупного дохода среднеазиатская сельская семья получает от личного подсобного хозяйства. Замечу, что световой день трудоспособные члены семьи проводят на общественном поле. Это свидетельствует о том, что основным стимулом работы в общественном хозяйстве служит не экономическое вознаграждение, а право иметь участок земли в личном пользовании и жить с него. В классической политэкономии такие отношения называются внеэкономическим принуждением к труду, феодальным способом производства.

Понятно, что при сохранении феодальных отношений в аграрном секторе никакие финансовые инъекции в виде бюджетных дотаций или повышения цен на хлопок не приведут к стабилизации социально-экономической ситуации. Поэтому переход к хозрасчету в таких регионах необходимо сочетать с кардинальной аграрной реформой, включающей реформу собственности, земле- и водопользования, с социально-культурными антифеодальными программами, с индустриализацией, обязательно учитывающей национально-психологические особенности.

РАЗУМНЫЕ КОМПРОМИССЫ

В. К. КРУГОВОЙ,
кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры экономики
Минского радиотехнического института

Прибалтийские ученые, предлагая все предприятия (кроме оборонных) передать в ведение республик, исходят из того, что ведомства и центр не могут эффективно решать социальные проблемы развития территорий, обеспечить комплексность их экономики, а Советы и местные органы управления их решат.

Что произойдет, если мы дадим Советам не номинальную, как сейчас, а реальную административную власть над предприятиями региона? Вряд ли что-то изменится существенно. Можно ожидать замены власти над трудовыми коллективами одной группы бюрократии другой — причем еще более профессионально некомпетентной. Достаточно напомнить о мизерных окладах работников исполкомов местных Советов, соответствующих их квалификации, и учесть постоянную их оглядку на партийные органы, боязнь инициативы. Если в этих условиях местные органы управления города, района будут выдавать предприятиям лицензию на право работать с указанием профиля деятельности, то остается посочувствовать Закону о государственном предприятии. Мало того, что ведомства всячески пытаются его обкорнать, так еще и местные власти на него замахиваются.

Какую альтернативу можно предложить? В первую очередь надо поставить все на свои места. Не дело, если пироги будет печь сапожник. Местные Советы не должны брать на себя оперативное планирование и управление деятельностью предприятий только на том основании, что те находятся на их территории или производят продукцию, реализуемую в основном местному населению. Они должны отвечать перед избирателями не за выполнение или перевыполнение планов товарооборота, пассажироперевозок, производство товаров народного потребления, а за условия повседневной жизни людей — развитие здравоохранения, просвещения, детских учреждений, культуры, охрану окружающей среды. Вот здесь и уместно подчинение местным властям.

Переход на региональный хозрасчет, возрождение власти Советов должны базироваться не на административном подчинении им тех или иных производств, а на гибкой политике налогов, инвестиций, нормативов, кредитов. По отношению к предприятиям промышленности, строительства, транспорта местный Совет обязан выступать как заказчик на их продукцию, кредитор, владелец или распорядитель опре-

деленными материальными ресурсами, но не как «из начальников начальник», подрывающий действие Закона о государственном предприятии.

Жилищно-коммунальное хозяйство, всю непроизводственную сферу необходимо комплексно развивать с помощью экономических рычагов (льготные госзаказы и кредитование, гибкое регулирование арендной платы и т. п.). Скажем, содержать и ремонтировать жилье Совет стал бы, выдавая на конкурсной основе заказы и оплачивая услуги хозрасчетных самостоятельных фирм или кооперативов. При этом не будет необходимости ломать голову, как чинить прохудившиеся тепло-энергосети или ускорить ремонт жилья. Это уже забота самостоятельной организации, именно ей предстоит думать: приобретать прибыль или терять ее, платить штраф за аварийные отключения, некачественный ремонт. Здесь уже есть первый опыт. Например, в Москве кооперативы смогли в пределах средств квартплаты обслуживать и ремонтировать жилье, да еще иметь на этом прибыль.

У такого подхода немало противников, доводы которых звучат весомо: большинство организаций и предприятий сферы обслуживания нерентабельны, если перевести их на хозрасчет, они просто прогорят, да и материально-техническое обеспечение далеко от идеала. Все это верно, как верно и то, что перевод на хозрасчет предприятий промышленности осложняется аналогичными причинами.

Если и дальше дотировать нерентабельный городской транспорт (треть себестоимости перевозок составляют управленческие расходы), он никогда не станет прибыльным, так как нет стимулов сокращать расходы. То же самое можно сказать и о развитии торговой сети, общепита, бытовых услуг. Местный Совет выдачей лицензий, дифференциацией платы за ресурсы (землю), аренду помещений будет координировать размещение соответствующих точек, поощрять их возникновение там, где их недостаточно.

Центральные органы по-прежнему стремятся как можно больше сосредоточить у себя ресурсов и потом по своему усмотрению оделять ими регионы и отрасли. Регионы же сами хотят распоряжаться основной массой продукции, создаваемой на их территории. Как соединить эти позиции в разумном компромиссе?

Плата за все ресурсы территории, штрафы за вред окружающей среде, налоги на доход из прибыли предприятий должны вноситься в местные бюджеты, а рентные платежи — в союзный бюджет. Далее местные Советы делают отчисления в бюджет вышестоящего Совета. В основе этих отчислений — утвержденные соответствующими Советами конкретные программы развития фундаментальной науки, общесоюзные или республиканские (областные) проекты. Следует исключить какие-либо анонимные «накладные расходы», должны быть известны

конкретные программы и проекты разного уровня и соответственно отчисления из разноуровневых территориальных бюджетов. Конечно, в этих условиях будет гораздо сложнее работать органам планирования и управления, Верховным Советам республики, местным Советам.

А как быть территориям, где нет крупных предприятий, развитой социальной и производственной инфраструктуры и в то же время обострены социальные проблемы? Для реализации проектов, которые небольшой территории не под силу, например, освоения курортной зоны на современном уровне или крупного месторождения природных ископаемых, можно подключить инвестиции из бюджета вышестоящего территориального органа. Но это произойдет лишь в том случае, если вы убедительно докажете выгоду от таких проектов соседним территориям или стране. Если соответствующая дорогостоящая программа дает эффект только вашей территории, то никто не мешает воспользоваться кредитом. Короче говоря, выход всегда можно найти с помощью экономических, а не административных методов.

Целесообразность конкретного проекта, содержания того или иного аппарата будут решаться не самими заинтересованными ведомствами, а Верховным Советом или Советами соответствующего уровня. В этом случае средств понадобится гораздо меньше, чем сейчас.

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Тяжко

За последние годы пресса, литература и другие источники информации переполнили объем вмещаемости в наших бедных головах. Все тяжко, все «не так, как у людей». Мы устали от тяжелой, невеселой жизни, от несправедливости, обмана, бесправия. Пока идут одни обещания. Вот опять не пересмотрен закон о пенсиях по длительному (30, 40 лет) стажу. А ведь как красиво обещали уже в 1989 г. издать новый закон. Под натиском увеличили пенсию до 70 руб. совсем бедным. Что же это за экономика, в чем ее преимущество перед капиталистической?

Мы знаем, что наше руководство всю жизнь кормило другие народы и соцстраны — якобы строили там, вернее, насильственно насаждали, социализм. А свой народ не имел в достатке хлеба, даже умирал с голоду (1933, 1947 гг.)!! Где, в какой стране вы видели, чтобы так пренебрегали своим народом? Впору задуматься, что же это за народ такой сверхтерпеливый. И все-таки, как ему жить дальше? Какими надеждами, если веры нет, да и терпенье лопнуло?

В. К. ЯРЫШКО,
Рига

БЕСЕДА

с председателем Госкомитета СССР
по труду и социальным вопросам
В. И. ЩЕРБАКОВЫМ

МИФ О КОНЕЧНОМ РЕЗУЛЬТАТЕ

— Уважаемый Владимир Иванович, раньше в системе Госкомтруда существовали инспектуры по труду. Они заботились, в частности о том, чтобы зарплату давали за труд, а не за пребывание во вредных условиях производства. По Вашему мнению, имеет смысл вернуться к проблеме восстановления инспектур по труду?

— В вопросе затронуто, фактически, несколько взаимосвязанных проблем. Инспектуры по труду в том виде, в каком они существовали раньше, сейчас представляются анахронизмом. Тогда действовала система централизованного управления трудом, и инспектуры прекрасно в нее вписывались. Они были элементом того сита, которое просеивало деньги на их пути к кошельку работника так, что доходили лишь те рубли, которые уже нельзя было не платить.

Главная задача и инспектур, и других элементов системы управления трудом состояла в том, чтобы не допустить выплат, без которых можно обойтись. Считалось, что можно заставить человека хорошо работать борьбой за дисциплину и другими средствами, совсем не обязательно стимулировать зарплатой.

— И при этом нужно тщательно следить за тем, чтобы не заплатить лишнего.

2 ЭиОПП № 1, 1990 г.

— Главный крен делался на воспроизводственные, а не на стимулирующие функции зарплаты. Человеку платили ровно столько, чтобы он мог в общем нормально жить. Сегодня при всей значимости воспроизводственной функции оплаты труда очень быстро повышается ее стимулирующая роль. В условиях правового государства, хозяйственной самостоятельности предприятий, рыночной экономики невозможно принудить человека к труду, заставить его трудиться качественно. Его можно только побудить к этому, в том числе через его стремление много зарабатывать. Человек должен стремиться к высокому заработку, и это стремление нужно удовлетворять.

В таких условиях неразумно содержать целый штат людей, которые бы следили за правильностью дележа коллективно заработанных денег. В конце концов делятся именно заработанные деньги.

Раньше было как? Ты получаешь план и под этот план устанавливается фонд зарплаты. План мог быть выполнен, недовыполнен, перевыполнен, особого значения это для определяемого заранее фонда заработной платы не имело. Исходной установкой деятельности системы Госкомтруда и, в частности, инспектур было — не дать этим деньгам уйти просто так. Конечно, производственники находили лазейки, обходные пути, инспектуры старались их поймать, каждый занимался своим делом.

— Ведь и сейчас требуется нечто подобное.

— Но не как основная задача. Другое дело, что у инспектур были и функции, актуальные по сей день. Контроль за соблюдением трудового законодательства, прежде всего в сфере охраны труда, защиты человека на производстве и от чрезмерной эксплуатации, и от волюнтаризма начальства и т. д. В современных условиях надо найти способы выполнения этих функций. Может быть, это будут не органы или организации Госкомтруда, а нечто другое.

— Видимо, должен быть какой-то механизм, какая-то система охраны труда?

— Сейчас этот вопрос стоит крайне остро. Анализ показывает, что с переходом на полный хозрасчет многие предприятия резко сокращают расходы на охрану труда, на предотвращение аварий и травматизма. Практически повсе-

местно снижаются расходы на улучшение условий труда. Многие предпочитают платить за пребывание во вредных и опасных условиях, но не улучшать их.

Мы погубим здоровье народа. Со стратегической точки зрения вести политику на то, чтобы платить за вред, наносимый здоровью, просто недопустимо. Возможно, в будущем, более цивилизованном обществе сложится более жесткий самоконтроль, окрепнет забота о собственном здоровье. Но сейчас стремление к высокому заработку перекрывает желание улучшать условия труда. Здесь приходят к единому мнению все: и администрация, и рабочие. В самом деле, насколько соблазнительно, вместо хлопот о новых технологиях, о вытяжках и кондиционерах, сказать:«Вот вам, мужики, 24% надбавки за вредные условия труда, больше мы не можем, будьте довольны». И все замолчали.

Или возьмем повальную тягу к льготным срокам назначения пенсий. Чем хуже условия труда, тем раньше выход на пенсию. Отделы Госкомтруда просто завалены просьбами о льготных пенсиях. В них заинтересованы и рабочие, и администрация предприятия, которая выталкивает рабочего на пенсию до срока, а вместе с ним — и собственные заботы.

По этим направлениям нужно восстановить функции контроля, соблюдения государственного интереса.

— Речь идет все-таки о восстановлении утраченных функций системы Госкомтруда?

— Жизнь подбрасывает новые задачи. Раньше практически не существовало разных форм собственности. Вместе с ними вновь появились проблемы наемного труда, который используется и кооперативами, и арендными коллективами, и отдельными людьми, занятыми индивидуальной трудовой деятельностью. Наемные работники привлекаются ими по трудовым соглашениям и индивидуальным договорам. Пока неизвестно, какой должна быть система, охраняющая их права.

В Волгограде был создан кооператив, в котором четыре или пять кооператоров наняли 450 школьников, платили им по 20—30 руб., а сами получали доходы в десятки тысяч. Тот же Тарасов себе взял три миллиона, а нанятым работникам заплатил по 400—500 руб.

— Но, возможно, именно такое соотношение и должно быть?

— Это неизвестно. Сами работники по сути довольны и счастливы, начав получать по пятьсот рублей вместо двухсот. И я не говорю о конкретных соотношениях, а лишь о том, что должна быть обеспечена социальная защищенность наемных работников. Подобные функции должны появиться вновь. Не обязательно их выполнять через инспектуры Госкомтруда, они могут быть включены в деятельность депутатских групп или профсоюзных органов.

— А если расширить затронутую нами тему соблюдения государственного интереса? Одна из распространенных трудностей перестроечного времени — вовлечение в производство молодежи. Хозрасчетный коллектив без энтузиазма принимает молодежь, не имеющую ни квалификации, ни производственного опыта. Кто-то должен защищать права молодежи как основу будущего нашей экономики.

— Не буду останавливаться на неотработанности нашего законодательства и на отсутствии рычагов оперативного экономического регулирования. Скажу лишь, что кое-какие шаги здесь уже предпринимаются. По молодежи пока они самые первые, а вот относительно инвалидов сейчас уже складывается представление о том, какой должна быть система защиты их трудовых прав. У нас есть норматив: 2% рабочих мест на предприятии предоставляются инвалидам. Но норматив этот не соблюдается. Поэтому в проекте нового законодательства определено, что норматив устанавливает местный Совет, что при несоблюдении его предприятие должно выплачивать большие штрафы в местный бюджет. Но если норматив выполняется, столь же гарантированы налоговые льготы: предприятие по этому контингенту занятых не платит налога на трудовые ресурсы и т. п. Проработка таких мер сейчас ведется, в частности они продиктованы в тексте новых законов, внесенных Советом Министров СССР в Верховный Совет. Хотя нужно честно сказать, что решение этой проблемы пока еще в зачаточном состоянии.

И хотя прямая аналогия между инвалидами и молодежью неуместна, в отношении занятости молодежи следует разработать подобную же систему общегосударственных мер. Она крайне важна, ведь от того, насколько активно будут вовлекаться новые работники, зависят и скорость смены технологий, и структурные сдвиги в экономике, а следовательно, и повышение эффективности производства. В конце концов, от этого зависит будущее нашего народа.

— Владимир Иванович, в последнее время очень много неожиданных открытий. Вот, например, кто-то открыл, что вместе с кооперативами у нас появился и наемный труд. Вы не знаете, кто сделал это открытие в госаппарате? В каком документе он впервые был упомянут?

— В Законе о социалистическом предприятии, по-моему, нет термина «наемный труд», но в ходе проработки законопроекта он активно использовался как наиболее понятный и четко отражающий суть дела.

— Но почему целомудрие сохранилось в самом законопроекте?

— Видимо, мы с трудом привыкаем к новым терминам, да и многие иллюзии сразу не отбросишь, ведь мы все с ними выросли. Они внутри нас. Да и научное содержание каждого термина небесспорно.

— Или вот еще одно открытие. Оказывается, у нас есть безработица. И давно. Может быть, отныне и с этого термина снят запрет?

— Не знаю, кто разрешает и кто запрещает использование отдельных терминов. В практике с этим не сталкивался. Думаю, что в явном виде — никто. Например, я в выступлении перед депутатами Верховного Совета СССР слово «безработица» произносил, и никто меня «сверху» не поправил, все восприняли это нормально.

— Многие отметили, что впервые официальное лицо с высокой трибуны признает наличие безработицы.

— Хочу отметить, и это более важно, что в будущих законопроектах мы намерены ввести понятие безработного и пособия по безработице. Тем самым ставятся точки над і. Такой законопроект мы сейчас готовим. Но не исключаю, что в ходе обсуждения законопроекта кто-то добьется исключения из текста слова «безработица» и замены его на какое-то другое. Ухитрились же мы обойтись без термина «частная собственность» и оговариваем его так, что всем ясно, о чем речь.

— Давайте тогда отодвинем в сторону терминологические тонкости и перейдем к сути. Безработица (или как ее иначе назовут) коснется какой-то части населения. Во многих

развитых странах известен процент безработных среди трудоспособного населения, который считается допустимым. Исследователи обсуждают, кого коснется безработица при доле в 2,5 или 4%. У Госкомтруда есть госзаказ науке на определение соответствующей оптимальной доли для нашей страны?

— Исследователи занимаются этим самостоятельно, а государственного задания не существует. И вот почему. Есть две концепции подхода к этой проблеме. Первую наиболее активно развивают весьма уважаемый мной Г. Х. Попов и некоторые другие крупные экономисты. Вкратце ее можно описать так. Безработные рассматриваются как резервная армия труда, из которой черпается рабочая сила для новых производств.

— То есть безработица трактуется прежде всего как структурная?

— Не только как структурная, но и как средство ускорения НТП за счет постоянного прилива рабочей силы, способной к восприятию технических новшеств. Мы об этом уже говорили. И, наконец, третий элемент этой концепции состоит в том, что безработица — важный стимул к более продуктивному труду. Но люди, которые так считают, попросту не представляют самих себя в роли безработных. Безработица вряд ли будет сейчас эффективным стимулом к труду. Поэтому, может быть, следует обсуждать скорее не безработицу, а проблемы резервной армии труда.

— А не заменяем ли мы опять один термин другим?

— Это зависит от того, воспринимаем ли мы безработицу, страх перед ней как стимул к труду. Если нет, то речь фактически идет о трудрезервах, о резервной армии труда, которую нужно подготовить, переподготовить и организовать так, чтобы она быстро откликалась на требования экономики: на необходимость структурной, технической, экономической перестройки и т. п.

— Но пособие по безработице все-таки предполагается ввести?

— Такое предложение прорабатывается и в научном, и в практическом плане.

— А не кажется ли Вам, что Вы более чем правы, и безработица сейчас вообще не будет стимулировать поиски работы? Человек будет опускаться. Захочет всю жизнь прожить на пособие?

— Лично я из изучения этой проблемы вынес такое представление, что значительная часть безработных на Западе не стремится активно искать работу. Думаю, пора забыть старую догму, что все безработные — те, кто выброшен за ворота. Есть целые социальные группы, которые всю жизнь перебиваются мелкими заработками, бизнесом, скрываемым от налогообложения, чтобы не лишиться пособия.

В Канаде филантропия в отношении индейцев фактически привела к тупику. Человек получает пособие не потому, что не может пойти работать, а просто потому, что он — индеец. Молодежь в результате почти поголовно не стремится получить работу. Мы с профессором Г. А. Егиазаряном побывали в резервации, и он после посещения пошутил, что по уровню пособий он согласен бы стать индейцем. Но эта шутка горькая, ведь идет фактически вырождение народа.

— В работах экономистов прошлых лет очень часто проблема безработицы связывается с проблемой женского труда. Некоторые даже полагали, что вообще безработица фактически сводится к незанятости женщин в общественном производстве. Насколько, по Вашему мнению, эта увязка актуальна сейчас?

— Нужно отдавать себе отчет, что достойного количества серьезных специалистов по проблемам занятости сейчас нет. Те совещания, которые мы проводили в связи с подготовкой закона о занятости, выявили почти исключительно противоречивость мнений.

Одни говорят, что среднеазиатская безработица есть прежде всего проблема женского труда. Но за этим суждением стоят одни слова и нет серьезных научных исследований. Никто не может точно сказать, сколько женщин можно привлечь в общественное производство. Здесь и многодетность, и национальные традиции, и личное подсобное хозяйство и миллион других факторов, которые нужно учесть, чтобы ответить на вопрос «сколько».

Если ранее можно было говорить о тесной связи безработицы и незанятости женщин, то сейчас нельзя не видеть, что главные участники и ферганских, и новоузеньских со-

бытий — безработная молодежь. Среди нее уже появились и те, кто вообще не хочет работать, желает перебиваться случайными заработками, спекуляцией.

Я далеко не убежден, что женский труд — самая сложная проблема из всего клубка. На мой взгляд, не менее, а может, более остро стоят вопросы труда молодежи. Хотя вновь оговорюсь, суждение мое сугубо предварительное, надежных результатов исследований нет.

— Воспользуюсь этой оговоркой. Есть ли надежда на то, что такие результаты скоро появятся? Ведь Вы лучше других знаете, насколько мы бедны исследователями по экономике труда.

— Эта бедность заметна и по нашим ведомственным институтам. Решением правительства создан Институт проблем занятости, и мы длительное время не можем найти директора. Оказывается, в нашей стране нет специалистов по занятости. Есть специалисты по близким темам: трудресурсам, выбору профессии и так далее. Приходится начинать с нуля, реально серьезных исследователей мы получим только через 5—7 лет.

В науке мы до последнего времени финансируем организации, а не проекты. С этой практикой нужно покончить. Нынешние задачи требуют резкого увеличения самих масштабов исследований.

— Владимир Иванович, позволю вопрос, прямо не связанный с нитью нашего разговора. Некоторые из читателей «ЭКО» задают его. Зачем нужен табель? Почему он сейчас остается главным документом при начислении зарплаты?

— Отменять табель нельзя. Он — важнейший учетный документ и касается не только зарплаты и финансов.

— Но, например, оператор нефтепромысла где-нибудь в Тюменской области занят тем, что обходит скважины и следит за их работой. За день «набирает» десятки километров. Но платят оператору не за исправную работу скважин, не за километраж, а за «восьмерки» в табеле.

— Давайте воспользуемся приведенным примером. С тюменской нефтедобычей я знаком слабо, но вот в объединении «Башнефть» был проведен анализ затрат рабочего времени операторов нефтепромыслов. Замечу, что именно

табель — основной документ для анализа трудозатрат. В результате было подсчитано, что если перестать экономить на машинах для операторов, изменить маршруты и принять ряд других мер, можно почти на треть сократить число операторов, дополнить их функции осмотром водонапорных станций.

Когда я работал на КамАЗе, мы составили обширную программу анализа потерь рабочего времени. Действительно, если согласно табелю объем затрат такой-то, а продукции с учетом норм выпускается меньше, то разница задает внутрисменные потери. Люди приходят на работу и не работают. По какой причине? Первый ответ: «Не было заготовок». Записываем. Набралось около сотни причин. После составления списка начинаем выяснять удельный вес каждой причины, кто этому виной и т. д. В Набережных Челнах мы пошли еще дальше и поставили фонд оплаты труда и зарплату работников в зависимость от коэффициента использования явочного времени, сделали эту зависимость существенным элементом внутризаводского хозрасчета и расчетов между подразделениями.

Конечно, если говорить о табеле только как о бумажке для бухгалтерии, цена ему небольшая. Но если как о документе для принятия управленческих решений, он оказывается ключевым.

— Вы говорите удивительные вещи, Владимир Иванович. Получается, что сам лозунг оплаты по конечному результату есть иллюзия, рассчитанная на простаков. Жизнь сложнее сдельщины. Вами предлагается, например, платить за использование рабочего времени. А если нет в чистом виде оплаты за конечный результат, то тогда и хозрасчет, и финансовая самостоятельность предприятий предстают в новом свете.

— А кто сейчас скажет, какой результат самый конечный? Мы можем опираться только на накопленный жизненный опыт. И хотя говорят, что нехорошо планировать, отталкиваясь от базы, иной способ действий я представляю себе с трудом.

Если станочник год делал по десять деталей в день, то с первого января нового года он не будет делать по двадцать. И мы платим станочнику за выполненную работу в том смысле, что величина зарплаты связана с объемом произ-

веденной продукции. Но механизм этой взаимосвязи не такой простой.

На многих рабочих местах сдельщина вообще противопоказана. Я вновь вернусь к делам КамАЗа. Установили автоматизированную линию стоимостью 20 млн руб. Стали обсуждать, что для работающих на этой линии считать конечным результатом. Детали? Тогда они будут гнать эти детали, хитро обходя технический контроль, перенапрягая оборудование. Одна за другой будут следовать неполадки, аварийные ситуации. Почему? Да потому, что ума не хватило рассмотреть ситуацию комплексно, возобладало желание обойтись дополнительной трешкой за лишнюю деталь. А может быть, здесь конечный результат — не детали в штуках, а какой-то иной?

На многих заводах могут привести примеры, когда в погоне за высоким заработком рабочие «доводят до ручки» дорогостоящее оборудование, и грошовая выгода оборачивается миллионными убытками. Самый яркий пример тому — чернобыльская трагедия. Работники электростанции не от лени же стали проводить эксперименты с грубейшими нарушениями технологии и требований безопасности. И мы неизвестно когда расхлебаем их минутную тягу к конечному результату. Их зарплата завязана на произведенные киловатт-часы, из-за этой связи и появляются решения: «Да что там приостанавливать, давайте по-быстрому испытаем, и все».

Чернобыль — крайний случай, а сколько происходит от стремления к конечному результату трагедий заводского масштаба? Сколько хотя бы за год из-за спешки переворачивается электропечей? Кто бы подсчитал убытки?

— Давайте обсудим самый трудный вопрос, какой мы в редакции подготовили для беседы с Вами. В оплате труда всегда присутствует плата за труд, за произведенную продукцию и плата за квалификацию, за возможность качественного выполнения порученной работы. Возможно ли разделение платы за квалификацию и платы собственно за труд?

— Ну, Вам, видимо, знакомо «белое пятно» марксовой теории — редукция труда, о которой долгие десятилетия одни разговоры. В чем здесь соль, на мой взгляд?

В централизованно управляемой экономике в идеале выпускается только нужная запланированная продукция. И платить нужно ровно столько, чтобы эта продукция была

произведена. И весь затраченный труд нужен. А раз нет проблемы признания результатов труда на рынке, то каким образом можно сравнить одни трудозатраты с другими? Главным образом — через продолжительность рабочего времени. Отсюда и частные причуды — платить за сверхурочные вдвойне, за работу в праздники — вдвойне. Это не плата за труд, это оплата концепции.

Отсюда и общее уважение к тем, кто перевыполняет производственные задания. Даешь 120% — уважают в цехе, 140 — в масштабах завода, а если даешь двести, можешь любую дверь ногой открывать. Вот он, конечный результат! И мало кому придет в голову посмотреть, что стоит за этими двумястами процентами. «ЭКО» уже обращался к знаменитому феномену Стаханова, нужно и дальше разбираться в этом явлении, сравнивать, например, какая в те годы была производительность труда шахтеров США или Великобритании. Многое бы встало на свои места.

— Так Вы считаете, что учет квалификации идет как бы на фоне всеобщей почтительности к длине рабочего времени?

— Скажем, доктор наук получает доплату за степень — за то, что он потенциально способен сделать больше, чем кандидат. Но проверить, выполняет ли он именно ту работу, на которую кандидат неспособен, очень трудно.

Обратимся потому вновь к рабочим-станочникам. В любом цехе есть две структуры квалификации. Одна — наличного состава рабочих, другая — структура работ. Полностью две структуры совпадают очень редко. Если приходится поручать изготовление несложной детали рабочему высокого разряда, мы имеем дело с так называемой «излишней квалификацией».

— Похоже, что об излишках квалификации сейчас говорить уже неуместно.

— Все годы после реформы 1965 г. мы вели безжалостное наступление на квалификацию. Мы практически растеряли всех ремонтников, наладчиков, инструментальщиков. Эти категории рабочих чуть ли не ликвидировались. В результате ломаем даже то, что привозим из-за границы.

— А как быть с задачей достижения мирового уровня?

— Мы далеко не всегда готовы теперь даже воспринимать новинки научно-технического прогресса. Не хватает квалификации, знаний, умений. Если мы ставим задачу выхода на мировой уровень в НТП, у нас должен быть создан задел квалификации, накоплена квалификация «про запас».

А если мы строим оплату труда станочника, ориентируясь исключительно на конечный результат, то он начинает делать детали третьего разряда, но много. Ему предлагают перейти на обрабатывающий центр, а зачем он будет создавать себе дополнительные сложности? И так хорошо, тем более что выработка может упасть и он потеряет в зарплате. Мы говорим металлургу: давай осваивать компьютерную плавку. — Да ну ее, проще и выгоднее работать на старой печи.

Поэтому не может быть такой системы зарплаты: выработал продукции на рубль — иди его получи. Нельзя не платить за квалификацию, за профессиональное мастерство как таковое. И тарифно-квалификационная система должна быть построена таким образом, чтобы иметь высокую квалификацию, высокий разряд, было выгодно.

— Владимир Иванович, давайте не будем закрывать глаза на происходящее. На все большем числе предприятий перестают ориентироваться на тарифно-квалификационный справочник.

— Я расскажу один случай из совсем иной сферы, но к месту. Однажды были у меня представители Нигерии, и я спросил, почему они слабо привлекают наших специалистов-строителей. Они ответили так. Всякий раз, когда приезжал наш новый специалист, он начинал с того, что ругал своего предшественника. Дескать, и здесь он напортачил, и здесь. А вот только что приехавший специалист-немец после восхищения плодами труда своего предшественника говорит: «Если бы у герра Мюллера было чуть больше времени, он бы наверняка сделал еще и это...»

— Этот пример отражает общее душевное состояние, не только стиль работы отдельного специалиста в Африке.

— Нам кажется, что обязательно нужно что-то разрушить до основания и только затем начать размышлять, что же построить на руинах. Действительно, общий стиль мышления такой.

Вот Вы работаете в журнале, я недавно стал министром, до этого работал и на производстве, на ВАЗе и КамАЗе.

— У Вас прямо-таки лицо светлеет, когда Вы произносите ВАЗ, КамАЗ.

— Именно там я получил свою основную квалификацию.

— Ведь Вы по образованию инженер?

— Да и навыки экономической работы я получил там же, на заводах. Бесконечно благодарен своему наставнику П. М. Кацуре, экономисту высочайшей квалификации.

Вообще, видимо, у нас с подготовкой экономистов что-то не так. Хорошие экономисты получаются, на мой взгляд, именно из инженеров, из людей, которые умеют понять базисную основу общей задачи, расчленить задачу на частные, расписать последовательность действий для ее решения.

— Но мы отвлеклись от интересной темы об общем стиле мышления и тарифно-квалификационном справочнике.

— Так вот. Каждый человек независимо от занимаемой должности остается самим собой, внутренние изменения происходят медленно. Нельзя уснуть глупым, а проснуться умным.

— Но ведь хочется...

— А от этого желания проистекает стремление строить умозрительные конструкции, которые удобнее, чем сложная жизнь. Именно внутри них создается мнение: «Понаделали тут без меня всякой ерунды, нужно все сломать». А что нужно построить — об этом не дождешься.

— И отказ от тарифно-квалификационного справочника — элемент одной из таких конструкций.

— Разумеется. Давайте учиться экспериментировать не на себе, давайте предложим французам или испанцам отказаться от тарифно-квалификационных справочников.

— А они у них есть?

— Аналогичные справочникам документы разрабатывают и государственные органы, и профсоюзы. И они активно используются в практической деятельности. Ведь при отсутствии централизованной экономики никто не мешает предпринимателю отказаться от общих ориентиров. Но он почему-то этого не делает. Давайте разберемся — почему. Или

хотя бы им предложим отменить тарифно-квалификационную систему у себя.

— Но если мы будем дальше держаться за элементы старой системы, то вообще ничего не изменится.

— Сейчас вред от шараханий из стороны в сторону, от непродуманных решений больше, чем от сохранения элементов, десятками лет вырабатываемых, хотя их нередко и связывают с застойной экономикой. Слишком много решений принято именно в рамках абстрактных мысленных конструкций и теперь приходится их отменять.

— Мы сейчас затронем тему борьбы с пьянством?

— Есть более свежий пример — запрет торгово-закупочных кооперативов. Обсуждение этой проблемы прошло на эмоциональном уровне и без видения реальной ситуации. Ведь не менее половины деятельности Центросоюза — торгово-закупочная. Почему же запрещать одним то, что разрешено другим? Но в рамках мысленной конструкции уже создан образ врага народа — спекулянта. А пройдет время, и мы вновь поймем, что были неправы, начнем обсуждать, как отменить запрет.

Устойчивые экономические мифы подкрепляются подобными решениями, создают с ними на пару иллюзию больших преобразований. И миф об оплате только за конечный результат — не последний из наших предрассудков.

— Большое спасибо за беседу. Как Вы наверстаете время, потраченное на читателей «ЭКО»?

— Видимо, только за счет сна.

Интервью подготовил Ю. П. ВОРОНОВ,
кандидат экономических наук,
зам. главного редактора «ЭКО»

МЫ НАЧИНАЕМ ПОЗНАВАТЬ ТРОЦКОГО

(Послесловие к публикации глав из книги Пьера Бруэ «Троцкий») *

В. П. ДАНИЛОВ

Вот уже третий год как в нашу историческую публицистику вошло слово «возвращение», обозначившее одно из важнейших явлений перестройки — возвращение в нашу общественную жизнь, в наше сознание имен, идей и трудов тех, кто в сталинские времена подвергся уничтожению и поруганию «на века».

Поток возвращения захватил, наконец, и Л. Д. Троцкого — едва ли не последнего из вождей революционного большевизма, которого коснулся процесс политической реабилитации. Его возвращение встречается с наибольшими трудностями, прямым сопротивлением. И в этом нет ничего удивительного: не может сразу исчезнуть воспитанный десятилетиями, буквально вдолбленный жесточайшими репрессиями «антитроцкистский синдром» нашего общественного сознания. Троцкий был объявлен первым и главным «врагом народа». С его именем связывали все беды и несчастья, выпавшие на долю советских людей с момента Октябрьской революции.

Более того, можно даже видеть сдвиг в обратном направлении: тот заряд ненависти, который был вбит сталинщиной в сознание общества и который распределялся между

* См. «ЭКО». 1989. № 9—10.

всеми «врагами народа», по мере реабилитации все более концентрировался на одном — на «враге народа» № 1. И уже на нем одном (иногда с добавлением двух-трех, редко четырех-пяти других имен) стала концентрироваться ответственность и за отказ от нэпа, и за «сверхиндустриализацию», и за «сплошную коллективизацию» с раскулачиванием, и за кровавый террор и многое другое. Мы стали узнавать, что Троцкий был духовным отцом Сталина, который всего-навсего «перетроцкистил троцкистов». Дальше — больше: и вот уже Троцкий объявляется «несостоявшимся диктатором», который своей борьбой против Сталина «помог накинуть на шею партии (и, разумеется, на свою собственную) петлю». Это Троцкий, а не кто-нибудь другой, «привел к власти» Сталина и послужил сам «пьедесталом для вождя»...

Как и в случае с Н. И. Бухариным, эволюция оценок Л. Д. Троцкого в современной публицистике обнаруживает странное смещение исторического взгляда. Основные противники Сталина, оказавшие сопротивление утверждению контрреволюционной бюрократической диктатуры, представляются соучастниками сталинских преступлений, сотворцами сталинщины. Эту аберрацию взгляда можно понять у новоявленных сторонников «столыпинской альтернативы» или «правового государства» Керенского: для них все большевики «одним миром мазаны». Однако точно так же пишут и те, кто клянется именем Октября.

Отрицание Троцкого в современных писаниях самого различного толка оказалось совпадающим по меньшей мере в одном очень важном моменте — в трактовке внутрипартийной борьбы 1922—1929 гг. как борьбы за власть (за лидерство, диктаторство и т. п.) всех ее вольных или невольных участников. Это совпадение обнаруживает их общий исток и подлинный смысл — все они воспроизводят сталинскую (а первоначально еще и зиновьевско-каменевскую) интерпретацию событий, навязанную партии аппаратом и зафиксированную в ее официальных документах. Нынешнее существование этой версии есть лишь инобытие сталинских мифов и имеет то же самое назначение: низвести Троцкого или Бухарина до уровня Сталина, а главное — подменить глубочайшие различия в понимании общественных проблем, путей и средств их разрешения мнимым равенством эгоистических, карьеристских устремлений.

Пути разоблачения и преодоления сталинских мифов, явившихся основой «антитроцкистского синдрома» советско-

го сознания,— это обычные пути исторического познания: публикация, исследование и открытое обсуждение выявленных документов во всем возможном объеме. И, кажется, 1989 г. стал первым годом, когда были сделаны первые шаги по пути действительного познания Троцкого.

Отметим событие исторического значения — первые публикации произведений Л. Д. Троцкого в советской печати после 62-летнего перерыва. И каких произведений! Самых характерных, острых, таких как «Новый курс» и «Сталинская школа фальсификаций»[1]. Именно в этом году фактически начата исследовательская работа над материалами советских архивных фондов, связанных с именем Троцкого. Становятся доступными для советских историков зарубежные архивы Троцкого, в том числе главный среди них — переданный им самим Хогтонской библиотеке Гарвардского университета (Кембридж, Массачусетс, США). Конечно, потребуется время, прежде чем появятся существенные результаты исследований и станут известными читателю.

Наконец, переводами глав из книги Пьера Бруэ начата публикация исследований о Троцком, выполненных нашими зарубежными коллегами, имевшими возможность работать над запретными для нас темами и успевшими много сделать. Это актуальное и важное дело. Незнание открывает простор для разного рода химер. Пресечь или хотя бы ограничить их разрушительные действия — до появления собственных исследований — поможет публикация лучших зарубежных работ. Мы вполне можем оценить их значение по изданию перевода книги С. Коэна «Бухарин» (М. «Прогресс», 1988). Думается, что перевод книги П.Бруэ «Троцкий» будет иметь для нас такое же значение.

Пьер Бруэ ведет большую работу по изучению и изданию литературного наследства выдающегося революционера XX века. Им написано несколько книг по истории русского большевизма и революционного движения в Европе. Его обширная монография «Троцкий» — итог собственной исследовательской работы и, одновременно, обобщение достижений предшественников, прежде всего И. Дойчера, Р. Даниэлса и М. Левина.

Редакция «ЭКО» начала свою публикацию перевода книги П. Бруэ с главы о военном коммунизме и терроре — с

[1] **Троцкий Л.** Новый курс (Письмо к партийным совещаниям) //Молодой коммунист. 1989. № 8; Троцкий Л. Сталинская школа фальсификаций. (Поправки и дополнения к литературе эпитетов) //Вопросы истории. 1989. № 7—9; Троцкий Л. Национальное в Ленине //Родина. 1989. № 7.

вопросов, которые привлекают сейчас обостренное внимание нашей общественности и истолковываются подчеркнуто негативно для Троцкого. Советскому читателю впервые Троцкий будет представлен не в обличье «романтика» военного коммунизма, идеолога и практика революционной войны и т. п. Его истинное отношение к революционному насилию, к задачам и средствам социалистических преобразований оказываются совсем не такими, как мы привыкли считать. Нового взгляда должен был бы потребовать хотя бы тот факт, что именно Троцкий в феврале 1920 г. внес предложение отказаться от политики военного коммунизма в деревне, заменить продовольственную разверстку натуральным налогом.

В нашей прессе последних лет можно встретиться с попытками изобразить это предложение как малозначительное, касающееся лишь технической стороны дела и ничего не меняющее по существу. Чтобы убедиться в несостоятельности подобной интерпретации, достаточно обратиться к опубликованному еще в 1926 г. тексту документа — «Основные вопросы продовольственной и земельной политики», внесенного в ЦК РКП(б) (февраль 1920 г.). Документ начинается с принципиального вывода об экономической неэффективности продовольственной политики, построенной «на отобрании излишков сверх потребительской нормы», поскольку она «толкает крестьянина к отработке земли лишь в размерах потребности своей семьи». В силу одного этого «продовольственные ресурсы грозят иссякнуть, против чего не может помочь никакое усовершенствование реквизиционного аппарата». Больше того, сохранение продразверстки, предупреждает Троцкий, «грозит окончательно подорвать хозяйственную жизнь страны». Преодолеть процесс «хозяйственной деградации» и предлагалось: (1) «заменив изъятие излишков известным процентным отчислением (своего рода подоходный натуральный налог), с таким расчетом, чтобы более крупная запашка или лучшая обработка представляли все же выгоду», и (2) «установив большее соответствие между выдачей крестьянам продуктов промышленности и количеством ссыпанного ими хлеба не только по волостям и селам, но и по крестьянским дворам». В отношениях с местными промышленными предприятиями предлагалось ввести хотя бы «частичную расплату» за доставляемые крестьянами продовольствие, сырье и топливо продукцией этих предприятий. Одновременно рекомендовалось поставить «более ши-

роко, более правильно и деловито советские хозяйства» и даже развивать «общественную обработку земли по разверстке»[2]. При всей противоречивости этих предложений, центр тяжести их лежал именно в отрицательной оценке продразверстки и в первых двух пунктах рекомендованных изменений (из-за них и было отрицательным голосование по предложениям Троцкого на Политбюро). Их реализация неизбежно вела к признанию рыночных отношений и их использованию в целях стимулирования крестьянского хозяйства. Как известно, с этого и начинался нэп. В 1921 г. предполагалось ограничить рыночные отношения деревней, а экономические связи между крестьянскими хозяйствами и промышленностью построить на началах прямого товарообмена (точнее, продуктообмена)[3].

При анализе взглядов Троцкого на нэп П. Бруэ убедительно показывает их совпадение с ленинскими. Отметим лишь наиболее важное наблюдение Бруэ. И для Троцкого скоро стало ясно, что «нэп оказался не разрывом, а действительным отходом на пути европейской революции» — «на пути подъема производительных сил страны». Движение к социализму деревни, по мнению Троцкого, и предполагает «включение крестьянина в общую систему социалистической экономики», прежде всего «улучшения экономической жизни крестьянина — земледельца такого, какой он есть сейчас» (подчеркнуто мной — **В. Д.**).

Возникает вопрос: не являются ли эти высказывания общим местом в политических выступлениях лидеров партии при переходе к нэпу всего-навсего пропагандой.

Не так давно републикация статьи Л. Б. Красина «Контроль или производство» (в ней прекрасно показана несостоятельность административных методов «сверхконтроля» в производстве, в противовес чему предлагались экономические, рыночные методы) сопровождалась весьма категорическим суждением Г. Х. Попова, который позицию Красина представил как единственно верную, противостоящую всем прочим. По традиции «достается» и Троцкому[4].

Между тем решительно нет никаких оснований для противопоставления в данном вопросе позиций Красина и

---

[2] **Троцкий Л. Д.** Соч. Т. XVII. Ч. 2. М., 1926. С. 543—544.

[3] **Заметим** в этой связи, что разработка Троцким идеи милитаризации труда была поиском средств повышения его эффективности при отсутствии материальных стимулов к труду, что она стала прямым поручением ЦК после того, как предложение о замене продразверстки натуральным налогом было отклонено.

[4] **Огонек.** 1989. № 24. С. 10—11.

Троцкого. Более того — они совпадали. Напомним, что статья Красина была опубликована в «Правде» в марте 1923 г. Однако за четыре месяца до этого — 13 декабря 1922 г. — на имя Ленина, Каменева, Рыкова, Пятакова и Сталина поступило письмо в поддержку предложений о необходимости организации бухгалтерского учета. Вот что там, в частности, говорилось: «В условиях рыночного хозяйства «рабоче-крестьянская инспекция» есть абсолютнейшая и безусловнейшая чепуха, а бухгалтерия — все. Сейчас рабоче-крестьянской инспекцией является рабочий и крестьянский рынок. Это инспекция твердая, деловая, не обманная. Нужно только уметь записать выводы этой инспекции, то есть подсчитать расход и приход и вывести убыток или прибыль. Это и есть задача бухгалтерии. Коммерческий расчет предполагает коммерческую калькуляцию, а коммерческая калькуляция предполагает правильную бухгалтерию. Поскольку же дело идет о предприятиях государственных, нам нужна не только правильная бухгалтерия, но и единообразная...[5]

Приведенный документ не оставляет сомнений: выступление Красина было важным, но не единственным, а тем более не исключительным мнением. В подобном, антисталинском русле мыслилось развитие экономики и политики рядом других ведущих деятелей партии и государства, и Троцким в том числе.

Опубликованные в «ЭКО» главы из книги П. Бруэ посвящены в основном 1922—1924 гг.— важнейшему этапу внутрипартийной борьбы, когда в центре событий оказался Л. Д. Троцкий. В этой борьбе очень скоро ему было нанесено поражение, от которого он уже не смог оправиться. Нет нужды напоминать содержание и последовательность заявлений и писем, статей и речей, ходов и контрходов «тройки» Сталина, Зиновьева и Каменева, открывших эту войну, и не лучшим образом оборонявшегося Троцкого. Они описаны Бруэ обстоятельно и объективно. Специально остановимся лишь на отмеченных всеми исследователями двух загадочных моментах в поведении Троцкого в то время — загадочных, поскольку они не поддаются сколько-нибудь убедительному объяснению (во всяком случае по выявленным до сих пор документам).

---

[5] **The Trotsky's** Paper. 1917—1922. Edited and annotafed by Jan. M. Meijer. V. П. 1920—1922. 1971, p. 282—283.

Речь идет прежде всего об отказе принять предложение В. И. Ленина стать заместителем председателя СНК, что делало бы Троцкого фактическим преемником Ленина. Еще более непонятным является неисполнение поручения, даже личной просьбы Ленина выступить на ближайшем пленуме ЦК в защиту их единой позиции по «грузинскому делу». Последнему Ленин придавал совершенно исключительное значение и готов был в борьбе против Сталина и других, замешанных в известных событиях деятелей центра, идти вплоть до «переноса вопроса на партсъезд, ибо дальнейшие колебания абсолютно недопустимы» (письмо В. И. Ленина Л. Д. Троцкому от 15 декабря 1922 г.)[6].

Отказ от назначения заместителем председателя СНК послужил поводом и главным аргументом обвинений Троцкого со стороны «тройки» в стремлении получить еще больше («все»!) и даже в бонапартизме. Спорами вокруг «должности» и «чина» Троцкого «тройка» подменяла вопрос о том, кто и как производит назначения и в целом осуществляет руководство в партии и государстве — вопрос о бюрократизации партийного и советского режима.

Еще более серьезные последствия имел уход «в сторону» в грузинском вопросе. Отказавшись от согласованного с Лениным выступления и даже передав Каменеву (а значит и Сталину) полученные от Ленина грузинские документы, Троцкий, как с полным основанием заключает Бруэ, отказался от победы в своей борьбе против бюрократизации партии, спас Сталина, Орджоникидзе и Дзержинского (в смысле принадлежности к высшему партийному руководству) и поставил себя в ложное положение, оказавшись очень скоро вынужденным давать Сталину объяснения по поводу невыполнения и даже «утаивания» ленинского поручения. Попытка компромисса с «тройкой» на самом деле означала сдачу позиций и обрекала на поражение. Для крупного политика ошибка была чрезмерно грубой.

Ни в выявленных до сих пор документах 1922—1923 гг., ни в позднейших своих работах Троцкий не давал сколько-нибудь внятного ответа на эти вопросы. Между тем существует документ, проливающий свет как на мотивы поведения Троцкого, так и на то положение, в котором он тогда оказался. Этот документ своеобразен по происхождению и характеру. Во всяком случае, насколько нам известно,

---

[6] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 54. С. 325.

это единственный документ, зафиксировавший высказывания Троцкого о том, о чем он предпочитал вообще не говорить. Сохранилась запись его заключительного слова на «чрезвычайном» совместном заседании ЦК и ЦКК с представителями «10 пролетарских парторганизаций» 25—27 октября 1923 г. Как правильно пишет Бруэ, это был ответ «тройки» на письмо Троцкого от 8 октября и письмо «46-ти» от 15 октября того же года.

В распоряжении исследователей до сих пор не было никаких свидетельств о том, что происходило в те дни на высшем уровне партийного руководства — ни документов в архиве Троцкого, ни каких бы то ни было упоминаний в его публицистике и автобиографических очерках. Поэтому не удивительно утверждение Бруэ, что на заседание 25—27 октября 1923 г. Троцкий «не пришел из-за простуды и высокой температуры». На самом же деле он был на всех заседаниях этих дней, о чем свидетельствуют и явочные листы с его собственноручными подписями, и официальные протоколы всех трех заседаний, в каждом из которых зафиксировано и присутствие, и выступления, и голосование, которое было по его собственному требованию поименным. 25 октября Троцкий выступал с докладом (с 19 ч. 10 м. до 19 ч. 55 м.) сразу же после доклада Сталина (с 18 ч. 35 м. до 19 ч. 10 м.). 26 октября после завершения прений оба главных оппонента произнесли заключительные слова (Троцкий — с 22 ч. 33 м. до 23 ч. 25 м., Сталин — с 23 ч. 25 м. до 0 ч. 10 м.). После этого, можно думать, выступал в тот день Троцкий и «по личному вопросу». Наконец, 27 октября он берет слово для замечаний в связи с информацией о положении в Болгарии и в Германии, выступает по поводу «сообщения о здоровье Владимира Ильича», участвует в голосовании по резолюции. «Лист поименного голосования» содержит следующую запись: «34. Троцкий Л. Д. — воздержался».

Да и не могло быть иначе: совместному заседанию пленумов ЦК и ЦКК с участием представителей Петроградской, Московской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Харьковской, Донецкой, Екатеринбургской, Ростовской, Бакинской и Тульской парторганизаций был предложен в качестве «первого (и единственного) пункта порядка дня» вопрос «О внутрипартийном положении в связи с письмами тов. Троцкого». Первоначальный текст принятой столь большим собранием резолюции имел озаглавленные разделы:

«а) О заявлениях т. Троцкого и 46-ти товарищей (Преображенский, Осинский, Сапронов и др.)» и «б) О внутрипартийной демократии». Резолюция в полном виде до сих пор не публиковалась.

Пленумы ЦК тогда еще не стенографировались, а по протоколам о содержании выступлений на заседаниях судить невозможно — они сугубо формальны и содержат только формулировку обсужденного вопроса, перечень выступавших и текст постановления. Можно полагать, что основой доклада Троцкого (и выступления Преображенского) были их заявления в ЦК и поэтому в архивах не осталось от них никаких документов. Тем более не могла сохраниться в личном архиве Троцкого фиксация на бумаге заключительного слова, произнесенного без подготовки, экспромтом, как прямой и непосредственный ответ на предъявленные обвинения. Однако среди хранящихся в архиве материалов пленума находится «конспект» этой речи, сделанный помощником Сталина Б. Бажановым. Им были записаны обычной (не стенографической) скорописью заключительные выступления Троцкого и Сталина, которые должны были составить документ со следующим наименованием: «Конспект заключительных речей тт. Троцкого и Сталина на совместном заседании пленумов ЦК и ЦКК с представителями десяти пролетарских парторганизаций 26 октября 1923 г.». Речь Сталина осталась неперебеленной. Если бы она была изъята из архивного дела, то тогда не сохранились бы там и ее черновые записи.

Как можно полагать, «конспект» составлялся лично для Сталина, однако сразу же стало ясно, что использовать его против Троцкого невозможно: «Тройке» пришлось долгое время утаивать и принятую тогда резолюцию, и даже сам факт состоявшегося на высшем партийном уровне осуждения Троцкого.

Совершенно очевидно, что Троцкий не знал о существовании «конспекта» его речи, иначе он, во-первых, не оставил бы текст без правки и, во-вторых, по заведенному им правилу имел бы его копию в своем архиве. В то же время бажановский «конспект» не вызывает недоверия — настолько полно переданы искренность и убедительность речи, настолько убийственной остается она для организаторов этого судилища. Будем надеяться, что недолго придется ждать научной публикации этого «конспекта» в полном объеме и с необходимым комментарием. Здесь же воспроизведем лишь те

высказывания из речи Троцкого, которые относятся к мотивам его поведения, особенно в названных выше двух загадочных случаях, а также к оценке им собственного положения в 1922—1923 гг.:

«Когда в конце этого года реальная обстановка подтвердила правильность моего взгляда на основные факты экономики страны, я снова эти вопросы поднял. Чистейшая неправда, что я не поднимал их в Политбюро. Поднимал — и вот результаты... Так как в Политбюро есть другое Политбюро и в ЦК есть другой ЦК, то от фактического обсуждения этого я был устранен... Я не имел возможности обратиться с информацией к другим членам ЦК. Поэтому у меня оставался только этот путь (обращение с упоминавшимся письмом к членам ЦК — В. Д.).

Т. Зиновьев говорил, что я отклонил попытку сговориться, которую т. Зиновьев сделал через Серебрякова... я ему (Серебрякову — **В. Д.**) ответил: Что за «пятерка»? Зачем пополнять какую-то «тройку» Троцким и Бухариным? – Ведь есть у нас Политбюро Центрального Комитета. Если Зиновьев хочет установить нормальные взаимоотношения, надо уничтожить и «тройку» и «пятерку».

Почему я не провел этот вопрос через ЦКК? ...Члены ЦКК знают ряд фактов эффективной борьбы против так называемых троцкистов... «Троцкистами» называют сейчас тех, кто не боролся активно против Троцкого. Ибо, что такое «троцкист»? — Я не знаю никакого другого объяснения. Я никуда не выносил из стен ЦК разногласий, которые в нем были, никогда не сообщал их партийным товарищам, не пытался их объединить, организовать группу, фракцию. Проводником политики секретариата, той политики, которая считала «троцкистом» всякого, не имеющего активного недоверия к Троцкому, был т. Куйбышев. Приверженцем этой политики был и т. Ярославский. Сейчас тт. Куйбышев и Ярославский в ЦКК и руководят ее работой.

«Товарищи, вспомните мысль, лежащую в основе организации ЦКК. ЦКК должен быть независимым и высоко беспристрастным учреждением, исправляющим недостатки, промахи в работе и излишества со стороны ответственных работников партии.

Я утверждаю, что Вы превратили ЦКК в орудие секретариата ЦК в этой внутрипартийной борьбе. Я утверждаю, что Вы извращаете мысль Владимира Ильича, лежащую в основе ее создания».

«Теперь, товарищи, поговорим о бонапартизме, в котором меня обвиняют члены Политбюро в своем письме (т. Каменев: «В письме это слово не называлось»). ...В письме членов Политбюро сказано (цитирую), что я хочу присоединить к моим «полномочиям в области военного ведомства полномочия в области ВСНХ»... Каждый из Вас знает, что все назначения в армии производятся через Оргбюро и Политбюро. Взгляните на персональный подбор ответственных работников в армии... о моих полномочиях в военном ведомстве можно говорить только, чтоб обмануть провинциалов! Разве это не ясно для Вас? ...Эта картина, когда убирают от меня людей, с которыми я могу работать, и окружают людьми, активно против меня настроенными, ведь это же картина полной изоляции. И это «неограниченные полномочия» в области военного ведомства!

Теперь о ВСНХ. Я не отказываюсь от работы по ВСНХ. Я мог бы справиться с ВСНХ не хуже многих других товарищей. И когда т. Бухарин говорил мне о моей работе в ВСНХ, я не сказал ему, что я против этого, я ответил, что совместить эту работу с военной работой никак немыслимо.

Я должен разъяснить Вам, товарищи, мой разговор с Владимиром Ильичом, когда я говорил с ним о моем замстве и прочих вещах. Дело в том, товарищи, что есть в моей работе один личный момент, который, не играя никакой роли в моей личной жизни, так сказать, в быту, имеет большое политическое значение. Это — мое еврейское происхождение. Я прекрасно помню, как 25 октября (1917 г. — **В.Д.**), лежа на полу в Смольном, Владимир Ильич говорил: «т. Троцкий! Мы Вас сделаем наркомвнуделом. Вы будете давить буржуазию и дворянство». Я возражал. Я говорил, что, по моему мнению, нельзя давать такого козыря в руки нашим врагам; я считал, что «будет гораздо лучше, если в первом революционном советском правительстве не будет ни одного еврея». Владимир Ильич говорил: «Ерунда. Все это пустяки». ...Все-таки, видимо, мои доводы на него подействовали. Во всяком случае, я избежал назначения на пост наркомвнудела и был назначен руководителем нашей иностранной политики, хотя, к слову сказать, и здесь моя оппозиция была не менее решительной. Когда встала необходимость организовать наши военные силы, остановились на мне; должен сказать, что против назначения на пост наркомвоена моя оппозиция была еще более решительна. И что же, товарищи, после всей работы, проделанной мною в этой области, я с полной

СТАЛИНСКИЕ ЛАГЕРЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

(легенда к карте на 3-й стр. обложки)

1. Алтай — лагерь, на границе Омской обл. и Казахской ССР (более точное местоположение неизвестно).

2. Асино, пос. — Томско-Асинское управление лагерей.

3. Березово — лагерь. Точное местоположение неизвестно (предположительно — в низовьях р. Оби, около параллели с широтой 64^0 или в Кемеровской обл.).

4. Омлаг — лагерь, примерно в 5 км вверх по р. Иртыш от Омска.

5. Омск — управление лагерей.

6. Салехард, пос. — лагерь (?) (сведения недостоверны).

7. Стройка 501 — строительство ж/д Салехард — Игарка. Дорога не построена — «Мертвая дорога».

8. Тавда — лагерь, предназначен для повала и сплава леса. Дно нижнего течения р. Тавды покрыто затонувшей древесиной (по данным 1964 г.).

9. Тайга — лагерь. Кемеровская обл.

10. Тобольск — лагерь. Политический изолятор.

11. Тура — лагерь. Точное местоположение неизвестно (Нижняя Тунгуска? Свердловская обл.— Богословлаг, Туринские рудники?).

11 а. Тюмень — лагерь.

12. Дзержинский, пос. — лагерь. Новосибирская обл., Искитимский р-н.

13. Колпашево, пос. — лагерь. При ликвидации лагеря заключенных расстреляли. Расстрелы проводились в овраге, примыкающем к берегу р. Оби. См. публикации в газетах «Молодость Сибири» (29 апреля 1989) и «Правда» (11 мая 1989).

14. Колывань, пос. — женский лагерь. Сотрудники Колыванского краеведческого музея провели очень результативный поиск.

15. Кривощековские лагеря № 5, 6, 7 — использовались для строительства левобережной части Новосибирска.

16. Куета — лагерь, примерно в 5 км западнее окраины Барнаула. Пересыльный пункт.

17. Ложок, пос. — отдельный лагерный пункт № 4 (ОЛП). Новосибирская обл., Искитимский р-н.

18. Нарым — место ссылки кулаков Западносибирского края (Томской, Новосибирской и Кемеровской обл. и Алтайского края), за период 1930—1933 гг.

19. Остров — на р. Оби около пос. Александровское. На этом острове находится очень много человеческих костей. Местные жители называют его островом смерти. Из разговоров предполагается, что поздней осенью (год не установлен) была завезена полная баржа совершенно немощных людей, которые в одну зиму скончались.

20. Пихтовка, пос. — лагерь на севере Новосибирской обл.

21. Саплаг — лагерь, Новосибирская обл., Искитимский р-н.

22. Томсклаг — лагерь жен врагов народа.

23. Бекет — лагерь.

24. Воскресенка — лагерь.

25. Горношорские лагеря — строительство ж/д до ст. Таштагол, Кемеровской обл.

26. Кемерлаг — исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) в Кемерово, использован на строительстве химкомбината.

27. Кольгон — лагерь-высел. Для заключенных были и специальные выселки, где они могли работать без конвоя — «расконвойка».

28. Котовский — женский лагерь. Совместное содержание политических и уголовников.

29. Кузнецлаг — лагерь. Использован для строительства металлургического комбината в г. Сталинске (ныне Новокузнецк).

30. Майск-1, Майск-2 — лагеря.

31. Мариинск — Сибирское управление лагерей особого назначения (СибУЛОН). В этом управлении был ИТЛ для инвалидов.

32. Новоивановка — лагерь.

33. Новый свет — лагерь.

34. Прокопьевск — места расстрелов.

35. Сосновка — места расстрелов.

36. Спасск, пос. — лагерь золоторудного прииска.

37. Сталинск (ныне Новокузнецк) — трудовая толстовская колония «Жизнь и труд».

38. Тисуль, пос. — места расстрелов.

39. Чумай — места расстрелов.

40. Южкузбасслаг — управление лагерей в Сталинске.

41. Юрга — пересыльный лагерь. Места расстрелов.

42. Ягуновка, пос. — места расстрелов.

43. Яялаг — женский ИТЛ. Использован на лесозаготовительных работах. Существовал уже в 1931 г. Управление размещалось в г. Яя.

44. Яя — управление лагерей. Кемеровская обл.

45. Аламбай, пос. — лагерь. Алтайский край.

46. Боровлянка (или Сосновка), пос. — лагерь. Алтайский край.

47. Кзыл-Озек — пересыльный лагерь, размещался в бывшем женском монастыре в Горно-Алтайске.

48. Письяново, пос. — лагерь. Алтайский край.

49. Сектелет — лагерь на реке Белая, Алтайский край. Точное местоположение неизвестно.

50. Чудиновка, пос. — лагерь образован еще в 1931—1933 гг. Новосибирская обл.

ПРИМЕЧАНИЯ:

— Сведения по пунктам 1—11 а получены из архива Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал» (Москва) и его Новосибирской областной организации.

— Сведения по пунктам 12—22 получены из архива Новосибирского областного общества «Мемориал».

— Сведения по пунктам 23—44 получены из архивов Всесоюзного, Кемеровского и Новосибирского областных обществ «Мемориал».

— Сведения по пунктам 45—50 получены из архива Алтайского краевого общества «Мемориал».

Список пунктов составил и отметил на карте (м-ба 1 : 8 000 000) инж.-геодезист КОМИССАРОВ В. Н, Новосибирское областное общество «Мемориал»

уверенностью могу сказать, что я был прав. ...Вспомните, как сильно мешало в острые моменты, во время наступлений Юденича, Колчака, Врангеля, как пользовались в своей агитации наши враги тем, что во главе Красной Армии стоит еврей. Это мешало сильно. Товарищи, я должен еще раз повторить, что в моей личной жизни это обстоятельство не играло никакой роли; как политический момент, оно очень серьезно. Я никогда этого не забывал. Владимир Ильич считал это моим пунктиком, и не раз говорил в беседах со мной и с другими товарищами как о моем пунктике. И в тот момент, когда Владимир Ильич предложил мне быть зампредсовнаркома (единоличным замом) и я решительно отказывался из тех же соображений, чтоб не подать врагам повода утверждать, что страной правит еврей. Владимир Ильич был почти согласен со мной. Внешне он, правда, этого не показывал и как раньше говорил: «Ерунда, пустяки», но я чувствовал, что он это не так говорит, как раньше, что он соглашается со мной в душе».

«Перехожу к внутрипартийному положению... я не беру патента на демократизм. Но то положение, которое я застал по приходе из двухмесячного отпуска, заставило меня пристально вглядеться, изучить вопрос. Что положение заставляет говорить о себе, об этом свидетельствуют факты...

Положение требует выхода. Одно из двух — либо поворот в сторону партийной демократии (я не буду говорить, как т. Бухарин, «резкий поворот руля», нет, просто поворот), либо признать, что она процветает. Говорят и так, что я выдумал все это, чтобы создать фракцию. Когда? В какой момент? Для чего? Где? Может быть, в армии? Договаривайте до конца, называйте это бонапартизмом!»

«Товарищи, я буду говорить начистоту. У нас есть в Политбюро товарищи, которые хотят это дело довести до конца — в смысле постоянного углубления разногласий, стремятся к тому, чтобы довести дело до партийной массы и сделать невозможной дальнейшую совместную работу.

...Постарайтесь продумать и понять мое положение. Я был в очень трудных условиях. Я не мог выступить против тех, кто создавал иллюзию, что я борюсь против традиций Владимира Ильича. Товарищи, я был в отчаянно трудном положении, положении поистине трагическом. В то время, как эта сеть опутывала меня, я ничего не мог объяснить, не мог никому раскрыть, что правда, не мог принять бой. Но эту сеть разорвать было нужно.

В этот момент, в такой ответственнейший, может быть, в мировой истории момент, тот, кто заподозрил бы меня в личных мотивах, в смешном стремлении взять на свои плечи всю громадную ответственность, взять только на себя, единолично, тот счел бы меня трижды подлецом и трижды сумасшедшим.

Подумайте, товарищи, прежде чем принять решение. Если вы ступите на тот путь, на который вы как будто бы хотите вступить, вы сделаете огромную ошибку».

Читатель, надеюсь, извинит эти пространные выдержки. Но он, читатель, на мой взгляд, должен иметь возможность самостоятельно оценить значения неизвестной до сих пор речи. С такой степенью открытости говорят люди в моменты действительно трагические, когда решаются судьбы не только личные, но и того дела, которому отдана жизнь, в данном случае — судьбы революции, социализма.

Н. К. Крупская, присутствовавшая на заседаниях 25—27 октября, писала Г. Е. Зиновьеву о царившей на них атмосфере «свободы языка», «склоки и личных счетов», в целом об атмосфере, делавшей «для Троцкого психологически невозможной работу». Особенное негодование у нее вызвало «злоупотребление именем Ильича». Обращаясь лично к Зиновьеву, она говорила: «Ссылки на Ильича были недопустимы, неискренни... Они были лицемерны»[7]. В такой обстановке товарищеский, объясняющийся «начистоту» тон выступления Троцкого звучал диссонансом. Он полностью подтверждает наблюдение П. Бруэ обо всей линии поведения Троцкого, начиная с 1917 г.: «...Речь шла о его партии и... он был глубоко заинтересован в единстве». Приведенные Бруэ слова из «Нового курса», написанного вскоре после октябрьского Пленума ЦК и ЦКК, точно определяют сущность позиции Троцкого с начала 20-х годов: «...Центр тяжести... должен быть передвинут в сторону активности, критической самодеятельности, самоуправления партии...» Мы с удивлением обнаруживаем в этих словах точную формулировку той самой задачи, которая поставлена перед нами перестройкой, более чем 60 лет спустя.

В речи 26 октября 1923 г. Троцкий представил убедительные доказательства того, что борьба за личную власть никогда не была его стремлением. Больше того, саму идею

---

[7] **Крупская Н. К.** Письмо к Г. Е. Зиновьеву от 31 октября 1923 г. //«Известия ЦК КПСС», 1989. № 2. С. 201—202.

такой власти он считал «трижды подлой» и «трижды сумасшедшей». Миф о внутрипартийной борьбе 20-х годов как борьбе за власть всех ее вольных и невольных участников был очень нужен Сталину. С помощью этого мифа он одновременно и дискредитировал своих противников, и оправдывал свою борьбу за личную власть — низводил благородство на уровень подлости. То же самое повторилось в 1927—1929 гг., когда Сталину противостоял Бухарин, органически лишенный «честолюбивых» устремлений к единоличному властвованию.

Трагедия послеленинского времени (точнее: уже с 1922 г.) состоит, в частности, в том, что ведущему борьбу за личную власть Сталину (и использующему «подобающие» этой «трижды подлой» задаче средства) противостояли главным образом люди, которым эта личная власть была не нужна; они к ней не стремились и считали ее предосудительной. Это облегчало Сталину прибирание к своим рукам всех реальных рычагов власти. Его противники «неожиданно для себя» обнаруживали, что «окружены», что «сеть опутала» их так, что они уже «ничего не могут объяснить», а тем более «принять бой». Письма и речи Троцкого в октябре 1923 г. были сильно запоздавшей попыткой «эту сеть разорвать». Впрочем, запоздало уже и сделанное в январе 1923 г. ленинское предложение о «перемещении» Сталина с поста генсека: оказалось, что это предложение некому выполнять. Попытки Троцкого в марте 1923 г. уклониться от борьбы, отойти в сторону, как бы по-человечески ни были понятны их мотивы, привели его к поражению и в конечном итоге к гибели. Борьба против личной власти есть тоже борьба за власть (только не личную!). Был ли допущен просчет? Сказалась усталость? В любом случае неиспользованная в начале 1923 г. возможность, опираясь на ленинскую поддержку, нанести поражение поднимающейся сталинщине — формирующейся бюрократической диктатуре, остается исторической виной Троцкого.

Книга П. Бруэ о Троцком — пока те ее разделы, которые опубликованы в «ЭКО» — проливает свет на ту сторону послереволюционного развития, которая до сих пор оставалась у нас в тени. И она способствует прочтению одной из самых трудных страниц истории советского общества — мы начинаем познавать Троцкого.

ТРОЦКИЙ И ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

А. В. ПАНЦОВ,
кандидат исторических наук,
Москва

Концепция Троцкого относительно стратегии и тактики социалистического строительства в СССР выкристаллизовалась лишь к началу 1926 г. В ее основе лежала идея невозможности победы социализма в Советском Союзе в условиях капиталистического окружения. В сжатом виде точку зрения Троцкого можно представить следующим образом: поскольку социализм возможен лишь по достижении страной, где победила социалистическая революция, высочайшего уровня развития производительных сил (при гарантиях от реставрации извне капиталистических отношений) и поскольку этот уровень уже в общих чертах известен — это тот самый рубеж, к которому подошли передовые империалистические страны (ведь империализм — высшая и последняя стадия капитализма, канун социалистической революции!), постольку перед Советской Россией встает задача как можно быстрее преодолеть разрыв, отделяющий ее от наиболее развитых государств. Без победы пролетариата в основных странах Европы, указывал Троцкий, выполнить эту задачу нельзя, ибо, во-первых, мировая буржуазия будет постоянно стремиться к свержению советской власти вооруженным путем, а во-вторых, мировое хозяйство «в последней инстанции... контролирует каждую из своих частей, даже если эта часть стоит под пролетарской диктатурой и строит социалистическое хозяйство»[1]. Сказанное, разумеется, не означает, что Л. Д. Троцкий отвергал необходимость социалистического строительства в СССР. «Речь идет... не о том, можно ли и должно ли строить социализм в СССР,— писал он.— Такого рода вопрос равноценен вопросу о том, может ли и должен ли пролетариат бороться за власть в отдельной капиталистической стране... Наша работа над строительством социализма есть такая же составная часть мировой революционной борьбы, как организация стачки углекопов в Англии или строительство заводских ячеек в Германии... Каждый наш хозяйственный успех знаменует приближение европейской революции»[2].

Разумеется, концепция Л. Д. Троцкого не могла быть поддержана партийно-правительственной бюрократией, которая абстрактным интересам мировой революции предпочитала реальное укрепление собственного материального положения в самое ближайшее время. Такую перспективу ей давала сталинская теория замкнутого экономического и политического развития, реализуя которую, можно было, по словам Троцкого, «заранее назвать

---

[1] **Пути** мировой революции. Седьмой расширенный пленум ИККИ. 22 ноября — 16 декабря 1926 г. Стенографический отчет. Т. П. М.—Л., 1927. С. 102.

[2] **Коммунистическая** оппозиция в СССР. 1923—1927. Т. 2. С. 142, 146.

социализмом все, что происходит и будет происходить внутри Союза, независимо от того, что будет происходить за его пределами»[3].

Во многом реально смотря на вещи и совершенно справедливо указывая на волюнтаристский характер сталинских теоретических построений, Л. Д. Троцкий вместе с тем допускал в своем анализе большую ошибку, считая, что современная ему капиталистическая система находится в состоянии прогрессирующего распада, который в ближайшие годы приведет к социалистическим революциям по крайней мере в крупнейших странах Европы. Возможность стабилизации капитализма, а тем более нового бурного развития производительных сил при данном общественном строе он, хотя и предполагал чисто гипотетически, однако тут же категорически отвергал, ошибочно полагая, что такая ситуация не вписывается в марксизм. «Совершенно очевидно, — подчеркивал он в брошюре «К социализму или к капитализму?», — что, если бы невозможное стало возможным, если бы мировой и, в первую очередь, европейский капитализм нашел новое динамичное равновесие... для своих производительных сил, если бы капиталистическая продукция в ближайшие годы и десятилетия совершила новое мощное восхождение, — то это означало бы, что мы, социалистическое государство, хотя и собираемся пересесть и даже пересаживаемся с товарного поезда на пассажирский, но догонять-то нам приходится курьерский. Проще говоря, это означало бы, что мы ошиблись в основных исторических оценках. Это означало бы, что капитализм не исчерпал своей исторической миссии», и что развертывающаяся империалистическая фаза вовсе не является фазой упадка капитализма, его конвульсий и загнивания, а лишь предпосылкой его нового расцвета... Однако для допущения такого варианта нет решительно никаких разумных оснований...»[4].

Еще более серьезные ошибки Л. Д. Троцкий допускал при разрешении тактических вопросов строительства социализма в СССР, решительно выступая против бухаринской политики расширения нэпа. В споре Н. И. Бухарина с Е. А. Преображенским, автором «основного закона первоначального социалистического накопления»[5], по существу утверждавшего необходимость ускоренного увеличения государственного промышленного капитала за счет ограбления крестьянства, Л. Д. Троцкий фактически встал на сторону последнего, ошибочно расценив бухаринскую политику как «термидор», т. е. отход от завоеванных революцией позиций.

[3] **Там же.** С. 145.

[4] **Троцкий Л.** К социализму или к капитализму? (Анализ советского хозяйства и тенденций его развития). Изд. 2-е. М., 1926. С. 66, 68.

[5] **Сам термин** «первоначальное социалистическое накопление» был впервые введен в оборот в эпоху военного коммунизма В. М. Смирновым, одним из крупнейших экономистов и видным деятелем большевистской партии. в 20-е годы В. М. Смирнов, фактически развивавший идеи «рыночного социализма», по его словам, глубоко сожалел «о своем несчастном изобретении», которое в его анализе никакого отношения к экономике нэпа не имело (см. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923—1927. Т. 3. С. 18).

Сказанное не означает, однако, что Троцкий полностью разделял концепцию Преображенского. В их экономических взглядах было немало различий.

Главное из них заключалось в том, что Е. А. Преображенский конструировал свою схему в рамках замкнутого советского хозяйства. Троцкий был несогласен с посылкой, что «чем более экономически отсталой, мелкобуржуазной, крестьянской является та или иная страна, переходящая к социалистической организации производства, чем менее то наследство, которое получает в фонд своего социалистического накопления пролетариат данной страны в момент социальной революции, тем больше социалистическое накопление будет вынуждено опираться на эксплуатацию досоциалистических форм хозяйства и тем меньше будет удельный вес накопления на его собственной производственной базе, т. е. тем меньше оно будет питаться прибавочным продуктом работников социалистической промышленности». Рассматривая затем те ресурсы, которыми, с его точки зрения, располагала изолированная Советская Россия для интенсивных капиталовложений в промышленность, Преображенский приходил к выводу, что новый капитал можно накапливать прежде всего путем «неэквивалентного обмена» между городом и деревней. Почерпнутые же таким образом инвестиции он предлагал направлять главным образом на развитие производства средств производства[6]. В основе всех теоретических построений Преображенского лежала идея о «первоначальном социалистическом накоплении» как «основном законе», определяющем функционирование социалистического сектора в противоположность закону стоимости, регулирующему частный сектор.

В целом, считая данный Преображенским анализ советского хозяйства единственно правильным, Л. Д. Троцкий вместе с тем справедливо отмечал его ограниченность. Со своей стороны, он подчеркивал необходимость вставить «взаимодействие законов стоимости и социалистического накопления... в контекст мирового хозяйства», прозорливо указывая на опасность того, что в противном случае «этот методологический подход будет превращен в законченную экономическую перспективу развития социализма в одной стране».

С сожалением приходится констатировать, что в этих своих опасениях Л. Д. Троцкий оказался прав: всего через несколько лет Сталин искусно использовал выводы Преображенского (не ссылаясь, разумеется, ни на сам «основной закон», ни на его автора) в своей борьбе против Н. И. Бухарина, превратив, как и предвидел Троцкий, чисто методологический подход «в обобщение квазисамодовлеющего процесса»[7].

---

[6] **Преображенский Е.** Основной закон социалистического накопления// Вестник Коммунистической академии. 1924. № 8, С. 79, 92. Преображенский Е. А. Новая экономика. Опыт теоретического анализа советского хозяйства. Т. 1. Ч. 1. 2-е изд. М., 1926. С. 93—94, 98—99, 122—124, 138.

[7] **Коммунистическая** оппозиция в СССР. 1923—1927. Т. 1, С. 225.

3 ЭиОПП № 1, 1990 г.

Не соглашаясь с Е. А. Преображенским в оценке перспектив социалистической индустриализации в изолированном Советском Союзе, Л. Д. Троцкий, гораздо шире, чем Преображенский, подходил и к определению основных источников капиталовложений для развивающейся промышленности. Фактически не оспаривая предложений Преображенского (хотя и не употребляя термин «эксплуатация»), он в то же время настаивал на чрезвычайно энергичном и эффективном использовании всех тех возможностей, которые открывал перед СССР мировой рынок. «Всемерно ускорить собственное развитие мы можем только умело пользуясь ресурсами, вытекающими из условий мирового разделения труда,— писал он, напоминая о той огромной взаимозависимости, которая существовала между хозяйством капиталистической России и мировым рынком.— ...Почти две трети оборудования наших фабрик и заводов ввозилось из-за границы. Вряд ли это соотношение значительно изменилось и для нашего времени. Это значит, что вряд ли нам будет хозяйственно выгодно в ближайшие годы производить машинное оборудование у себя больше, чем, скажем, на две пятых или, в лучшем случае, наполовину. Если бы мы сразу совершили резкую передвижку средств и сил в сторону производства новых машин, то мы либо нарушили бы необходимые пропорции между разными отраслями хозяйствования и между основным и оборотным капиталом в одной и той же отрасли, либо, сохранив эти пропорции, сильно снизили бы общий коэффициент роста. А для нас замедление темпа гораздо опаснее, чем ввоз иностранных машин, как и вообще необходимых иностранных товаров»[8].

Экономические взгляды Троцкого, таким образом, были гораздо гибче, чем соответствующие идеи Преображенского, однако нетрудно заметить, что оба автора руководствовались в своих представлениях одной и той же посылкой: необходимостью обеспечить в максимально короткий срок окончательную победу государственного сектора экономики над частнопредпринимательским. Подобная постановка вопроса не вызывала бы возражений, если бы сложившийся в то время государственный сектор был подлинно социалистическим. Однако низкий уровень развития производительных сил, отсутствие у непосредственного производителя элементарных навыков и традиций общественного самоуправления препятствовали реальному обобществлению средств производства в государственном секторе. Ни Троцкий, ни Преображенский не отдавали себе в этом отчета. Впрочем, данное заблуждение было типичным в то время. Разделял его, в частности, и Н. И. Бухарин.

---

[8] **Троцкий Л.** К социализму или к капитализму? С. 64, 48—49.

Народнохозяйственные заботы

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА В ОЦЕНКАХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ

Т. М. ПОНИКАРОВА,
кандидат экономических наук,
Академия народного хозяйства
при Совете Министров СССР,
Москва

Г. А. КИСЕЛЕВ,
зам. генерального директора
ПО «Электромаш»,
Ташкент

Для изучения мнений хозяйственных руководителей о ходе реформы, ее трудностях и перспективных направлениях Академия народного хозяйства при Совете Министров СССР в ноябре 1988 г. провела социологическое исследование. Опрошено 68 директоров и заместителей директоров предприятий Москвы и Ташкента, а также слушателей АНХ.

Как показал опрос, сегодня новое в управлении соседствует с прежними тенденциями. Неизбежно их противодействие. В наибольшей степени оно проявляется на уровне министерств, затем следуют центральные органы, территориальные органы и сами предприятия. Эта картина отражает неравномерность предыдущего развития, примат отраслевого управления, неразвитость горизонтальных связей.

О том, что во взаимоотношениях между министерствами и предприятиями практически ничего не изменилось, заявили 32% опрошенных, на незначительные изменения указали 59%, на кардинальные — 6%, остальные затруднялись с ответом. Министерства по-прежнему стремятся подогнать хозрасчетные отношения под административные методы с помощью директивного распределения госзаказа, дифференцированных нормативов, волевого изъятия и уравнительного перераспределения финансовых ресурсов предприятий.

Более 70% предприятий, руководители которых участвовали в опросе, в 1988 г. имели госзаказ в объеме 80—100% от их производственных возможностей. Эксперты считают, что он не должен превышать 50—70%. При этом 41% опрошенных убеждены, что госзаказ должен выдаваться только Госпланом СССР, 24% — Госпланом и министерством, 27% — министерствами-заказчиками. Многие решительно настроены против существующего принципа размещения госзаказа, высказались за конкурсный подход и создание выгодных экономических условий. Необходима взаимная материальная ответственность за конечные результаты деятельности и предприятий, и министерства. К сожалению, министерство свободно от ответственности за убытки предприятий по его вине — из-за необоснованности экономических нормативов, силового перераспределения прибыли.

54% экспертов предпочли введение платы министерству за необходимую предприятию информацию на принципах хозрасчета, 40% высказались за долговременные стабильные экономические нормативы и лишь несколько человек признали нормальным изъятие прибыли предприятия по усмотрению министерства. В подобной ситуации в качестве переходной формы, видимо, целесообразно (наряду с использованием долговременных экономических нормативов) перевести хотя бы часть аппарата министерств на хозрасчетные отношения с предприятиями.

Немалые надежды в ослаблении диктата министерств, необоснованного их вмешательства в деятельность предприятий, в обеспечении реальной, а не декларированной самостоятельности последних возлагаются на договорные отношения. Однако здесь отчетливо проявляется неуверенность руководителей в своих смежниках. Против старой формы распределения продукции по фондам через министерства высказались 50% экспертов, за — 28%, остальные затруднялись сделать выбор. Причины такой неуверенности, на наш взгляд,— в экономически несовершенных отношениях между поставщиками и потребителями, в отсутствии оптовой торговли средствами производства. Большинство опрошенных руководителей предприятий считает, что эти отношения должны строиться на договорной основе.

Какие формы совместной деятельности предприятий более предпочтительны? Здесь мнения разделились: за образование совместного инновационного фонда (фонда риска) для развития новых технологий высказались 53% опрошенных, против — 28%; за образование общего поощрительного

фонда стимулирования работников — 46%, против — 38%; за образование совета директоров для решения совместных проблем поставщиков и потребителей — 44%, против — 40%; за установление вышестоящими организациями фондов на производство и потребление продукции — только 28%, против — 50%.

Подавляющее большинство руководителей предприятий отметило необходимость хозрасчетной основы и во взаимоотношениях с территориальными органами, в частности, при отвлечении работников предприятий на удовлетворение нужд территории. Естественно, новых отношений предприятий и территории не добиться без усиления реальной власти местных Советов. Помимо необходимости совершенствования экономической основы хозяйственных договоров, эксперты отметили тревожное положение в ценообразовании. В условиях растущего дефицита практически всех производственных ресурсов и оборудования необоснованное повышение цен — это ответная реакция производителя-монополиста, стремящегося максимально увеличивать свою прибыль. Несмотря на это, 72% экспертов убеждены, что цена должна рождаться как результат согласования между производителем и потребителем, 22% ратуют за то, чтобы цены на продукцию предприятий по-прежнему устанавливал Госкомцен СССР.

Как же бороться с необоснованным ростом цен? Нужно ликвидировать дефицит (считают 75% опрошенных), установить повышенный налог на сверхрентабельную продукцию (46%), совершенствовать деятельность Госкомцен (40%), повышать сознательность руководителей предприятий (16%).

Разброс мнений руководителей по поводу того, как изменилась самостоятельность предприятий в том или ином направлении деятельности, наглядно виден в табл. 1. Неудовлетворительно обстоят дела с обеспеченностью производственного плана. Сбалансированность плана по производственным мощностям подтвердили 40% экспертов, по трудовым ресурсам — 31%, по финансовым — 19%, по материальным — 16%.

Какая модель хозрасчета более предпочтительна для руководителей? 75% тех, чьи предприятия работают по первой модели, считают перспективной вторую. Интересно, что только половина работающих по второй модели выразила желание и дальше ее использовать, а треть — хотели бы вернуться к первой.

Пока сохраняется диктат министерств, роль органов самоуправления ограничивается решением частных проблем. Деятельность СТК высоко оценили лишь 15% руководителей предприятий, 13% указали на формальное создание этого органа, в отношении советов бригадиров — 9 и 56% соответственно, советов бригад — 13 и 41%.

В табл. 2 представлено отношение директоров предприятий и их замов к различным формам выдвижения руководителей разного уровня.

Таблица 1

Самостоятельность предприятий в различных направлениях деятельности, по мнению опрошенных руководителей, %

	Осталась на прежнем уровне	Увеличилась	Полная самостоятельность
Повышение квалификации и переподготовка кадров	46	24	25
Расстановка руководителей	34	35	24
Высвобождение работающих	27	43	22
Внедрение новых технологий	64	18	12
Направление перспективных научных разработок	55	26	10
Использование хозрасчетного дохода на:			
развитие производства	46	37	7
оплату и стимулирование труда	31	56	7
социальное развитие коллектива	28	56	6
Разработка и утверждение плана предприятия	59	34	6
Обновление продукции	60	24	6
Использование кредитов	49	41	6
Ценообразование	80	10	1

Таблица 2

Предпочтительные формы выдвижения руководителей, %

Выдвижение на должность	Назначение приказом руководства	Избрание по конкурсу	Избрание на собрании трудового коллектива	Затрудняюсь ответить
Бригадира	4	8	84	4
Мастера	21	21	54	4
Начальника цеха	16	30	50	4
Начальника отдела, службы	41	39	16	4
Главных специалистов	40	46	10	4
Директора	27	32	37	4

По мнению подавляющего большинства опрошенных руководителей предприятий, проявлению их инициативы во многом мешают изобилие и противоречивость ограничительных инструкций, пресловутые бумаготворчество, бюрократизм, волокита в согласованиях, требования выполнять план любой ценой. Партийные органы продолжают активно вмешиваться в хозяйственную жизнь.

Какие надежды связывают руководители с экономической реформой на уровне предприятий? Их ответы приведены в табл. 3.

Таблица 3

Надежды руководителей предприятий в связи с реформой, %

	Значительно	Незначительно	Изменений не ожидаю
Повысится заинтересованность в коллективных результатах	62	22	9
Возрастет производительность труда	56	32	5
Улучшится дисциплина	60	22	15
Повысятся качество и конкурентоспособность продукции	44	31	13
Ускорится внедрение НТП	32	46	12
Снизится материалоемкость продукции	27	41	22
Высвободятся работники	27	49	10
Потребуется переобучение работников	56	31	9
Повысится согласованность во взаимодействии:			
с другими предприятиями	46	31	16
с министерством	25	31	29
с территориальными органами	19	38	22
Возрастет оперативность управления	52	35	6
Улучшится решение социально-бытовых вопросов	50	28	10
Повысится влияние органов самоуправления на работу коллектива	44	41	10

Многие эксперты видят большую пользу от создания на базе предприятий кооперативов по оказанию услуг населению и производству товаров народного потребления, от продажи акций предприятием, выпустившим их,

своим работникам с выплатой дивидендов по итогам года, от строительства жилья преимущественно за счет предприятий (а не государства) с продажей его членам коллектива в счет кредита, погашаемого за 30—50 лет. Примерно половина экспертов предлагает продавать такие акции работникам и других предприятий.

Более половины экспертов указали на реальность следующих негативных последствий хозрасчета и самофинансирования: вымывание дешевого ассортимента; монопольно высокие цены; невыгодность высоких темпов роста производства в условиях приростного норматива формирования фонда зарплаты и ограничения на снижение трудоемкости; усиление групповых интересов, их приоритет над общенародными в результате погони за прибылью; значительная дифференциация доходов по категориям трудящихся; дальнейшее усиление сильных предприятий и ослабление слабых; замедление НТП из-за нехватки средств; формирование рваческой психологии у работников; нарушение социальных гарантий при высвобождении работников.

Картина, сложившаяся в результате этого опроса, не настраивает на благодушный лад. Кардинальных изменений в юридическом и экономическом положении предприятий не произошло. Мероприятия реформы непоследовательны, она проводится нерешительно. Так считают 79% опрошенных хозяйственников.

С мнением первых руководителей предприятий интересно было бы сопоставить точки зрения специалистов, рабочих. Нужен регулярный анализ хода экономической реформы на разных уровнях.

КРИЗИС УГЛУБЛЯЕТСЯ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПО ИТОГАМ ПЕРВОГО ПОЛУГОДИЯ 1989 Г.

Г. И. ХАНИН

После 1986 г. снова стало легче прогнозировать нашу экономику. Но радости в этом нет. Так было у нас с середины 70-х годов. Любой квалифицированный экономист, да и просто человек со здравым смыслом легко мог тогда предсказать, что завтра будет хуже, чем сегодня, но зато лучше, чем послезавтра. После перерыва в четыре года мы вернулись на старую колею, ведущую в пропасть. О том, как эта колея выглядела в первом полугодии 1989 г., и пойдет речь. Осмелюсь говорить не только о полугодии, но и обо всем годе. Тенденции, обозначившиеся в первом полугодии, сохраняются обычно до конца года.

Хотелось бы, конечно, при анализе иметь больше данных. Например, узнать, какой ожидается в этом году урожай. От него во многом зависят перспективы и этого, и будущего года. В 20-е годы в июле об ожидаемом урожае писали во всех газетах. Теперь мы узнаем об этом только от международной организации по продовольствию. Она называет цифру 209 млн т зерна,[1] что на уровне первых двух лет пятилетки. Но эта цифра,

[1] **Мирошник И.** Да будет хлеб// Правда. 1989. 10 июля С. 7.

во-первых, относится к майскому прогнозу, а во-вторых, неизвестно, о каком урожае идет речь — амбарном, бункерном или биологическом. Может, где-то все они и близки друг к другу, но у нас очень далеки.

Неизвестны ежемесячные данные о работе нашей промышленности. Больше 20 лет их аккуратно печатала «Экономическая газета», а с начала прошлого года печатает и орган Госкомстата СССР «Вестник статистики». Но со второго полугодия прошлого года они исчезли в обоих изданиях. И это говорит об ухудшении экономического положения. Вот, скажем, июнь этого года. Все говорит, что дела в июне были особенно плохи. Никогда еще не было на моей памяти таких перебоев с зарплатой, даже сберкассы и почта кое-где на несколько дней прекратили платежи. Из разных районов страны шли отчаянные вести о простоях автомобильного транспорта из-за нехватки бензина. В Кемеровской области стояли сотни автобусов, машины «скорой помощи» и милиции, в ряде районов страны из-за нехватки бензина срывалась уборка урожая. Скорее всего, в июне положение в экономике резко ухудшилось. Но попробуйте установить его размеры, коль нет об-общающих данных!

Нет и многого другого, необходимого для анализа, что было у нас в 20-е годы и аккуратно публикуется во всех цивилизованных странах. Будем довольствоваться тем, что есть. И публикуемые цифры говорят о многом.

ЧТО НАМЕЧАЛИ

Прежде чем анализировать итоги первого полугодия 1989 г., вспомним, как представляли себе нынешний год плановики. Сегодня видно, что ухудшение шло на фоне вполне оптимистичных плановых проработок. Так, в докладе председателя Госплана СССР в конце октября 1988 г. говорилось, что экономика вышла из предкризисного состояния, начался процесс оздоровления народного хозяйства. Высоко он оценил и итоги 1988 г.: «Наметилось возрастание динамизма экономики... Заметные сдвиги произошли в эффективности общественного производства. Положительные результаты имеются в ускорении научно-технического прогресса». Наша статистика действительно дает такую картину по общеэкономическим показателям. Но можно ли на нее полагаться? Уже появилось немало статей на эту тему, публиковались альтернативные расчеты (в том числе и автором статьи)[2]. К сожалению, планирующие учреждения это в расчет не принимали.

О негативных явлениях в экономике в докладе говорится скороговоркой: не улучшилось продовольственное снабжение, отстают от заданий пятилетки легкая промышленность, машиностроение, остается сложным финансовое положение.

---

[2] Соответствующие данные содержатся в экономическом обзоре за 1988 г. (ЭКО. 1989. № 4).

Между тем анализ показывает, что уже со II квартала темпы роста натуральных показателей сильно сократились, а уже в III квартале началось чуть ли не повальное абсолютное снижение производства. По нашим подсчетам, основанным на динамике натуральных показателей, уже во II квартале года начался спад производства. Дальше он усилился. Уяснив своевременно ситуацию, плановики просто обязаны были принять срочные меры по спасению экономики уже при составлении плана на 1989 г., а еще лучше — на 1988 г., когда выявилось реальное относительное ухудшение положения экономики в 1987 г. по сравнению с 1986 г.

Но совсем игнорировать реальное ухудшение дел уже нельзя было: росли товарно-денежная несбалансированность, недовольство населения растущими трудностями на потребительском рынке, отсутствием прогресса в обеспечении жильем, услугами, в просвещении, здравоохранении. Поэтому в плане на 1989 г. был намечен рывок в обеспечении нужд населения. Он намечался еще в пятилетнем плане. Потребовалось три года промедления, чтобы всерьез (за исключением жилья, где поворот начался раньше) повернуться лицом к людям. Был намечен более быстрый рост реальных доходов населения, капитальных вложений в социальную сферу.

Для поворота к социальной сфере на 1989 г. намечалось сокращение расходов на оборону и выпуска военной продукции. Обоснованность сдвигов в сторону социальной сферы, как казалось плановикам, не вызывала сомнений. Эти сдвиги (помимо высвобождения средств от сокращения военного бюджета), по мнению Госплана СССР, опирались на достигнутое за годы пятилетки заметное увеличение темпов роста национального дохода и дальнейший, не менее заметный рост 1989 г. Намечался рост произве-

денного национального дохода на 6% и почти такой же рост используемого (задания привожу по сводке Госкомстата СССР; в докладе расчет приводился к плану на 1988 г., поэтому там цифры ниже). Так что намечаемое перераспределение средств не должно было идти «в ущерб созданию материально-технических предпосылок расширенного воспроизводства в будущем». И действительно, вложения в производственную сферу, даже при их небольшом сокращении, позволяли заметно увеличить основные производственные фонды... Предполагалось заметно улучшить экологическую обстановку. Оптимистические расчеты связывались с переходом всех отраслей материального производства на полный хозяйственный расчет, который уже при частичном переводе дал, казалось, заметный рост эффективности производства в 1988 г.

Единственную неприятную новость насчет будущего года Ю. Д. Маслюков предпочел переадресовать министру финансов: об ожидаемом увеличении дефицита государственного бюджета до 35 млрд руб.

Однако стоило очистить данные от искажений экономической информации[3] — и от благостной картины мало что оставалось. Некоторое ускорение по сравнению с предыдущей пятилеткой действительно произошло, но только за счет 1986 г., когда еще действовали краткосрочные административные меры. К тому же и это улучшение достигалось главным образом экстенсивным путем — увеличением рабочего времени, а не лучшим его использованием. К моменту составления плана на 1989 г. от этого ускорения не осталось и следа. Оно сменилось падением. «Рост» шел уже только на бумаге с помощью возросшего до 5—6% на годовом уровне роста цен, который не учитывался статистическими органами. Стоило учесть его (а он при дефиците бюджета и принятых мерах проведения хозяйственной реформы должен был вырасти) — и радужная перспектива 1989 г. исчезала. Вместо роста национального дохода — либо застой, либо рост лишь на 1% (из 6% вычитаем 5—6% роста цен), стагнация производительности труда и увеличение материалоемкости (поскольку намечался больший рост материалопотребления и стабилизация объема занятых в материальном производстве). Ничего не вышло и с ростом жизненного уровня. При намечавшемся застое национального дохода и росте населения даже определенное перераспределение национального дохода могло бы только обеспечить его сохранение на уровне 1988 г., но никак не рост. С учетом реального роста цен вложения в производственную сферу должны были не стабилизироваться на уровне 1988 г., как по плану, а сократиться до 5—6%. При этом заметно затрагивались интересы расширенного воспроизводства, которое сохранялось благодаря росту стоимости новых фондов за последние несколько лет только по бумагам статистиков и плановиков.

---

[3] **О методах** такого освобождения мы писали неоднократно. См., в частности: Коммунист. 1988. № 17.

Рассчитанные по альтернативной методике показатели дают иную картину влияния хозяйственной реформы на дела в экономике. Начало ее введения сопровождалось падением производства и всех показателей эффективности производства, на основе чего можно было предположить, что от дальнейшего распространения следовало ждать еще больших ухудшений. Негативное влияние частичных реформ, вносящих лишь хаос в пусть и плохую, но цельную систему, наблюдалось у нас и в 8-й пятилетке (только «лукавые цифры» мешали это увидеть), и в других социалистических странах.

И ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ

Для характеристики реальной (не затуманенной скрытым ростом цен) динамики экономического развития в первом полугодии достаточно для начала двух показателей, которые, слава богу, статистики не изъяли из своих сводок: динамики производства электроэнергии и грузовых железнодорожных перевозок. Почему эти два показателя точно характеризуют положение в экономике и как по их динамике определить динамику национального дохода — я писал в предыдущем обзоре (ЭКО. 1989. № 4. С. 120) и интересующихся отсылаю за деталями к нему. В таблице 1 представлена динамика национального дохода за первые два квартала 1989 г. в сравнении с соответствующим периодом 1988 г. (для полноты картины приведены данные и за III—IV кварталы 1988 г.).

Эти данные показывают, что в этом году, как и во втором полугодии прошлого года, происходило, по нашим расчетам, снижение национального дохода. Однако размер этого снижения они все же занижают, особенно во II квартале. Дело в том, что в 1989 г. по сравнению с прошлым рост цен усилился. Об этом говорит ускорение всех факторов, воздействующих на цены: средняя заработная плата, прирост денежной массы, величина дефицита государственного бюджета. Но примем для осторожности рост оптовых цен на уровне прошлого года. В последние три квартала прошлого года темпы скрытого роста цен (а был еще и явный) составили округленно 6%[4]. В I квартале 1989 г., по данным Госкомстата СССР, национальный доход вырос по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 4%. Если исключить скрытый рост оптовых цен трех последних кварталов прошлого года, получим падение национального дохода на 2%. Во II квартале темп роста национального дохода, исчисленный Госкомстатом СССР, снизился до 1% (эту величину легко рассчитать по данным о росте национального дохода за полугодие и I квартал). При том же уровне роста оптовых цен национальный доход должен сократиться на 5%. И это, повторяю, еще заниженные оценки, не учитывающие возможное ускорение

[4] **ЭКО.** 1984. №4. С. 123.

роста цен. За полугодие в целом, следовательно, произошло падение национального дохода на 3,5%.

При анализе данных за I квартал следует иметь в виду необычайно теплую зиму. Она, разумеется, положительно сказалась на работе всех отраслей народного хозяйства. Благоприятной зимой, думаю, объясняются и замедление спада на железнодорожном транспорте, и уменьшение потребления электроэнергии в быту, что должно было сказаться на производстве электроэнергии.

Для большей уверенности в сделанном выводе о размере падения национального дохода во II квартале посмотрим динамику производства промышленной продукции в I и II квартале по сравнению с прошлым годом. Оказалось, что по подавляющему большинству видов гражданской продукции темпы снизились, причем размер уменьшения составил 2—3 процентных пункта, т. е. примерно ту же величину, что и исчисленная нами динамика национального дохода во II квартале по сравнению с I. Еще больше, очевидно, падение в оборонном комплексе (данные о выпуске не публикуются), что объясняется трудностями конверсии военного производства в гражданское. При наличии краткосрочного лага между динамикой производства и перевозок, резкий спад в производстве во II квартале должен был сказаться на перевозках уже в III квартале. Так и произошло. В июле-сентябре ежемесячно объем перевозок грузов на железнодорожном транспорте, по данным газеты «Гудок», сокращался по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 6—7%, т. е. даже еще больше, чем исчисленный нами путем дефлятирования (исключения роста цен) размер изменения национального дохода во II квартале. Тем самым восстановилось обычное соотношение между изменением национального дохода и объемом железнодорожных перевозок. Что касается изменения потребления электроэнергии, соответствующие данные за III квартал привести не представляется возможным, ибо они так оперативно не публикуются в периодической печати. Они станут известны только после опубликования сводки за III квартал.

Помимо промышленности (и в еще большей степени, чем в промышленности), на динамике национального дохода сказалось ухудшение дел в капитальном строительстве[5]. Даже такое приоритетное за последнее время направление, как жилищное строительство, сократилось в обоих кварталах на 4%. Но значительно больше (до 40—50% по отдельным видам) сокращение сдачи объектов в сфере социально-культурного строительства. А ведь в этом году планировалось увеличение доли социальной сферы в капиталовложениях, и, следовательно, спад общего объема капитальных вложений может оказаться еще большим.

---

[5] **Его прирост,** по данным Госкомстата СССР, упал с 5% в I квартале до 1% во II квартале.

Данные II квартала не оставляют места сомнению, что размер кризисного падения не остановился на уровне предыдущих двух кварталов (2%). Он составил уже 5%. Таким образом, если исключить связанный с особо благоприятными климатическими условиями I квартала перерыв, получается по нашим расчетам, последовательный (на один процентный пункт в квартал) ряд растущих снижений национального дохода. Такое монотонное и равномерное изменение темпов, начавшееся с 1987 г., позволяет прогнозировать и динамику национального дохода. В III—IV квартале она составит, как минимум, те же 5%. За год получается, следовательно, падение национального дохода на 4,25%. Такого падения национального дохода в мирное время мы не знали с начала 30-х годов. В 1931—1932 гг. размеры падения были еще значительнее под влиянием резкого сокращения сельскохозяйственного производства, где тогда была занята основная часть трудоспособного населения. Но тревожит не только крупная величина возможного падения (в конце концов, в капиталистических странах бывало и больше), но и его непрекращающийся характер, в отличие от циклических спадов в капиталистических странах, когда спад сменялся относительно быстрым подъемом.

Не исключаю, что это минимальная оценка. Экономические потери от забастовки шахтеров уже сейчас составляют около 5 млн т угля. Удовлетворение требований шахтеров, по сообщениям печати, потребует выделения 3 млрд руб. В результате осложняется и топливный баланс, и финансовое положение страны. Есть серьезные признаки, что произошло ослабление трудовой дисциплины среди шахтеров,[6] что может привести к дополнительным экономическим потерям. Возможно, что благодаря забастовке шахтеров удастся ускорить хозяйственную реформу в стране и компенсировать эти потери. Но это случится не так скоро, а потери скажутся в ближайшее время.

Столь крупное падение национального дохода в 1989 г. определяется прежде всего снижением эффективности общественного производства. Численность занятых в материальном производстве продолжала падать. Правда, если в прошлом году она снизилась на 1%, то в этом несколько меньше, всего на 0,3%. Но решающим фактором оказалось все же снижение производительности труда. Она упала, по нашим расчетам, на 3,95%. Такого сильного падения не было у нас с начала 30-х годов. Вне всякого сомнения, упала фондоотдача, и тоже весьма заметно. Коль скоро реально объемы основных производственных фондов, по нашим расчетам, падают на 1% ежегодно, то фондоотдача снизилась на 3,25%.

Заметно выросла и материалоемкость продукции. Для ее характеристики мы используем самые крупные виды материальных ресурсов — топливо. По данным Госкомстата СССР о «ресурсосбережении» можно вычислить,

---

[6] **Дорофеев Г.** Жизнь после забастовки// Соц. индустрия. 1989. 14 июля.

что в I квартале у нас внутреннее потребление энергетических ресурсов выросло на 2%.[7] Снизим для надежности эту цифру в расчете на год до роста энергопотребления на 1%. Все равно получаем увеличение энергоемкости более чем на 5%, вдвое больше, чем в среднем за год в предыдущие 13 лет. Таким образом, какой бы показатель эффективности в этом году мы ни взяли, все они говорят об одном: продолжающемся исключительно сильном, небывалом у нас с начала 30-х годов, падении эффективности общественного производства.

ПОЧЕМУ?

В 1989 г. появилось несколько особенностей, которые во многом объясняют непосредственные причины столь резкого спада и предвещают его продолжение в ближайшем будущем при сохранении нынешних тенденций.

Впервые практически прекратился рост производства в топливно-энергетическом комплексе. Не нужно доказывать, что между развитием этого комплекса и динамикой национального дохода существует неразрывная связь. Когда мы сравнили динамику национального дохода с динамикой внутреннего потребления топливно-энергетических ресурсов за последние 13 лет (с 1975 г.), то обнаружилось, что он превышал рост национального дохода ежегодно примерно на 2,5% процентных пункта. Если уже за первое полугодие этого года топливно-энергетический комплекс увеличил производство лишь на 0,1%, скорее всего, до конца года этот уровень хотя бы из-за забастовки шахтеров снизится. Даже при сохранении прежних (а они выросли) соотношений между динамикой потребления энергии и национального дохода последний должен только по этой причине упасть на 2,5%, а с учетом роста энергоемкости — до 5%.

Из трех основных видов топлива (уголь, нефть и газ) в первом полугодии производство нефти упало на 3%, угля — на 2%. Лишь производство газа выросло на 4%, но этот рост почти вдвое меньше, чем в последние годы. И он уже смог только компенсировать падение производства в нефтяной и угольной промышленности. Спад производства в топливной промышленности приводит к практическому (на 1%) прекращению роста производства электроэнергии в отрасли, во многом определяющей рост производительности труда в народном хозяйстве (вот одна из важнейших причин ее резкого сокращения в этом году). Впрочем, и при наличии топлива рост производства электроэнергии все равно замедлился бы, так как ввод электроэнергетических мощностей уже не покрывает их выбытия.

Кризис в топливно-энергетическом комплексе только потому так болезненно сказался на народном хозяйстве, что мы (в отличие от всех

---

[7] За полугодие абсолютных данных об экономии топлива почему-то не приводится.

развитых стран), несмотря на бесконечные разговоры об энергосбережении, ничего не сделали для его реального достижения и продолжаем еще быстрее, чем в 50—60-е годы, увеличивать энергоемкость продукции. А ведь резервы энергосбережения колоссальные: расход топливно-энергетических ресурсов на единицу национального дохода у нас в 3 раза выше, чем в США, и еще больше в сравнении со странами Западной Европы и Японией.

Намечается кризис и в другой базовой отрасли — черной металлургии. Ей остро не хватает капиталовложений. Реальный ввод основных фондов уже довольно давно не возмещает их выбытия. В этом году черная металлургия получила еще три удара. Сначала больше чем на 10% упала заготовка лома черных металлов,[8] сократились производство железной руды (на 3%) и поставки коксующегося угля. Годовое производство проката черных металлов за этот год, видимо, упадет, что при росте металлоемкости приведет только из-за нехватки проката черных металлов (когда сократятся запасы у потребителей, которые пока довольно велики) к значительному спаду продукции машиностроения и строительства в будущем году.

Не произошло заметных сдвигов в научно-техническом прогрессе. Сколько о нем сказано за последние четыре года, а результаты близки к нулю. Статистика сообщила нам о числе проданных лицензий,[9] и стали ясны причины стыдливого замалчивания этого показателя. В 1987 г. (за 1988 г. данных пока нет) было продано всего 390 лицензий, в то время как развитые капиталистические страны продают их десятками тысяч в год.

Одна цифра в сводке за первое полугодие уже говорит много о положении дел с научно-техническим прогрессом. Государственный заказ на 1989 г. по поставке принципиально новых видов техники и материалов в первом полугодии выполнен на 16%. Даже нас, привыкших к систематическому невыполнению планов, такой мизерный процент удивляет.

Тормозит научно-технический прогресс положение со вводом в действие основных производственных фондов. Не могу согласиться с упрямыми сторонниками экстенсивных методов, предлагающими резкое увеличение производственных капиталовложений. Слишком велики у нас резервы лучшего использования основных фондов и перераспределения капитальных вложений между отраслями в пользу более важных. Но никуда не деться от того факта, что многим отраслям (черной металлургии, электроэнергетике, железнодорожному транспорту и некоторым другим) действительно не хватает основных фондов при нынешнем уровне использования ресурсов, а многие новые отрасли в зачаточном состоянии. Да и материалосбережение, и трудосбережение требуют некоторых капиталовложений. Из-за их нехватки не осваиваются сотни эффективных направлений научно-технического прогресса. Между тем началось прямое снижение ввода основных фондов. Если

---

[8] **Ястребцов Г.** Птица Феникс// Правда. 1989. 9 марта.
[9] **СССР** в цифрах в 1988 г. М. 1989. С. 164.

Госкомстат оценивает его в 0,8% по сравнению с прошлым годом, то с учетом роста цен (не менее 10%, по моим подсчетам) оно становится уже равным 14—15%. Поскольку одновременно ничего серьезного не делается по перераспределению капиталовложений между отраслями, такое урезание ввода основных производственных фондов неизбежно скажется на их динамике в этом и еще больше в будущем году, а следовательно, и на производительности труда.

Плохо в этом году не только с количеством продукции. Ухудшается и качество. В I квартале нынешнего года принято рекламаций и подверглось гарантийному ремонту видеомагнитофонов на 49% больше, чем за тот же период прошлого года, холодильников разных типов — на 23%, стиральных машин — на 21%.[10]

Мудрено было при снижении национального дохода поднять уровень жизни населения. Правда, данные Госкомстата СССР создают впечатление о его росте. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли вырос за первое полугодие на 9,4%, что в расчете на год должно дать прирост более чем на 30 млрд руб. Но разберемся, откуда появился такой небывалый рост. Во-первых, частично это результат роста (на 28%) продажи алкогольных напитков. Не скажу, что это неверный шаг, но все же выдавать его за свидетельство роста благосостояния народа не совсем убедительно. Реализация товаров народного потребления (без алкогольных напитков) была гораздо меньше, чем розничный товарооборот,— на 7,1%. Но, во-вторых — и это самое главное — объем реализации в этом году включает особенно сильную инфляционную компоненту. Об этом свидетельствует небывалый рост среднемесячной заработной платы рабочих и служащих. За первое полугодие он составил 10%. И это при реальном сокращении производительности труда почти на 4%. Воспользуемся традиционным в экономической науке приемом: определим рост розничных цен в виде разницы между изменением средней заработной платы и производительности труда. Получаем рост розничных цен в размере 14%. Рост оптовых цен в этом году окажется существенно ниже — по нашей оценке он составит 8,25%. Усиление разрыва вполне естественно. В периоды стремительного роста налично-денежного обращения в административной экономике увеличивается дистанция между оптовыми и розничными ценами, так как цены на общественный продукт, связанный с выпуском сырья, не растут. Приведенным соотношением определяется динамика затрат на единицу продукции. При равномерном изменении оптовых цен в соответствии с изменением затрат во всех отраслях экономики и сохранением старых величин относительных торговых надбавок и налога с оборота так должно и оказаться. Так, как правило, обстоит дело в рыночной экономике. У нас же цены на сырье долгое время не меняются и при росте затрат, поэтому

[10] **Парфенов В.** Не дожидаясь манны небесной// Правда. 1989. 14 июля.

медленнее растут издержки и в обрабатывающих отраслях. Не меняются автоматически в соответствии с ростом оптовых цен и относительные размеры торговых скидок и налога с оборота. Поэтому фактические размеры роста розничных цен могут оказаться несколько меньшими, чем по указанному соотношению. Однако, разрыв не может быть велик, так как доля сырьевых отраслей в объеме валовой продукции народного хозяйства незначительна. Готов допустить, что приведенная оценка несколько преувеличена и рост розничных цен ниже, но определенно он превышает 10%. Это уже рубеж — инфляция выражается двузначной цифрой. При росте розничных цен на 10—14% реализация предметов потребления реально сократится на 3—7%.

Положение с отдельными видами товаров и услуг складывалось неодинаково. Уменьшилась продажа ряда продовольственных товаров: хлебопродуктов, сыра, маргариновой продукции, рыбы и рыбопродуктов, сахара, яиц, картофеля. По остальным продовольственным товарам рост был минимальный. Возросли производство и продажа ряда непродовольственных товаров. Однако в целом объем их продаж упал. При росте производства непродовольственных предметов потребления на 7,3% и существенно большем росте розничных цен, который концентрируется на непродовольственных товарах, их продажи населению должны были уменьшиться. На первый взгляд, это противоречит увеличению производства ряда непродовольственных товаров в натуральном выражении: ткани, трикотажные изделия, обувь, телевизоры, холодильники и морозильники, радиоприемные устройства, видеомагнитофоны, электропылесосы и ряд других. Но это противоречие вызвано, очевидно, сокращением производства других многочисленных непродовольственных товаров. В сводке Госкомстата СССР приводится сокращение производства легковых автомобилей на 8%, но многие другие случаи просто игнорируются. Читатель по своему опыту легко вспомнит такие примеры. Я же скажу о поразившем меня факте. В этом году в Москве у чистильщиков и в розничной торговле несколько месяцев не было гуталина для чистки обуви. Не помню такого случая в Москве за последние 30 лет.

Ухудшение материального положения населения в этом году не ограничилось сокращением продажи многих товаров. Намечаемая дополнительная продажа товаров на 10 млрд руб. за счет импорта несколько поправит положение, но не приведет к росту продаж. Товары все труднее находить на рынке, в том числе и те, производство которых росло. Кто не стоял в этом году в очередях за самым насущным, что еще недавно было в избытке: мыло и синтетические моющие средства, лезвия, зубной порошок и паста, гуталин и даже соль. Длинные очереди, беготня по магазинам, нервотрепка, напрасно потраченное время, переплаты спекулянтам — далеко не полный перечень «побочного» эффекта растущего напряжения на потребительском рынке. Ухудшалось тем самым и качество жизни — показатель трудно измеряемый, но остро всеми ощущаемый.

Продолжалось начавшееся еще в прошлом году падение жилищного строительства. За первое полугодие его объем упал на 4%. При таком объеме не только о выполнении жилищной программы до 2000 г., но даже и о сколь-нибудь заметном улучшении жилищных условий населения не может быть и речи. Терпит неудачу еще одна широковещательная программа улучшения жизни населения. В еще больших размерах (на 9—53% по разным видам), чем по жилью, сокращается строительство социально-культурных объектов. Вряд ли увеличилась и реализация платных услуг. Их немалый рост (на 11,6%) скорее всего перекрывается быстрым скрытым ростом цен на услуги.

Крупнейшей стала в этом году проблема бюджетного дефицита и товарно-денежной несбалансированности, инфляции, резко усилившихся по сравнению с прошлым, тоже неблагополучным по этим показателям годом. Бюджетный дефицит должен составить 100 млрд руб.— 11% валового национального продукта, что намного больше, чем у подавляющего большинства зарубежных стран. Дезорганизация потребительского рынка превысила все, что помнит нынешнее поколение советских людей (лишь старшее поколение помнит большую дезорганизацию начала 30-х годов и военных лет). К тому же экономический и социальный вред от инфляции у нас намного больше, чем в странах с рыночной экономикой. Там и трехзначная инфляция может не развалить экономику, поскольку меняются почти все цены одновременно, как и доходы. У нас же при исключительной негибкости ценообразования и централизации распределения ресурсов даже умеренная инфляция способна дезорганизовать потребительский рынок, усилить межотраслевые различия в доходах и неоправданное социальное расслоение, увеличить власть бюрократии и спекулянтов, обогащающихся на дефиците.

Со II квартала начала действовать программа финансового оздоровления, но положительных результатов не видно. Напротив, средняя заработная плата рабочих и служащих во II квартале росла еще быстрее, чем в первом, нарастает эмиссия. В первом полугодии выпуск денег в обращении был на треть больше, чем в рекордном за многие годы прошлом году. Перебои в выдаче заработной платы и вкладов в сберегательных кассах в конце первого полугодия подвели грустные итоги действенности чрезвычайной программы финансового оздоровления.

Не было успехов в этом году и во внешней торговле. Общий ее объем, правда, вырос, пусть и незначительно (на 1,3%), в то время как во второй половине прошлого года он сокращался. Но этот рост произошел исключительно за счет импорта, экспорт же сократился. В результате впервые (опять впервые!) за многие годы наш внешнеторговый оборот имел отрицательное сальдо. Рост импорта положительно сказался на уровне жизни населения, ведь существенно вырос импорт многих продовольственных товаров. Например, масла животного в 8 раз, кофе в зернах на 47%, чая — на 25%. Не уверен, однако, что этот совершенно необходимый рост

импорта обязательно должен был сопровождаться отрицательным сальдо торгового баланса. У нас большие возможности сокращения многих статей импорта (например, оборудования, запасы которого очень велики). Хуже всего, однако, что экспорт не растет. Как хорошо было бы, например, увеличить экспорт продукции машиностроения. Но отставание с научно-техническим прогрессом и ухудшение качества продукции ставят этому непреодолимые препятствия. Мы теряем даже те позиции, которые казались незыблемыми.

КТО ВИНОВАТ

В этом году, как никогда ранее, проявилось банкротство наших плановых органов. Они и раньше не блистали. Не выполнялись пятилетние планы, и составлялись они чаще всего непродуманно. Но раньше хоть годовое планирование приближалось к действительности. В этом же году не прошло и квартала, как выявился полный разрыв между планом и жизнью. Прежде всего это видно по соотношению между планируемым и фактическим ростом средней заработной платы. Намечалось ее поднять на 0,9%,[11] а фактически она выросла на 9,4% (в 10 раз больше). Не лучше соотношение по жилью (—4% вместо +4%). Упала, а не выросла, как намечалось планом, добыча нефти, угля, минеральных удобрений. Привожу только те данные, которые можно проверить без специальных пересчетов. Произведи их — и получаются другие вопиющие разрывы между фактом и планом: по динамике национального дохода, уровня жизни и т. д.

Есть от чего прийти в отчаяние. Сколько наговорено о коренной реформе, революции, обновлении, интенсификации, а в результате новый экономический кризис, еще более глубокий, чем в начале 80-х годов (тогда падение национального дохода составляло 2% в год и не было такой разбалансировки потребительского рынка и бюджета). Нисколько не хочу оправдывать брежневщину, при ее продолжении положение было бы еще хуже. Но нельзя до бесконечности кивать на прошлое и ругать предшественников, что они были еще хуже.

Похоже, мы снова возвращаемся к апатии и неразберихе последних лет брежневской эры. Падает трудовая, технологическая и плановая дисциплина: растут прогулы, аварии и плановые ошибки. Увеличивается алкоголизм и его неразрывные спутники — прогулы, преступность (число правонарушителей выросло в этом году на 32%, в том числе совершивших правонарушения в состоянии опьянения — на 14%). Все больше дезорганизуется снабжение предприятий.

Конечно, были не только слова. Сколько новых институтов появилось в экономике за эти четыре года: акционерные общества, кооперация, инди-

---

[11] **Эту цифру** из сводки за I квартал почему-то заменили в сводке за первое полугодие на большую.

видуально-трудовая деятельность, аренда, коммерческие банки, смешанные предприятия, семейные фермы. Но где результат этих нововведений? Как мог получиться такой чудовищный провал?

Многочисленные новые формы хозяйствования имеют ничтожные масштабы, ограничены бюрократическими препонами и потому не могут реально влиять на хозяйственную жизнь. Гораздо интереснее выяснить, почему же нам так и не удалось, несмотря на прекрасные планы, сломить административно-командную систему. Легче всего свести это к органической неспособности нашей общественной системы к каким-либо успешным действиям. К такому выводу совсем не трудно прийти, наблюдая бесконечные провалы в экономической области в последние десятилетия. Но все же, несмотря на столь грустную нашу историю (и не только после, но и дореволюционную), были же успехи в экономической политике в России и СССР. Вспомните хотя бы реформы Витте и Столыпина, первый год нэпа. А феноменальные достижения И. Н. Худенко и С. Н. Федорова уже в наши дни! Почему же нас, словно рок, преследуют одни неудачи?

Конечно, добиться успеха в нашей экономической и общественной системе, с людьми, подвергшимися разлагающему влиянию десятилетий террора, лжи и собесовской экономики, и при самых продуманных действиях и талантливых руководителях нелегко и даже проблематично. Но было ли сделано за эти четыре года все, что необходимо было сделать?

Динамика национального дохода, рассчитанная по динамике производства электроэнергии и грузовых железнодорожных перевозок за II полугодие 1988 г. и I полугодие 1989 г., % к соответствующему периоду предыдущего года (по приросту)

Показатели	1988 г.		1989 г.	
	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.
Производство электроэнергии	2	2	0	2
Грузовые железнодорожные перевозки	—1	—3	—1	—3
Национальный доход (по производству электроэнергии)	—1	—1	—3	—1
Национальный доход (по грузовым железнодорожным перевозкам)	—1	—3	—1	—3
Окончательная оценка динамики национального дохода (стр. 3 + стр. 4) / 2	—1	—2	—2	—2

Кто разрабатывал экономические реформы, подойдя столь безответственно к важнейшим, судьбоносным для страны социально-экономическим проблемам? До сих пор их имена не названы и оценка их деятельности не дана.

Очень удобный повод для такой оценки представлялся при формировании на Съезде народных депутатов СССР и сессии Верховного Совета СССР нового правительства. Можно было ожидать, что при подборе его состава депутаты «допросят» всех претендентов из состава прежнего правительства о результатах деятельности возглавлявшихся ими ведомств. Однако это имело место лишь в редких случаях. Так и не были выявлены конкретные виновники неудач с проведением экономической реформы 1987 г., с составлением плана на этот год, огромного бюджетного дефицита, явившегося миной огромной разрушительной силы под нашу экономику и все общество, ряда других неудач и ошибок экономической политики. Должны ли мы удивляться, что при таком «отпущении грехов» нашим хозяйственным руководителям экономические неудачи будут усиливаться и впредь?

ОТ РЕДАКЦИИ

Некогда отечественная статистика была в числе самых передовых в мире. Но безраздельная победа идеологии над экономикой привела к угасанию навыков работы со статистическим материалом.

Пришла перестройка и выявила, что большинство экономистов неплохо владеют словами и слабо — цифрами. У автора предложенного читателям обзора, как и у многих, трепетное отношение к экономической информации сочеталось с почти полным ее отсутствием. Видимо, соединение любви и дефицита привело к построению предельно простой методики, согласно которой о развитии экономики можно судить по объемам производства электроэнергии и перевозок грузов железнодорожным транспортом. Предлагаемый обзор — экспресс-анализ, он фиксирует симптомы болезни, оставляя более точный диагноз, исследование причин и способов лечения за более углубленными исследованиями.

Такое сужение числа показателей — одно из свидетельств утраты доверия к стоимостным показателям, в которых оценка будущего строится по динамике выпуска «наиболее важных продуктов». Существует, в свою очередь, множество методических приемов, как содержательных, так и формальных, отбора таких продуктов-представителей. Для того чтобы построить простую, но надежную модель, обычно приходится использовать изощренные и сложные математические методы. Поэтому когда этап отбора опущен, это вызывает недоумение, правда, только у специалистов.

Впрочем, за простоту приходится платить, ничего не дается даром. Упрощения требуют, чтобы мы априорно допускали (явно или как само

собой разумеющееся) соблюдение некоторых условий развития экономики. При обсуждении обзора Г. И. Ханина на редколлегии «ЭКО» речь шла именно об этих априорных гипотезах, таящихся в выводах автора.

Главное допущение состоит в том, что ничего кардинального в нынешнем народном хозяйстве произойти не может. Поэтому и не нужны иные показатели, которые бы уловили будущие качественные изменения. При таком подходе априорная гипотеза и вывод взаимоподдерживают друг друга. Если принципиально не веришь в лучшее будущее, то и никакой расклад цифр в этом не убедит. А уж если ты ограничиваешься всего двумя показателями,— то тем более.

Наряду с этим главным допущением были отмечены и другие. Известно, что примерно четверть железнодорожных грузовых перевозок народному хозяйству не нужна. Если полагаться на один этот показатель, то любая оптимизация грузопотоков может трактоваться как симптом кризиса. Качественные сдвиги в экономике, совершенствование ее структуры, появление новых товаров, напротив, слабо связаны с объемами железнодорожных перевозок и производством электроэнергии.

Ограниченность упрощенной методики становится более явной именно при анализе экономического развития тех стран, где происходят решающие изменения в структуре народного хозяйства.

Упрощение касается и качественных характеристик самих процессов производства электроэнергии и грузовых перевозок. Сами по себе объемы не характеризуют ни бесперебойности подачи электроэнергии, ни эффективности ее использования, ни качества тока (стабильности частоты и напряжения). В равной мере объемы грузопотоков не свидетельствуют о поставках грузов в срок и без потерь. Иными словами, объемы мало что говорят об исправности выполнения соответствующих функций или об их нарушении.

Есть исходные допущения, которые не выполняются как раз для анализируемого периода: действительно была необычайно теплая зима, на транспорте произошли крупные аварии и блокада, на энергетику и транспорт оказали влияние забастовки. Каждое из таких событий влияет на динамику двух избранных показателей. Но как? Здесь автор ограничивается общими замечаниями, а хорошо бы обратиться к другим показателям. Но этому мешает упрощенная методика. Впрочем, монополий на методики быть не должно, в том числе и у Госкомстата.

На редколлегии высказывалось также сожаление, что обзор может создать превратное представление об уровне нынешних исследований в области статистики и экономической динамики. Но несмотря на все эти замечания, редколлегия пришла к выводу о несомненной пользе обзора Г. И. Ханина для большинства читателей. Будем прилагать все силы, чтобы этот жанр не сходил со страниц «ЭКО».

СЛИШКОМ МЕДЛЕННОЕ ОСОЗНАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

К. К. ВАЛЬТУХ,
доктор экономических наук,
Институт экономики
и организации промышленного
производства СО АН СССР,
Новосибирск

Эта заметка публикуется, когда уже принят Закон о государственном плане экономического и социального развития СССР на 1990 г.[1] Тем не менее, стоит вернуться к докладу правительства о проекте этого плана, с которым перед Верховным Советом СССР выступил Л. А. Воронин («Правда». 1989. 26 сент.) Доклад показывает, что в кругах, ответственных за руководство нашей экономикой, начинается осознание реальной ограниченности возможностей роста производства на имеющемся производственном аппарате. Все же иллюзии в этом отношении далеко еще не преодолены.

Но имели ли место иллюзии? Если обратиться к материалам XXVII съезда партии, то можно убедиться, что на этом форуме господствовал трезвый взгляд на вещи. М. С. Горбачев прямо указывал, что «без ускоренного роста экономики останутся благими пожеланиями социальные программы», причем «на прежней материально-технической основе кардинальных перемен добиться невозможно».

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК принял довольно сбалансированные решения, направленные на одновременное усиление как централизованного, так и децентрализованного начал в управлении экономикой. Правда, только решения о децентрализации приобрели затем статус закона, а сам этот закон уже выражал несбыточные надежды на эффект хозрасчета в несбалансированной экономике. На деле руководители экономики исходили из того, что в наличной технологической системе имеются крупные резервы увеличения выпуска продукции и повышения ее качества, которые можно взять без коренной реконструкции, через расширение самостоятельности низовых хозяйственных звеньев. Расчет был явно на то, что заинтересованность в текущем доходе заставит коллективы предприятий мобилизовать резервы и быстро расширить производство в заметных масштабах.

[1] Автор развивает идеи, высказанные им в «ЭКО» (1989. № 9) — прим. ред.

Именно на этой иллюзии строился план на 1989 г. Его провал (вместо ускорения развития промышленности — дальнейшее замедление, недобор продукции сельского хозяйства и т. п.) мог бы отрезвить самых далеких от реальности оптимистов. Все же дело еще не дошло до полного отказа от иллюзий.

Доклад Л. А. Воронина полон бросающихся в глаза противоречий. Надо приветствовать то обстоятельство, что в разделе доклада, посвященном экономической ситуации в стране к началу 1990 г., не приводятся (в отличие от прошлых таких докладов) данные о росте промышленной продукции, национального дохода и т. п. в так называемых неизменных ценах: известно, что при действующей у нас методике определения таких цен и в обстановке, вынуждающей скрытый рост цен, именно этот скрытый рост оказывается решающим фактором отчетного «роста производства». Как это давно уже делают достаточно ответственные научные работники, Л. А. Воронин дает оценки развития производства на базе прямого рассмотрения продукции в натуральном выражении: «За восемь месяцев текущего года из 178 важнейших видов продукции, находящихся под государственным статистическим контролем, по 62 производство ниже, чем за такой же период прошлого года. Среди них такие стратегические виды продукции, как нефть, уголь, бензин и дизельное топливо, удобрения, химические волокна, пиломатериалы, целлюлоза, картон, чулочно-носочные изделия, сахар, мука и т. д.». Надо было пойти до конца и полностью отказаться от итоговых показателей, опубликованных Госкомстатом за последние годы. Однако они приводятся в разделе доклада «Общеэкономические показатели и пропорции». Между тем фиктивная ценовая составляющая этих величин решающим образом определяет в настоящее время значения темпов. Так, анализ показателей роста промышленной продукции за 1986—1988 гг. в натуральном выражении, проведенный в ИЭиОПП СО АН СССР, показал, что совокупный реальный прирост в итоге за эти 3 года не превышал 4%. Но Госкомстат утверждает, что прирост составил 13%. Когда теперь принимается задание увеличить, скажем, национальный доход по конечному использованию в 1990 г. на 3,6%, то это не что иное, как стимулирование скрытого роста цен для поддержания «авторитета плана».

Сложное явление — хозяйственный расчет. Безусловно — и это подтверждается периодами действительно быстрого

экономического подъема, хозрасчет может играть крупную позитивную роль в мобилизации группового интереса (если угодно — группового эгоизма) для более полного использования внутрипроизводственных резервов. Но чтобы эффект был систематическим, такие резервы должны постоянно возникать, что подразумевает технический прогресс и соответствующее изменение пропорций в масштабах экономики в целом. Хозрасчет в его позитивном понимании подразумевает, что предприятия имеют не только стимул заработать, но и возможность эффективно использовать заработанные деньги: купить ресурсы для технологического обновления производства, расширения производства наиболее качественной продукции и т. п. В нашей глубоко диспропорциональной экономике для массового позитивного действия хозрасчета просто нет необходимых условий.

Сейчас почти на каждом предприятии имеются крупные возможности повышения выработки в расчете на одного работника — за счет интенсификации труда, высвобождения скрытых безработных. Но дополнительная продукция при этом будет возникать в минимальных размерах: она определяется производственными мощностями, которые, особенно с учетом диспропорций в нашей экономике, близки к исчерпанию.

Вытеснить из производства миллионы тех, кто в нем уже занят,— весьма трудное дело, и наше общество этого активно не хочет. Не хочет оно и массовой безработицы среди молодежи, хотя отказ в приеме ее на работу уже распространился в результате одностороннего развития хозрасчета.

Что же может породить хозрасчет в диспропорциональной экономике? Наиболее легко и широко — рост заработной платы и прибыли без какой-либо связи с ростом производства, за счет скрытого и явного роста цен, базирующегося на дефиците. (Распространение так называемых договорных цен лишь создает для этого одно из условий). Это и произошло.

Л. А. Воронин признал, что «дело теперь уже не только в «грузе» прошлого. Конечно, в основе наших трудностей лежит наслаивающаяся годами несбалансированность. Но усиление этой несбалансированности — результат массированного воздействия на экономику целого комплекса уже новых негативных явлений и тенденций, особенно сильно проявившихся за последние два года». Среди этих явлений он указывает на «падение трудовой и исполнительской дисциплины», «снижение ответственности к (? — **К. В.**) договор-

ным и плановым обязательствам», связывая это почему-то с «повышением политической активности масс». Вполне справедливо, что «достигнутая сегодня экономическая самостоятельность предприятий... вызвала мощный взрыв группового эгоизма, выразившийся в создании условий для ценового нагнетания прибыли, а отсюда доходов и оплаты труда». Но этому явно противоречит утверждение: «Теперь действительно каждый работник свое личное благополучие все больше и больше связывает с благополучием своего производства». И совершенно очевидно, что план на 1990 г. вновь исходит из этой иллюзии.

Хозрасчет нам необходим. Но он будет давать те позитивные результаты, на которые рассчитан и которые действительно может давать, но не в любой технологической системе. Позитивно действующий хозрасчет можно ввести лишь в технологическую систему, сбалансированную с точки зрения потребностей текущего производства и — главное — потребностей технологических преобразований. Поэтому становление позитивного хозрасчета возможно лишь вместе и в меру становления такой технологической системы. Это требует преобразования сложившегося производственного аппарата в масштабах страны в целом, что невозможно просто по инициативе низовых хозяйственных звеньев. Оно является прежде всего делом централизованного управления экономикой.

Все сказанное полностью относится к аренде и кооперации. Негативные последствия одностороннего развития последней хорошо известны обществу и ярко охарактеризованы в докладе Л. А. Воронина.

Но что представляет собой централизованное руководство экономикой? Главный рычаг реального воздействия центра на состояние технологической системы — осуществление капитальных вложений, направленных на массовое распространение новых технологий, реализующих высшие по эффективности достижения научно-технической революции. Для этого необходимо создание заново или значительное расширение мощностей по производству прогрессивных средств производства, упреждающая подготовка транспорта, связи, проектных и строительных организаций и т. п. Но правительство предлагает, а Верховный Совет принимает решение: сократить именно этот вид капитальных вложений.

Аргументировалось это, как ни странно, в разделе доклада, названном «Чрезвычайные меры в плане на 1990 г.

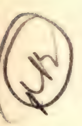
по оздоровлению экономики». Аргументировалось необходимостью так называемого «финансового оздоровления», что далеко не то же самое, что оздоровление экономики. Напротив, надо понять, что финансовые трудности обострились именно потому, что одностороннее развитие хозрасчета привело к перераспределению денежных ресурсов в пользу низовых хозяйственных звеньев, отчасти не желающих, а отчасти просто не имеющих возможности использовать эти ресурсы для развития производства. Преодолеть финансовые трудности на базе сокращения централизованных вложений не удастся. Таким способом лишь готовятся предпосылки для их дальнейшего обострения. Иногда сокращение вложений оправдывают расчетом на ускоренный ввод в действие незавершенных к настоящему времени объектов. Однако есть серьезные основания полагать, что за крупными денежными суммами, списанными на незавершенные объекты, не стоит адекватный физический объем работ. Было бы весьма полезно получить реальную информацию о состоянии заделов незавершенного строительства, проведя их общесоюзное статистическое обследование.

Справедливости ради надо отметить, что в докладе был и еще один раздел, посвященный «задачам по преодолению некоторых последствий принятых в плане чрезвычайных мер». Но, может быть, не стоит принимать чрезвычайные меры, порождающие необходимость других чрезвычайных мер, направленных на преодоление последствий первых?

Справедливости ради надо отметить также, что в докладе говорилось о необходимости дальнейшего ускоренного развития машиностроения. Но этого мало. Необходимо развитие строительно-монтажных организаций, а предписывается прямая ликвидация многих таких организаций, с переквалификацией их работников. Необходимо развитие производства новых строительных материалов. Необходима реконструкция черной и цветной металлургии — между тем вложения в эти отрасли предписано сократить. Необходимо развитие комплекса высокоэффективных производств в химической промышленности, а соответствующие вложения опять-таки предписано сократить и так далее, и т. д.

Верховный Совет принял предложения правительства, сосредоточивающие в руках центра лишь базовые отрасли и производства. Надо отдать себе отчет, что в этих условиях снижение централизованных вложений — это удар именно по базовым отраслям. Одновременно правительство потребова-

ло — и получило от Верховного Совета — чрезвычайные полномочия для наведения порядка в этих самых отраслях. Сейчас, после многих лет экономии на развитии этих отраслей, такие полномочия, видимо, необходимы. Но они не заменят вложений, направленных на технологическое преобразование и расширение мощностей транспорта, связи, энергетики, машиностроения, металлургии, химии и других базовых отраслей.

Политика экономического оздоровления и политика сокращения производственных капитальных вложений, особенно централизованных, несовместимы. Что касается последней, то именно она уже привела нашу экономику в состояние кризиса, деградации, распада. Продолжалась такая политика как минимум от 9-й до 12-й пятилеток. Руководство страны провозглашает необходимость полной смены прежней экономической политики. Но смена эта невозможна при продолжении прежней политики в ее решающем пункте: в попытках решить текущие проблемы за счет сокращения усилий по решению стратегических проблем.

Как поднять животноводство за два года

Мы можем давать результаты не хуже мировых. В этом убеждает организация дела у Ивана Никифоровича Худенко (ЭКО. 1989. № 4). Его хозяйство занималось кормопроизводством, а я веду речь о животноводстве потому, что я — ветеринарный врач.

В убыточности животноводства в нашей стране повинны не колхозно-совхозная система, а использование государства для подавления прав и имущественных интересов граждан ради паразитирующих правителей. До тех пор, пока благополучие руководителей всех рангов будет зависеть не от результатов деятельности руководимых ими систем, а от необходимости ублажать свое начальство, заинтересованное в бездарных, но послушных исполнителях, дело безнадежно. Наше общество подобно засаженному и брошенному на произвол судьбы огороду: сорняки установили такое засилье, что культурным растениям не до плодоношения.

Убежден, для увеличения продуктивности в 2—2,5 раза требуется 3 года для молочного животноводства и 2 года — для мясного. Наши убытки в животноводстве складываются из высокой яловости коров (Молдавия получает в течение года 87 телят от 100 коров и это считается хорошо), из падежа новорожденных телят (точные цифры падежа никому не известны, ибо львиную долю падежа мы в отчетах не показываем), из заболеваемости почти всех новорожденных телят желудочно-кишечными расстройствами, из низкого качества и недостаточного количества кормов. Все эти потери происходят потому, что, во-первых, люди не заинтересованы в результатах своего труда и, во-вторых, труд работающих в животноводстве не организован. Увеличение продуктивности вдвое позволит нам сократить поголовье животных на 35% и привести его в соответствие с количеством заготавливаемых кормов.

Корова устроена так, что она не может дать молоко в ответ на требование партии. Оплата доярке за молоко противоречит природе. Чтобы корова после рождения теленка давала молоко и чтобы не умирал ее теленок, за два последних месяца вырастающий в утробе матери на столько же, на сколько за первые 7 месяцев стельности, корова эти два месяца не должна доиться. Поэтому наряду с оплатой за молоко доярку дойного стада необходимо заинтересовать в получении телят, причем оплату установить только за тех, что дали привес в две первые недели жизни и не выбыли вследствие падежа или вынужденного убоя в течение первых трех месяцев жизни. Оплату производить по итогам года за счет возросшего от реали-

зации молока дохода. Принцип оплаты, к примеру, должен быть таким: при получении в расчете на 100 коров 92 телят — по 5 руб. за каждого; 96 телят — по 10 рублей за каждого; 100 телят — по 15 руб., 104 — по 20, 108 — по 25 руб.

Такая оплата дояркам — обязательное условие эффективного ведения животноводства. Возросшая от ее введения часть дохода должна распределяться на оплату труда всем участникам произведенного продукта, включая, естественно, и тех, кто производил корма. Когда в результатах своего труда станут заинтересованы рабочие кормодобывающего звена, они будут, как это было у И. Н. Худенко, косить зеленую массу ночью, когда в ней наивысшая питательная ценность.

Чтобы отпала необходимость импортировать продукты животноводства, нужна гарантия, что государство не посягнет на эту возросшую часть дохода. Достойная оплата достойного труда сделает ненужным повышение цен на животноводческую продукцию и даст ее изобилие.

А. С. ЖИРО,
пос. Вадул-луй-Воде,
Молдавская ССР

Куда пропало ускорение?

В последнее время вообще не упоминается стратегическая цель перестройки — ускорение. А постановление Верховного Совета СССР от 3 августа 1989 г. «О налогообложении фонда оплаты труда государственных предприятий (объединений)» полностью отвергло эту цель. Объясню, почему. Согласно шкале налогов взнос в госбюджет прогрессивно возрастает с приростом фонда оплаты труда свыше 3%. Как известно, фонд оплаты труда прирастает за счет прироста объема выпускаемой продукции. Расчеты показывают, что предприятия не уплачивают налог за рост объема продукции примерно до 10%. А свыше 10% предприятия начинают уплачивать налог. Следовательно, увеличивать выпуск продукции свыше 10% невыгодно. Таким образом устанавливается потолок свободного роста — выше стрижка.

По-моему, должно было быть как раз наоборот: чем больше рост, тем меньше размер налога...

Ж. Т. ОСМОНКУЛОВ,
начальник ПЭО завода «Достук»,
Кара-Куль, Киргизская ССР

ЦЕНА ПО ДОГОВОРУ

Ю. М. РОМАШОВ,
Центр научно-технического творчества молодежи «Контакт»,
Москва

Какие факторы влияют на договорные цены на научно-техническую продукцию с переходом научных организаций на полный хозрасчет и самофинансирование? Для ответа на этот вопрос наш институт провел анкетный опрос специалистов из 94 научных организаций разных министерств. Познакомлю читателей с его результатами.

ИЗМЕНЕНИЕ СПРОСА

Договорная цена научно-технической продукции зависит от того, что, как и для чего производится, а также кем и с какой целью покупается. Состав же потенциальных заказчиков такой продукции в новых условиях существенно изменился. Уменьшились централизованные фонды развития науки и техники, сократились (в среднем на 40 %) заказы институтам министерств и ведомств. Установлен целевой порядок финансирования НИОКР, министерства должны были на договорной основе обеспечить экономическую заинтересованность в работах по приоритетным направлениям НТП. Но, как показал опрос, этого пока не произошло. Причина в том, что большая часть целевых научно-технических программ финансируется за счет централизованных фондов министерств, при этом цены на создаваемую по заказам министерства научно-техническую продукцию по-прежнему устанавливаются по затратам с минимальным уровнем рентабельности. Так, в НИУИФ НПО «Минудобрений» рентабельность разработок, создаваемых по госзаказам, составила 23 %, в ГНИИ стекла — 30 %, во ВНИИОС — 37 %, в то время как рентабельность работ по договорам с предприятиями достигает 100 % и более и превышает в среднем рентабельность госзаказа в 1,5—2 раза.

Как отмечают специалисты, в ценах работ по госзаказам в связи с их «затратным» характером практически не учитывается экономиче-

4 ЭиОПП № 1, 1990

ский эффект по использованию разработок и не стимулируется сокращение сроков работ. Например, на создаваемую ВНИИмонтажспецстроем по госзаказу научно-техническую продукцию (разработка и внедрение технологии сварки стыковых соединений с использованием гибких лент) установлена договорная цена в 120 тыс. руб. при ожидаемом годовом эффекте от ее внедрения в 548 тыс. руб. Поэтому такие цены опрошенные специалисты назвали необоснованно заниженными. Впрочем, привлекательность отдельной разработки определяется не только ее рентабельностью, но и суммой договора, научно-техническим уровнем, включением в него поисковых работ и др. Это ослабляет невыгодность госзаказов, хотя и не снимает проблему.

Чтобы создать для научных организаций выгодные условия выполнения госзаказов, сконцентрировать средства на реализации приоритетных научно-технических программ, необходимо обеспечить более жесткий отбор проектов, финансируемых из централизованных фондов. Один из критериев такого отбора — неухудшение финансового положения научной организации при выдаче госзаказа, т. е. она имеет право отказаться от работ, по которым не обеспечивается как минимум средняя для нее рентабельность.

Предприятия-заказчики в условиях полного хозрасчета и самофинансирования стали платить за разработки деньги из «собственного кармана» и лучше считать реальную отдачу от вложений в науку. Это усилило ориентацию НИОКР на конкретные требования заказчика, причем необходимость разработки для него стала выступать главным фактором договорной цены. Примерно половина опрошенных указала на то, что обычно заказчик диктует условия при согласовании договорной цены. Поскольку доля работ по прямым договорам с предприятиями выросла в 2—4 раза и составила в среднем 60 %, произошла определенная переориентация прикладной науки на нужды производства.

Исследовательские организации могут теперь предлагать услуги предприятиям и не своей отрасли, т. е. появляется конкуренция. Опрос показал, что рентабельность по работам, выполняемым для предприятий чужой отрасли, как правило, выше внутриотраслевой рентабельности. Так, во ВНИИАМ она составила по госзаказам — 23 %, по договорам с предприятиями своей отрасли — 36 %, других отраслей — 51 %. Значительное увеличение числа межотраслевых договоров и их высокая рентабельность говорят о том, что преодолеваются искусственные отраслевые границы в науке и расшатывается ведомственный монополизм.

Однако в целом состязательность в науке еще чрезвычайное недостаточна. Влияние конкурентоспособности научно-технической продук-

ции на уровень договорной цены получило самую низкую оценку опрошенных специалистов. По их мнению, основная причина завышения договорных цен — в хроническом дефиците информации, заказчик не располагает сведениями об аналогичных разработках и потенциальных исполнителях.

Благодаря договорным ценам сократились сроки выполнения работ. Сокращение сроков не только ведет к снижению цены (как было при оценке разработок по смете затрат), но зачастую служит условием доплаты к договорной цене в размере 10—15 %. В итоге сокращаются сроки выполнения НИОКР. Так, в ЦНИИЭИЦветмет они сократились с полутора лет до года.

В новых условиях существенно увеличилось число комплексных договоров «разработка плюс внедрение». Заказчик теперь может стимулировать участие исполнителя в освоении новой техники, оказании технической помощи, проведении шефмонтажа и других работах, позволяющих гарантировать заложенные в разработке технико-экономические параметры. Благодаря тесным контактам при внедрении научные работники лучше понимают нужды производства, осмысленнее ставят новые научные задачи.

Но преимущества новых взаимоотношений заказчиков и разработчиков в полной мере не реализуются, по мнению опрошенных, из-за недостатка у предприятий средств для финансирования разработок, инерции мышления и стереотипов затратного подхода, отсутствия действенных стимулов обновлять производство и продукцию, невозможности для заказчика (при действующем хозмеханизме) получать экономические преимущества от использования научно-технической продукции. Раньше особенно препятствовали НТП ведомственные инструкции, методики и другие ограничительные директивы, теперь опрошенные специалисты поставили их на последнее место, а на первое — приверженность хозяйственников прежнему стилю работы и экономические причины.

Так, заказчики примерно в половине случаев требуют от разработчиков калькуляцию цены на научно-техническую продукцию и обоснование затрат, не обращая внимания на эффективность разработки. Такое поведение лишь частично связано со стремлением считать деньги в чужом кармане. Основная причина — ограниченность финансовых возможностей. Фонд развития производства, науки и техники, установленный по министерскому нормативу, у большинства предприятий очень мал.

Опрос показал, что директивный показатель обновления продукции мало способствует внедрению нововведений. Научные разработки используются, как правило, для «расшивки узких мест» действующего производства, а не его коренного совершенствования (увеличивается

число заказов на работы и услуги по совершенствованию технологии, оказанию технической помощи). Подобные работы стоят 15—30 тыс. руб., а их рентабельность высокая — 100 % и более. Например, договорная цена на «разработку и внедрение мероприятий по улучшению узла охлаждения в производстве аммофосфата» НИУИФ НПО «Минудобрений» 20 тыс. руб., проектная себестоимость — 10 тыс. руб. При выполнении таких внедренческих работ НИИ и КБ используют имеющийся научно-технический задел, опыт выполнения аналогичных разработок других заказчиков.

Вкладывая средства в НИОКР, предприятия рассчитывают получить прибыль. Однако на практике они зачастую не могут реализовать заложенный в той или иной разработке потенциальный эффект. Почему? Во-первых, ожидаемый эффект сводится на нет из-за слабой стыковки с действующей технологией. Нужны комплексный подход к техническому перевооружению предприятий, стимулы к разработке целостных технологических систем. Во-вторых, сегодня для увеличения прибыли предприятие при освоении нового изделия, как правило, повышает цену. Это было бы не так страшно, если бы в дальнейшем производители в результате экономического давления вынуждены были снижать цену и расширять выпуск. Пока же высокие цены удерживают на низком уровне спрос на новую технику, что обусловливает невысокую отдачу от внедренного новшества.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Переход на новые условия хозяйствования требует от научных организаций для определения экономических нормативов набрать контрольный объем работ, превышающий уровень прошлого года на величину амортизационных отчислений и прибыли. В соответствии с контрольным объемом организация рассчитывает минимальный норматив рентабельности заказов, как правило, единый для всех направлений деятельности НИИ. Но поскольку цены на НИОКР зависят от их актуальности и финансовых возможностей заказчиков, эти направления дифференцируются по выгодности.

Научным организациям, тематика которых далека от нужд производства, трудно набрать контрольный объем работ. Возникла дилемма: либо существенно сократить число сотрудников, что равносильно закрытию НИИ, либо «выбить» у министерства средства для перспективных разработок, определяющих технический прогресс в отрасли. Министерства все-таки выделили средства из централизованных фондов для финансовой поддержки таких научных организаций, т. е. отвлекли

их от приоритетных научно-технических программ. Замедлилась адаптация тематики научных организаций к запросам производства.

Объем работ в договорных ценах на 1988 г. по обследованным организациям увеличился в среднем на 49 %, примерно в трети из них он увеличился более чем на 70 %, существенно превысив контрольный объем работ. Наглядно проявились принципиальные недостатки нормативного метода образования фонда заработной платы (ФЗП) в науке и принятой методики расчета нормативов. В соответствии с Временными рекомендациями ГКНТ СССР норматив ФЗП устанавливается как отношение ФЗП (по штатному расписанию на 1988 г.) к стоимости работ, выполненных собственными силами. Из-за неопределенности формирования портфеля заказов на 1988 г. за основу взяли смету затрат 1987 г., скорректировав ее на величину амортизационных отчислений и минимально необходимой прибыли. При таких условиях царил произвол в утверждении министерствами нормативов ФЗП. Институты, представляя исходные данные, стремились скрыть резервы, а министерства оказывали финансовую поддержку несостоятельным организациям, утверждали «льготные» нормативы.

Все же новый порядок формирования ФЗП стимулировал заключение договоров и стремление разработчиков устанавливать цены на НИОКР не на основе затрат, а в соответствии с их эффективностью. Количество принятых заказов выросло в среднем на 65 %, в основном договоры заключались институтами с предприятиями и организациями не своего министерства. Средняя стоимость договора уменьшилась на 40 % за счет роста числа относительно недорогих внедренческих работ по привязке ранее сделанных разработок к условиям конкретного заказчика. Т. е. появились стимулы к тиражированию разработок, чего раньше не было — документация передавалась практически бесплатно.

Так как ФЗП увеличивался пропорционально объему работ в договорных ценах и составлял 50—100 %, возникло ощущение несоответствия заработков трудовому вкладу, понимаемому традиционно (количество отработанных часов, формальное свидетельство о квалификации и т. п.). Опасения, что министерства не позволят выплатить всю причитающуюся по нормативу заработную плату, нередко порождали конфликты между сотрудниками и администрацией НИИ. Боясь, что в следующей пятилетке министерство понизит норматив ФЗП, а портфель заказов может сократиться, она стремилась ограничить рост и дифференциацию зарплаты сотрудников. Централизация части нормативного ФЗП позволила руководству многих институтов перераспределять средства в пользу менее эффективных подразделений, а главное — обеспечить безбедное существование аппарата управления (средний норматив накладных расходов — примерно 100 % к ФЗП).

В науке все еще нет прямой связи зарплаты и сокращения непроизводительных расходов.

Нормативное образование ФЗП в условиях договорных цен исказило финансовые отношения научных организаций с государством. Ведь институт, работающий по первой модели хозрасчета, делает отчисление в бюджет (в отличие от налогов на научные кооперативы) не от дохода, а от прибыли. Но превышение нормативного ФЗП над расчетным базовым — это прибыль, с которой государство не получило ни рубля отчислений. Впрочем, не дает преимуществ переход НИИ и на вторую модель хозрасчета, поскольку сохраняется произвол в установлении нормативов распределения хозрасчетного дохода. Поэтому нынешние хозяйственные условия работы научных организаций можно рассматривать лишь как переходные.

Объем работ по созданию научно-технического задела в научных организациях сократился в среднем вдвое. Однако ранее работы относились к научно-техническому заделу формально, упор делался на материальное стимулирование этих работ, а не на их содержание. В новых условиях работы, числившиеся как задельные, перешли в категорию обычных работ, выполняемых по договорам с заказчиками, либо вошли в них этапами. Примерно 60 % действительно задельных работ финансируется теперь за счет собственных средств организаций, что повысило требования к ним.

Пока нет радикальной перестройки структуры научных организаций. Не увеличились вложения в техническое и информационное обеспечение, подготовку кадров. Большую роль в этом сыграли внешние условия. Хотя в 1988 г. научные организации имели собственные средства для финансирования научно-технического развития, сравнимые с объемами централизованных капиталовложений в науку, приобрести необходимое оборудование и приборы через оптовую торговлю оказалось невозможно.

Как показал опрос, наибольшая мобильность свойственна научным организациям небольших размеров. В институтах с численностью 10 тыс. человек объем работ вырос на 39 %, менее 3 тыс. — на 57 %. При этом численность занятых в научных организациях в 1988 г. практически не изменилась. Это означает относительный рост «ценности» одного сотрудника в малых организациях, что в перспективе может способствовать оттоку научных сотрудников из крупных НИИ.

Доля работ, выполняемых собственными силами, упала с 70 % в 1987 г. до 68 % в 1988 г., хотя ФЗП образовывался по нормативу именно к таким работам. Сокращению контрагентских работ противодействовала реальная потребность.

Опрос показал, что научная организация может формировать договорную цену с использованием свободного соглашения договаривающихся сторон, доли народнохозяйственного экономического эффекта, доли хозрасчетной прибыли заказчика, затрат на выполнение работы плюс оговоренная прибыль. Наибольшей популярностью пользуется договорная цена по соглашению сторон — 58 % опрошенных научных организаций используют ее в большинстве договоров, 30 % — для отдельных видов работ, 12 % — не используют вовсе. При этом договаривающиеся стороны практически не опираются на какие-либо расчеты ожидаемого прироста прибыли у заказчика. Опрошенные отметили, что заказчики не готовы к этому, они привыкли исходить скорее из оценки ситуации в целом, чем из строгих расчетов, ценность которых снижает отсутствие достоверной информации. По мнению специалистов, в 9 случаях из 10 можно достаточно точно оценить вклад отдельного нововведения в конечные результаты деятельности предприятия.

Затратный подход к определению договорной цены, когда в ее основу закладываются себестоимость разработки и прибыль, определяемая по нормативу рентабельности, используется, как правило, для «безэффективных» работ (нормативно-методические разработки, патентные исследования, технико-экономические обоснования и др.), работ по госзаказам и если заказчик настаивает на представлении калькуляции. Но разработчики лишь в половине случаев считают такие цены заниженными, поскольку могут заложить в калькуляцию любые затраты, которые заказчик не в состоянии проверить.

Метод определения договорной цены как доли народнохозяйственного эффекта, бывший основным в проекте Методики установления договорных цен на научно-техническую продукцию, подготовленной Госкомцен СССР, практически не применяется. Он должен был использоваться при выдаче госзаказов, однако министерства для них применяют затратный подход.

Примерно 40 % научных организаций, устанавливая договорные цены на разработки, опираются на отраслевые методические рекомендации. Они не обязаны это делать, но охотно используют официальное прикрытие, опасаясь санкций вышестоящих органов.

«Положение о договорах на создание (передачу) научно-технической продукции», утвержденное ГКНТ СССР, предусматривает различные формы оплаты разработок: единовременно за законченную разработку, в виде текущих отчислений, увязанных с применением ре-

зультатов НИОКР в производстве, поэтапно и др. Применение текущих платежей, как правило, свидетельствует, что отношения заказчика и исполнителя строятся на основе реально получаемой прибыли. Поскольку здесь разделяется риск, они оба заинтересованы в конечном результате. Однако на практике договоры, в которых предусмотрены отчисления от прибыли заказчика, чрезвычайно редки (3—5 на научную организацию). Заказчики, объективно заинтересованные в такой форме расчета, не идут на нее, так как не рассчитывают на прибыль от нововведения и не уверены в стабильности в распределении прибыли на следующую пятилетку. Играет роль и мотивация разработчиков. Многие из них готовы отвечать за технические параметры разработки, но не за результаты ее использования у заказчиков. Слабая конкуренция не меняет таких настроений. Распределение ожидаемого эффекта от использования научно-технической продукции требует тесных контактов сторон, гарантий разработчика, затрат заказчиком средств на авторский надзор разработчика, обучения персонала.

По-моему, целесообразно рассматривать договоры, предусматривающие текущие отчисления, как долговые обязательства (векселя), под которые банки могли бы выдавать деньги, взимая определенный процент. Это облегчило бы финансовое положение разработчиков, предоставило им возможность маневра.

При тиражировании научно-технической продукции договорная цена устанавливается по соглашению сторон с учетом условий данной сделки (в 67 % обследованных научных организаций). Для методик, рекомендаций, руководящих технических материалов и инструкций применяется договорная цена, единая для всех потребителей. Примерно половина опрошенных отметила, что необходимы дополнительные нормативные акты для широкого использования договорных цен при тиражировании.

Практически все договоры на создание научно-технической продукции предусматривают чаще всего поквартальную оплату. Резко вырос документооборот, специалисты чаще отвлекаются на оформление актов сдачи-приемки работ. Причина — в порядке взаимоотношений с бюджетом, не учитывающем специфику создания научно-технической продукции, нехватку у научных организаций собственных оборотных средств, искусственном затруднении кредитования НИОКР.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ЦЕН

Договорные цены на НИОКР не имеют должного правового обеспечения. Законодательство определяет пишь порядок оформления договоров на создание научно-технической продукции, взаиморасчеты,

штрафы, пени. Многие ранее принятые постановления, регулирующие НИОКР, не учитывают договорные отношения или малоэффективны.

Правда, результаты опроса свидетельствуют, что отсутствие правового обеспечения пока мало влияет на установление договорных цен. Примерно в половине случаев права сторон на созданную по договору разработку вообще не обсуждаются. По мере развития рынка научно-технической продукции важность подобных вопросов будет возрастать. Уже сегодня особые условия договора часто требуют конфиденциальности, оговаривают передачу разработки третьим лицам, закрепляют исключительные права на научно-техническую продукцию за одной из сторон, устанавливают совместное владение разработкой, определяют санкции. Однако из-за неточности формулировок имущественных обязательств соответствующие записи в договорах нередко не имеют юридической силы. Это касается и записей относительно обязательств заказчика выплачивать часть прибыли, полученной от использования разработки. Так, в договорах порой предусматриваются отчисления «в течение трех лет в размере... от фактического экономического эффекта» или «в течение трех лет в размере... от сверхплановой прибыли, полученной от внедрения». Но в том и другом случае неоднозначны понятия «фактический экономический эффект» и «сверхплановая прибыль», а значит, и размер отчислений.

Как показывает мировой опыт, развитое правовое обеспечение «цементирует» экономический механизм, особенно в сфере НИОКР, где сложность предмета правового регулирования требует использования патентного, авторского, хозяйственного права. Такое обеспечение — необходимый элемент правового государства.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗРАБОТОК

Основная часть предприятий ориентируется не на высокий научно-технический уровень разработок, а на сочетание новой техники с действующим производством, обеспечивающее максимум хозрасчетного эффекта. Перспективные же разработки ведутся по договорам с немногочисленными предприятиями, имеющими высокий технический уровень производства. Основные заказчики работ на перспективу — министерства, которые обязаны определять техническую политику в отрасли.

В целом результаты опроса свидетельствуют о значительном влиянии договорных цен на научно-технический уровень разработок. Однако нередко разработка высокого технического уровня менее рен-

табельна, чем техническая помощь или совершенствование действующей технологии из-за заниженных договорных цен по госзаказу министерства.

Кроме того, разработки высокого научно-технического уровня зачастую отличаются большим интегральным эффектом, причем большая эффективность свойственна последующим годам использования. Нередко эффект распределен между отдельными хозяйственными звеньями и отраслями. Договорная цена на такие разработки, как правило, занижена, поскольку непосредственный заказчик не в состоянии использовать, а значит, и оплатить весь получаемый от внедрения эффект. Это снижает стимулы разработчиков к выполнению таких НИОКР.

Преодолеть это несоответствие можно, создавая исследовательские ассоциации предприятий, которые стали бы коллективным заказчиком перспективных разработок. Для стимулирования образования таких ассоциаций полезно установить налоговые льготы по расходам на НИОКР, осуществляемые через их посредничество. Передача предприятиям на коммерческих основаниях разработок, созданных по госзаказу, увязала бы формирование централизованных фондов развития, науки и техники с результатами использования созданных за их счет прикладных разработок. Большинство опрошенных специалистов указало на то, что понятие «необоснованно завышенные договорные цены» лишено смысла, поскольку они устанавливаются по

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Сговориться трудно

Нормы трудового договора за последние 15 лет не менялись, хотя в них немало изъянов.

Статья 16 КЗоТ РСФСР гласит: «Запрещается необоснованный отказ в приеме на работу». Но дает ли она работнику юридическую гарантию? Например, администрация ленинградского ПО «Светлана» отказывает в приеме тем работникам, которые однажды «изменили» коллективу — уволились по собственному желанию. Причина явного пренебрежения законом и правом на труд в том, что термин «необоснованный отказ» в законе не раскрыт, и его можно толковать вкривь и вкось.

Основание для прекращения трудового договора — взаимное соглашение сторон (ст. 29 КЗоТ РСФСР). Правило выглядит безупречно и подкупает своей простотой, но практическое значение его почти нулевое, поскольку администрация предприятия не связана ничем и обычно не заинтересована в прекращении трудовых отношений. Это право чисто формальное — оно полностью зависит от усмотрения администрации.

взаимному согласию сторон. Правда, 42 % опрошенных отметили завышение и занижение цен на разработки. Занижаются цены главным образом на разработки по госзаказам: невозможно отказаться от невыгодного обязательного договора. Завышение цен во многом связано с монополизмом разработчика.

Опрошенные были единодушны в том, что практически определить факт завышения цены чрезвычайно сложно из-за отсутствия четких критериев. Поэтому, по их мнению, не следует применять какие-либо санкции за завышение цен на научно-техническую продукцию, ведь возможности для произвольного толкования не ограничены. Вряд ли обоснованы предложения оценивать завышение цен сравнением затрат по аналогичным разработкам. Кроме того, монополизм в сфере НИОКР коренится в ведомственных барьерах и дефиците информации, которые можно преодолеть организационно-экономическими мерами, не требующими крупных вложений средств.

Только 36 % опрошенных высказались за принятие общесоюзного документа, регламентирующего порядок установления договорных цен на научно-техническую продукцию. Они считают, что это должна быть не жесткая методика, а информационный, рекомендательный материал, знакомящий с практикой установления договорных цен, охраны прав собственности, соблюдения конфиденциальности, возможных санкций.

Немало дефектов и в правилах увольнения по собственному желанию. Если расторгается по уважительным причинам трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, работник должен письменно предупредить об этом администрацию за месяц. В разъяснении Госкомтруда и Секретариата ВЦСПС дается перечень таких причин. Это обстоятельства, которые делают работу невозможной, например болезнь. Так почему же работник должен предупреждать об этом администрацию и отрабатывать еще месяц? Одна из таких причин — нарушение администрацией законодательства о труде, побуждающее работника уволиться. Тут отработка еще абсурднее. А вот если трудовой договор срочный, его тоже можно расторгнуть по уважительным причинам, но тут отработка уже не требуется. Где же логика?

Администрация может расторгнуть трудовой договор при неявке работника в течение более четырех месяцев подряд вследствие временной нетрудоспособности. Почему же болезнь ставится в вину? Здесь лучше приостановить действие договора на более долгий срок, а если уж и прекращать трудовые отношения, то по п. 2 ст. 33 КЗоТ на основе медицинского критерия (несоответствие работника по состоянию здоровья, с выплатой выходного пособия).

Что может означать такая терминология из КЗоТа РСФСР: «необходимые случаи», «другие исключительные случаи», «существенные условия труда», «уважительные причины», «недостаточная квалификация», «грубое нарушение трудовых обязанностей», «аморальный поступок»? Надеяться на однозначное толкование их рабочими и администрацией не приходится — интересы у сторон разные. Поэтому термины закона о труде должны иметь однозначное толкование, чтобы они не истолковывались вкривь и вкось на свое усмотрение администрацией в ущерб рабочим.

В. Д. МОРДАЧЕВ,
кандидат юридических наук,
Ярославль

Для соревнования нужен соперник...

Как стимулировать состязательность в научно-техническом творчестве? В каждой исследовательской, проектной, конструкторской и технологической организации нужно разделить состав творческих работников на два равночисленных коллектива (оборудование, вспомогательные службы можно использовать совместно или посменно). Они выполняли бы все работы параллельно, конкурсно, сравнивая результаты. Передовикам — присуждать весомые призы. А работников, набравших за год наименьшие суммы баллов, заменять новыми (в Программе КПСС говорится: «Непременное условие прогресса науки — постоянный приток свежих сил...» Разумеется, при оттоке сил менее продуктивных).

Директивным постановлением о самофинансировании и хозрасчете в науке предусмотрено «..проведение параллельных разработок по наиболее важным проблемам науки и техники». По наиболее важным... А все остальные десятки тысяч разработок по-прежнему останутся монопольными? И какими бы слабыми они ни были, как бы ни запаздывали, их ждут и принимают, потому что других нет. А при системе параллельных коллективов повысится заинтересованность ученых, конструкторов и технологов в высоких результатах творческого труда, повысится отдача науки и изобретательства.

И. М. БЫЧКОВ,
Мурманск

Не только для сельского хозяйства

Я работаю бригадиром электромонтеров в цехе по производству формовых резиновых изделий. Пытаюсь перевести на хозрасчет ремонтное хозяйство цеха и ради ускорения готов перенять чей-то опыт, новшество и немедленно внедрить его у себя в бригаде.

Конечно, желательно больше уделить внимания использованию системы Худенко в сельском хозяйстве, однако я считаю, что мы не вправе препятствовать внедрению этой системы в другие отрасли народного хозяйства, если там найдутся инициативные и предприимчивые люди, способные и готовые пойти на радикальные изменения с целью вывода хозяйства из кризисного положения. Система Худенко стимулирует появление толковых людей и органически не переносит безголовость, поэтому она даст в промышленности эффект не меньший, чем в сельском хозяйстве.

Д. И. ФОТ,
г. Сарань, Карагандинская обл.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ В ЭНЕРГЕТИКЕ

И. П. ЧЕРНОМОРД,
кандидат экономических наук,
Всесоюзный заочный финансово-экономический институт,
Москва

Сложилась парадоксальная ситуация: конкретный вклад угольной промышленности в экономический потенциал страны не соответствует оценке этого вклада.

Уголь для народного хозяйства остается одним из основных энергоносителей и покрывает более 20 % потребностей страны в энергетическом топливе. Но угольная промышленность убыточна; ее эффективность, оцениваемая экономическими показателями, снижается. Энергетика, в отличие от угольной промышленности, высокорентабельная, прибыльная отрасль. При этом обе отрасли работают на общий конечный результат — обеспечение народного хозяйства энергией — и органически дополняют друг друга.

Угольно-энергетический комплекс как самостоятельное хозрасчетное звено не существует, и его эффективность не оценивается. Составными частями топливно-энергетического комплекса оказываются угольная промышленность и энергетика. Целесообразнее, на мой взгляд, рассматривать угольную промышленность в системе угольно-энергетического комплекса и оценивать эффективность не только добычи, но и потребления угля с учетом транспортных услуг.

При таком подходе все элементы угольно-энергетического комплекса должны функционировать в соответствии с единой народнохозяйственной задачей — обеспечить производство максимума энергии при минимуме затрат.

Одновременно финансово-хозяйственное состояние отдельных предприятий комплекса должно зависеть от конкретного вклада этих предприятий в конечные результаты комплекса.

Оценивать обе отрасли следует в показателях, ориентированных на энергию, извлекаемую из добытого угля. Уголь не является конечным для народного хозяйства продуктом. Он используется как энергоноситель. В то же время требуются энергозатраты для работы машин (механизмов) и в виде потребляемых материалов, и действующих машин, изготовление которых повлекло значительный расход энергии. Соизмеряя затраты энергии на добычу, транспортировку и потребление угля и выработку энергии из этого количества, можно оценить эффективность добычи и потребления угля в конечных показателях.

Введение энергетической оценки и экономических показателей, ориентированных на конечный продукт — энергию, позволяет оценить сквозной эффект от инженерных решений с учетом связи угольных предприятий с транспортом и энергетиками. Использование энергетической оценки в качестве объективной основы базисных цен на уголь существенно повысит действенность ценообразования.

Один из важнейших рычагов стимулирования подсистем угольно-энергетического комплекса — прибыль, связанная с конечными результатами работы и системой оценочных критериев деятельности отдельных предприятий.

Прибыль в угольно-энергетическом комплексе равна сумме прибыли ее подсистем. Оценив энергетическую эффективность комплекса, можно оценить роль каждой подсистемы в достижении конечного результата всего комплекса.

При распределении прибыли от добычи и потребления угля следует учитывать конкретный вклад каждой подсистемы. Соответственно и ущерб, возникающий по тем или иным причинам в рамках угольно-энергетического комплекса, может быть распределен между участниками пропорционально их вкладу.

Конечный результат деятельности топливно-энергетического комплекса зависит, в основном, от качества угля, выраженного в его марочном составе и зольности, удельного расхода условного топлива у потребителей и дальности транспортировки. Эта зависимость имеет нелинейный характер. Поэтому оценить роль отдельных подсистем можно только на основе статистических испытаний. Они позволяют установить количественное соответствие между приростом зольности, удельного расхода условного топлива у потребителя и дальности транспортировки и соответствующим снижением коэффициента энергетической эффективности. Одновременно они дают возможность соизмерить эти количественные показатели, оценивая тем самым роль каждого параметра.

В рамках регионального угольно-энергетического комплекса, включающего в себя 16 разрезов Кузбасса и 14 электростанций Сибири и Дальнего Востока, наибольшее значение в достижении конечных результатов принадлежит энергетике (коэффициент 1), затем угольной промышленности (0,82) и транспорту (0,42). Соответственно пропорционально их вкладу должны быть распределены и прибыль от добычи и потребления угля, и ущерб, возникающий на долгом пути угля от забоя до потребителя. Это позволяет заинтересовать каждое предприятие в удовлетворении возрастающих потребностей народного хозяйства в угле, электрической и тепловой энергии, снижении затрат на выпуск продукции и повышении ее качества.

Для распределения прибыли рекомендована экономико-математическая модель, отображающая многочисленные взаимосвязи топливно-энергетического комплекса. Указанная модель позволяет оценить вклад угольных разрезов в выработку конечного продукта — электроэнергии, определить эффективность добычи и потребления угля в системе угольно-энергетического комплекса и рассчитать экономическую эффективность работы отдельных предприятий.

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Нужно желание

Прочитал в ЭКО (1989. № 4) материал о системе И. Н. Худенко и решил посмотреть, можно ли произвести соответствующие расчеты применительно к молочному хозяйству нашего совхоза. Оказалось, что в «Справочнике зоотехника» (составитель Г. Н. Доброхотов, 1980 г., издательство «Колос») есть для этого практически все необходимые исходные данные. Например, на стр. 151 в таблице 11 первая строка сверху дает затраты труда на производство 1 ц молока в 2,5—4,0 человеко-часа при удойности коров в 4000—5000 кг, при привязном содержании, раздаче кормов мобильными средствами, доении в молокопровод, уборке навоза тракторами...

Но если нашему совхозному руководству показать эти данные и попросить со ссылкой на ваш журнал произвести расчеты норматива по системе Худенко, то в лучшем случае они назовут вас дилетантом...

Зачем утруждать себя поисками, когда мы все получаем с «колеса»?! И в первую очередь руководители. Ведь для них план — то же «колесо». И нам все равно: встает обильный урожай или гибнет тундра, реки, пылятся пашни... Сложившаяся система хозяйствования воспитывает эгоистов-потребителей, которые ничего не осознают, кроме прав. А с исполнением обязанностей — если не я, то кто?— дело обстоит гораздо хуже.

У нас лозунг — все для человека. Это прекрасно!

Передо мной данные переписи населения. В нашем Амурском районе Хабаровского края 90 500 жителей, в том числе 12 400 сельских. Это исходные данные для составления плана для людей: 12 400 сельских жителей должны накормить себя и 78 100 горожан всем, что растет на земле района, произвести молоко и мясо в достаточном количестве и по приемлемым ценам.

Если ставить вопрос так, то поиски решения не будут для всех уровней руководства чем-то чужеродным и ненужным.

ЛЮБИМОВ,
с. Вознесенское, Хабаровский край

Публицистика

НЕЗАМЕНИМАЯ

Вера МИШУРОВА,
Новосибирск

С тех далеких лет, когда нас взялись убеждать, что незаменимых нет, мы многое потеряли. Не только в прямом, физическом смысле. Потеряли в добросовестности работника, в его инициативности, в стремлении к творчеству. Не обошла эта печальная судьба и руководителей, лидеров-хозяйственников.

Сегодня, быть может, лучше, чем когда-либо раньше, мы начинаем понимать нерасторжимую связь свободного труда с его эффективностью, начинаем осознавать значение так называемого человеческого фактора для производства. И с пугающей отчетливостью видим, как мало руководителей на деле, а не на словах хотят дать простор этому самому фактору и умеют это делать. Тем ценнее редкий опыт.

На новосибирском заводе «Электроагрегат» начальником гальванического цеха уже 18 лет работает Анна Сергеевна Жданова.

Ее личная судьба началась с той же дороги, что и судьба многих новосибирцев. В войну родители вместе с другими детьми увезли ее от деревенского голода в город. Здесь были нужны рабочие руки. И можно было учиться.

Она вначале окончила авиационный техникум, работала в отраслевом институте авиапрома. На «Электроагрегат» пришла, когда ей был 21 год. Училась вместе с мужем заочно на физико-математическом факультете Новосибирского пединститута, растила детей. Преподавала в заводском техникуме, была заместителем начальника электромеханического цеха, потом попала в гальванический. «Пришла на завод, когда еще ни куска асфальта во дворе не было, а транспорт один — лошадь». Но работа не засосала своей текучкой.

— Мне очень повезло,— вспоминает Анна Сергеевна. — Был у меня руководителем Бирюков Иван Васильевич. Я все удивлялась тому, что он никогда не наказывал, как другие, а люди его слушались. Никогда не кричал, но так умел говорить с человеком, что пронимало. И требовал от всех: никакого вранья, пусть горькая, но правда. А рядом был начальник: бегал, шумел, суетился, сам детали таскал, а эффекта никакого.

С особым уважением говорит она о бывшем секретаре парткома В. С. Школьном. При нем заседания парткома проходили совместно с профкомом и комитетом комсомола. Народ знал, чем комсомольцы заняты, а те знали, где приложить силы.

— Считаю,— добавила она,— коллектив начинается с парткома. При Школьном даже с личным обращались в партком, верили: или поддержат, или убедят, что неправ.

Вспоминает и бывшего главного инженера Л. В. Максимова, который по личным делам на персональной машине не ездил, в свой сад пешком ходил, как все, и ремонт в квартире делал самостоятельно.

Обязательной и главной для руководителя работой Жданова считает воспитательную, пропагандистскую. Сама занимается ею постоянно. И когда работала еще с Бирюковым, и когда начала руководить гальваническим цехом. Была пропагандистом школы коммунистического труда, председателем методсовета завода.

В этой сфере общественной жизни таятся немалые резервы. Жданова пытается в школе комтруда создать традицию коллективного анализа производственных проблем. Здесь обсуждали, например, как установить личную ответственность за утерю деталей, за брак, за чрезмерный расход материалов. И здесь рабочие подали как-то предложение по реорганизации бригад: разделить их на две самостоятельные, по два звена в каждой. Одно звено с более сложным процессом (покрытие цветными металлами) решили подчинить непосредственно мастеру. Второе — (на оцинковке) — звеньевому. Решив таким организационным маневром проблему с ответственностью, цех повысил качество.

Перед иными занятиями рабочие проверяют чертежи, заново прослеживают весь технологический процесс.

Таких занятий с разбором производственных дел немного. Программа есть программа. Но учебу в школе комтруда все же стремятся организовать здесь так, чтобы людям хотелось думать и действовать самостоятельно, сообразно обстановке, вдумчиво относиться к работе, искать в давно знакомом новое.

Был как-то момент, когда по результатам проведения занятий в школе к цеховым делам привлекли внимание руководства завода.

Случилось так. В торце корпуса решили сделать еще один выход. Жданова объясняла руководству, что этого делать нельзя, вентиляция в цехе сильная, и с появлением нового входа усилятся сквозняки, изменится направление воздушного потока. В корпус с улицы, кроме того, будет задувать пыль, и ее понесет в ванны. Руководство завода выслушало мнение Ждановой, но сделало по-своему. Загрохотали отбойные молотки, полетел кирпич. Поднявшуюся пыль понесло прямо к ванне. Анна Сергеевна подняла на ноги всех, кого могла. Работы

приостановили, в ваннах пришлось менять электролит. Но остановили эти работы только на один день.

В эти дни политзанятия гальванического цеха посетил директор завода. Это совпадение было случайным, партком составлял график посещения занятий много раньше. Но случай дает шанс не всем. По ходу занятий одна из слушательниц школы заговорила о критике, ее влиянии на разумность принимаемых решений. Надо отдать должное директору, он не только понял намек на происходящие события, но и увидел уровень самостоятельности мышления рабочих, подготовку. Думается, и сейчас, в эпоху гласности, мы можем по достоинству это оценить.

Наша гальваника, хотя и относится к основному производству, такого внимания начальства, как, например, сборочный цех, не требует. У руководителя небольшого цеха возможностей разрешить свои цеховые проблемы гораздо меньше, чем у того, в чьих руках «главный заводской конвейер». От общепроизводственного значения начальнику маленького цеха нечего добавить к своему авторитету. Полагаться нужно на себя.

— Что нужно руководителю, чтобы его понимали, чтобы ему верили?

— Главное — без притворства. Его все равно надолго не хватит. Не сегодня-завтра люди поймут, каков ты есть.

Авторитет складывается из качеств, которые располагают окружающих к любому человеку, не обязательно занимающему руководящий пост. И в руководителе — человеке открытом для всеобщего обозрения — ценят ту же искренность, честность перед самим собой, которая проявляется у всех на глазах. И люди имеют возможность сравнивать эту искренность как в отношениях с подчиненными, так и в отношениях с вышестоящим начальством. Проявляется она, разумеется, не только и не столько в общении, сколько в делах, поступках.

Вот несколько примеров.

У работницы цеха болел ребенок. Детей у нее трое и воспитывает она их одна. Бюллетень больше чем на пять дней не дают, дальше — справка, а всем четырем на что-то надо жить. Поликлинику эта женщина не интересует. И Жданова убеждала врачей до тех пор, пока они не согласились продлить бюллетень многодетной матери.

Или как-то заболел рабочий, однако в момент прихода к врачу у него не было температуры, и врач его не посчитал больным. Анна Сергеевна потребовала отнестись к человеку внимательно. И что же? Оказалось воспаление легких. Освободили его от работы, начали лечить.

Как говорит поэт, все прогрессы реакционны, если рушится человек. А Жданова убеждена в том, что даже самая, казалось бы, маленькая

проблема, решаемая в пользу конкретного человека, не менее важна, чем технические, производственные проблемы.

Жданова часто занимается тем, на что иной руководитель не подумает обратить внимания. К примеру, рабочие выходят на работу в третью смену, а столовая не работает. И хотя из гальванического цеха в смену идут всего два-три человека, именно их начальник заботится о питании всей смены.

Другая, довольно распространенная ситуация. На заводе объявлена рабочая суббота, но детсад закрывают для профилактики, и мамы-работницы не знают куда пристроить своих детей. Жданова находит слова и время, убеждает, что несложно одному из сотрудников детсада сделать эту профилактику в воскресенье, а в субботу обеспечить выход заводских смен.

Очень долго приходилось ей доказывать необходимость построить переходной мостик через непролазную грязь и ямы вблизи корпуса. Особой ловкости требовало там хождение поздно вечером и ночью. Долго доказывала, но добилась. Напомню, в корпусе шесть цехов и столько же руководителей. Беспокоится только один.

Гальваническое производство вредное и нездоровое. Люди простывают, радикулит заработать здесь несложно — сыро, ходят в резиновой обуви. А результаты работы врачебно-инженерной бригады в цехах завода показывают: во вредном и нездоровом гальваническом дела получше. Итоговая цифра всех заболеваний ниже среднезаводской, то же самое — и по основным видам заболеваний.

— Жданова — заботливый начальник,— говорит заведующая поликлиническим отделением завода Светлана Николаевна Кваснова. — Она с нами активно работает: проводим профосмотры или врачебную бригаду создаем, она всегда вникает и помогает. Беспокоится о людях. Наша бригада у них дольше всего, наверное, работала. Смотрели и так, и сяк, искали более удобное расположение оборудования, чтобы снизить простудные заболевания, заболевания костно-мышечной системы.

При сопоставлении цифр простудных и общих заболеваний гальваники «Электроагрегата» с подобными цехами других ближайших заводов сравнение не в пользу соседей. Оказалось, что у Ждановой люди в два-четыре раза реже простывают, а общая сумма всех заболеваний ниже процентов на сорок.

Успех Ждановой как руководителю приносит работа с людьми, забота о них.

«Люди — моя опора», мнение Анны Сергеевны цеху известно.

Очень они разные, эти люди. Руководство гальванического кадры себе не выбирает. Много здесь пенсионеров, точнее, пенсионерок.

Впрочем, молодых, имея в виду то, как они выглядят: подтянутые, даже стройные и не суетливые, ни в словах, ни в движениях.

Стоит сказать особо об одежде. Она сплошь в дырках. Показав ноги, женщины предлагают мне глянуть и выше: натягивая одежду на животе и груди, демонстрируют кислотно-щелочной эффект. «Видите? Это насквозь, до кожи. Фартуков с нагрудниками для нас, женщин, нет».

Своего начальника в отсутствии фартуков они не винят. Как Жданова обивает пороги, обходя руководство не по одному кругу, об этом на заводе ходят легенды. И часть из них в цехе повторили, добавив, чем с ними поделился один из представителей цехового комитета: «Ваша Жданова — единственный руководитель, кто ходит из кабинета в кабинет, требует и просит».

Наша беседа в планово-диспетчерском отделе цеха ненадолго прервалась, когда кто-то объявил: «Молоко привезли». Вернувшись, женщина сказала: «Это вот тоже Жданова позаботилась. Только к нам в цех молоко привозят. Она убедила, что от воды, горячего пара да в резиновой обуви через улицу зимой — вредно. Так что мы не бегаем».

А когда отмечали ее 55-летие, так люди прямо просили ее остаться. Мол, не уходите, кому до пенсии осталось полгода, а кому — год или полтора. Потом вместе уйдем, говорили.

Эти люди были привлекательно откровенны, даже в том, чем недовольны. Разговор был по душам, но не о «легкостях» — о трудном. Они не разделяли радости секретаря обкома, выступавшего по телевидению и отметившего некоторое улучшение в снабжении города продуктами. Они не приемлют нежелания и неумения молодежи работать, принудительности вечеров и собраний. В дни своей молодости они рвались на них. Считают, что акцент перенесен на количество получаемых благ, а надо бы на умение радоваться, принимая их.

— На тех вечерах и собраниях мы не по бумажке говорили и никто не развлекал нас. Сами себе радость делали. Мы и представителей всяких, делегатов сами выдвигали, сами их обсуждали — знали, за кого голосуем, с кого спросим и как.

После критики слепых «одобряем-с» рассказали, что в цехе уже была проба такого собрания, когда выдвигали и обсуждали открыто. И парторга, и цехком решили выбирать открытым голосованием.

Слушая их острые реплики, их прямое: «Лучше не стало», видишь, что и Ждановой бы не побоялись воздать, если бы было за что. Нет, о Ждановой другой тон в разговоре.

«Жданова, она такая... на нее походить хочется, она эталон».

«Мы вот на пенсии, а пришли работать только потому, что Жданова попросила. Иначе бы ни за что. Тяжело здесь».

Анна Сергеевна пригласила поработать «хотя бы немного» восемь бывших работников своего цеха. Это чуть ли не десять процентов всего коллектива и это, пожалуй, самый большой процент пенсионеров, работающих во вредном производстве. Испытанная старая гвардия, отчаянно защищающая свое мировоззрение,— несущее, на мой взгляд, издержки прежних лет, все они начали работать очень рано. Рано обрели уверенность в своей силе и самостоятельности, и это их великое преимущество.

При сплоченности коллектива цех далеко не однороден. У передовиков не все гладко. Есть срывы, несогласие с приказами, неодинаковые оценки конкретных действий руководителя. Есть и жалобы. Например, рабочий жаловался, что инженерно-технические работники цеха получают больше рабочих, особенно по сравнению с ним. Случай, конечно, редкий, чтобы инженеры получали больше рабочих. Стали разбираться. Оказалось, как и везде, инженеры в гальваническом получают меньше рабочих. Жалоба, что называется, не была обоснованной. Но она не была анонимной. Рабочий жаловался на свое непосредственное начальство, зная, что оно узнает об его претензиях и что ему с этим руководством еще работать да работать. Думается, что жаловаться он начал не от какой-нибудь особой личной смелости, а потому, что действительно чего-то не понял и знал, что не будут с ним в коллективе сводить счеты. Действительно, его жалобу приняли вполне здраво, без обид, с карандашом в руках объяснили, из каких видов оплаты состоит заработок инженера, руководителя. Разобрались и в причинах его низкой зарплаты.

Многие из вновь пришедших в цех имеют хроническую склонность к прогулам. С такими занимаются индивидуально. Одного, например, убеждали, во избежание соблазна, что лучше жене получать вместо него зарплату. Убедили. Долго держался, почти год, и вдруг не выдержал, загулял. Цеху было очень жалко с ним расставаться: работник хороший. Жданова по этому поводу даже среди отпуска приходила на работу. Но делать нечего, все меры воздействия были испробованы. Не удалось, значит не удалось. Коллектив должен знать себе цену.

Кем бы ни был нарушитель, о его поступке становится известно всем, и взыскание выносится без скидки на должность. Анна Сергеевна считает, что потенциальный нарушитель рано или поздно себя проявит, а пропускать нарушение — это давать повод для следующих.

— И если бригадир скроет нарушение, то и ему придется отвечать перед коллективом, лично самому. Был такой случай, когда на товарищеском суде разбирали мастера за сокрытие проступка в бригаде.

Суд, конечно, крайняя мера, тем более, что его строгость и взыскательность известны даже за пределами цеха.

— У нас готовы,— продолжает Жданова,— на любое, самое строгое наказание, только лишь бы не товарищеский суд. За непечатные выражения в разговоре можем оштрафовать и даже переводить на менее квалифицированную должность, в уборщики, например.

— Переводили?

— Было. Но надо сказать, к человеку сохранилось нормальное отношение, никто не злословил, и он потом вернулся к своей работе, не ушел из цеха.

Было и другое. В гальваническом приняли решение уволить работника за прогул (заслужил такое наказание), а его взяли и перевели в другой цех. Поможет ли ему это «спасение» — об этом никто не задумался. И будет ли польза тому коллективу, куда он попал — неизвестно.

Но кто духом покрепче — те остаются.

Скептиков, наверное, трудно убедить, что причина стойкости коллектива — качества руководителя, его демократичность, заботливость и умение поговорить с человеком, создать настроение. Гальваника — вредное производство, условия труда тяжелые (молодежь стесняется ходить в столовую в своей спецодежде), можно предположить, что зарабатывают здесь больше, чем в других основных цехах, потому и держатся.

Это, однако, не так. Средняя заработная плата рабочего гальванического цеха ниже, чем в других основных цехах завода. Справедливо ли такое положение — другой вопрос. Выходит, есть нечто нематериальное, что дороже денег?

Живут в коллективе интересно. Есть самодеятельность, отмеченная на смотрах дипломами и подарками. Начальник цеха — призер газеты «Красная Звезда» за чтение поэмы Твардовского «Страна Муравия». Традиционны вечера трудовой славы. Единственный коллектив, который их проводит,— это коллектив гальванического. На вечера приглашаются и семьи работников цеха, и знакомые из других коллективов, и руководители завода. Собираются, чтобы рассказать о своих передовиках, почитать стихи. Поют, устраивают аттракционы и просто говорят о жизни,— своего рода клуб. Впрочем, настоящий клуб: начальство здесь остается в тени, на вторых ролях, если, конечно, не участвует в самодеятельности.

В заводских инстанциях никак не могли взять в толк: почему у меня такой интерес к гальваническому? Есть коллективы с численностью на порядок выше, есть и руководители перспективнее (имелось в виду моложе Ждановой). Есть, в конце концов, более привлекательные в своей современности, внешней эффективности производства.

Но не будем строги. Вспомним, как совсем в недавние годы вос-

принималось нежелание сравнивать и размышлять, не возмущало повальное безразличие как к плохому, так и к хорошему.

Как приходилось Анне Сергеевне разрешать расхождение между словами о чести труда с фактами жизни? Думается, отстаиванием своей позиции, своих взглядов. Вряд ли этому посвящались отдельные беседы. Главное находит свое отражение в мелочах. Жданова не была бы столь привлекательной, если бы не была находчивой. Однажды после субботника рабочие начали ей выговаривать: они, мол, полный рабочий день отработали и норму дали на 110 процентов, а другие цеха в их корпусе даже до обеда не доработали — и ничего. Жданова ответила: «Вот поэтому только один цех здесь и носит звание коммунистического труда».

Какую оценку работы своего цеха ждет сама Анна Сергеевна?

— Для нас лучший показатель, когда о нас вообще не говорят. Значит, надеются. Считают, что все сами сумеем.

— А как на совещаниях отмечают четкость, исполнительность в работе коллектива?

— Говорят: «К гальваническому претензий нет».

— А на собраниях?

— Завод большой. Называют всех лучших работников, в том числе и наших. Сообщают, что мы выполнили план или обязательство...

— И только?

Она смеется:

— Да как только скажут, что мы — передовики, так в зале: «Опять этот гальванический!»

— А рабочие вашего цеха, как и вы, считают, что если не обругали — значит похвалили?

— Думаю, они хотели бы чего-то другого. Но ведь честный труд должен быть нормой, обычным делом.

Истинная добродетель не кичлива. И ее далеко не всегда замечают.

Рассказывают, Жданова знает производство до тонкостей и, хотя считает, что «мелочей нет — из них может вырасти крупное», отбирает: где менее важно, а где назревает большая ошибка. Контролем каждый день не опекает. Обходит цех два раза в неделю, оценивая не только состояние техники (для некоторых это предмет единственного внимания), но и настроение людей.

Впрочем, Анна Сергеевна в оценке своих знаний гальванического производства осторожна: «До сих пор его изучаю».

Вот взгляды со стороны на начальника гальванического цеха.

«Жданова никогда не ищет виновных в том, что не сделал цех, не выкручивается, как другие. Четкое знание ею обстановки в цехе чувствуется на всех совещаниях. Причины невыполнения заданий у нее

всегда предметны, и если кого-то из руководителей ей приходится называть в числе сорвавших работу гальваническому, то можно не перепроверять. Так оно и есть».

«Она словно заранее знает, о чем на совещании может идти разговор. Ни один вопрос не застает ее врасплох. Даже если организуются внеплановые работы, она может тут же назвать число людей, которые его выполнят».

«Не боится брать на себя ответственность за распоряжения в неожиданных для производства ситуациях, хотя на первый взгляд эти действия кажутся полным расхождением с общим положением на заводе. А потом оказывается, что она все верно сделала».

«Когда проходишь по корпусу, то такого порядка, как в ее цехе, больше ни у кого нет».

Порядок и общая слаженность отличают этот цех от других. Производство поддерживается в исправном состоянии собственными силами: смекалкой цеховых мастеров, дисциплинированностью рабочих. В пятницу, например, помимо каждодневной уборки, тщательно приводятся в порядок все рабочие места. В понедельник — обязательное протравливание приспособлений. От этого зависит качество покрытия деталей, расход тока. Чистота для гальваники — первое условие. Как выразился опытный в этом деле специалист, «оно сопливых не любит». Технологическое требование чистоты, помимо внешнего, воспитывает и внутреннюю организованность рабочих. То, что может на первый взгляд показаться лишь аккуратностью, оборачивается реальной экономией сырья и электроэнергии, качеством труда.

Нелегко приживается истина о том, что большие дела складываются из будничных, скромных дел. Трудность в ее принятии мешает объективности в оценке и своего труда, а потому, видимо, здесь и удивляются: как это неприметное гальваническое производство «утирает нос» остальным основным цехам? И вообще, «как гальванический выполняет план, если сборочный его не выполнил?»

С планом, действительно, проблема. Но не из-за недостатка его объема, который можно взять хотя бы от других предприятий. Дело в другом: цеху, чтобы сохранить звание «коммунистического», нельзя не выполнять план. Другой сорвет годовое задание и на следующий год заживет не хуже, а лучше: план ему снизят и начнет он получать премии. Отсюда и заработки выше, чем в гальваническом. Хотя он свой план давно вытягивает на сверхурочных и снимает для работы в цехе подсобных рабочих, а то и лаборантов просит поработать на рабочих местах. Но план-то из года в год продолжает расти!

— Что мешает работать? — размышляет Анна Сергеевна. — В основном — планирование от достигнутого. И авралы. Многие авралы создаем сами без внешних влияний. Иной раз в пятницу вечером уз-

наешь, что в воскресенье такому-то цеху следует поставить такую-то деталь. И снова организационные накладки, компромиссы. Можно было и без них обойтись.

Проблем хватает. И хотя среди них многие решаются на стыках с другими производствами, цех разбирается с ними самостоятельно, на начальство лишний раз не выходит. Но есть проблемы иного порядка, например технический прогресс. Он пока что слабо коснулся данного производства. Новую поточную линию предполагают монтировать в новом, недавно выстроенном корпусе, который еще не может принять гальваническое производство и неизвестно когда сможет. Ждановой очень бы хотелось до ухода на пенсию перевести коллектив в новое здание, наладить производство. Удастся ли — она не знает:

— Людям обещала, что добьюсь быстрейшего перевода, а не получается.

У Ждановой репутация непокладистого руководителя, говорят, «она въедливая». Рабочие ее цеха могут выступить с критикой не только на занятиях школ коммунистического труда или едином политдне. Они не стесняются высказаться и на открытом собрании завода, умеют делать это нелицеприятно. Когда-то такие выступления были полным диссонансом обстановке и потому принимались как некая акция, подготовленная начальником, а не инициативой рабочих. Неприятие такой критики в последнее время снова усиливается.

— Выступлений никогда никому не готовила. Сами знают, что сказать. С критикой и самокритикой в нашем цехе всегда было неплохо. Умеют спросить. И с меня тоже.

Она понимает, что гласность и ее ставит под удар. Зато в коллективе создается состояние совместного труда — сотрудничества как формы взаимоотношений. В итоге обеспечивается успех всему коллективу, в том числе и руководителю.

— Как руководитель опираюсь в первую очередь на партийную организацию.

При этом признает, что согласие у них бывает не всегда, но считает, что так оно и должно быть.

С парторгом цеха Иваном Михайловичем Суртаевым мы беседовали один на один, а он почти слово в слово подтвердил высказанную Ждановой мысль:

— Некоторые думают, что если мы со Ждановой заодно, так это она все и решила. Нам это единство, ох, как дается! Но если договорились, то одного держимся.

Анна Сергеевна никак не могла найти ответа на вопрос, что же пришлось ей менять в связи с перестройкой:

— Гласность, критика, требовательность.... Так это у нас и раньше было. Разве что инженерный состав заслушиваем на собраниях.

К этому добавились изменение порядка ведения собрания, полная самостоятельность при выдвижении своих представителей в выборные органы.

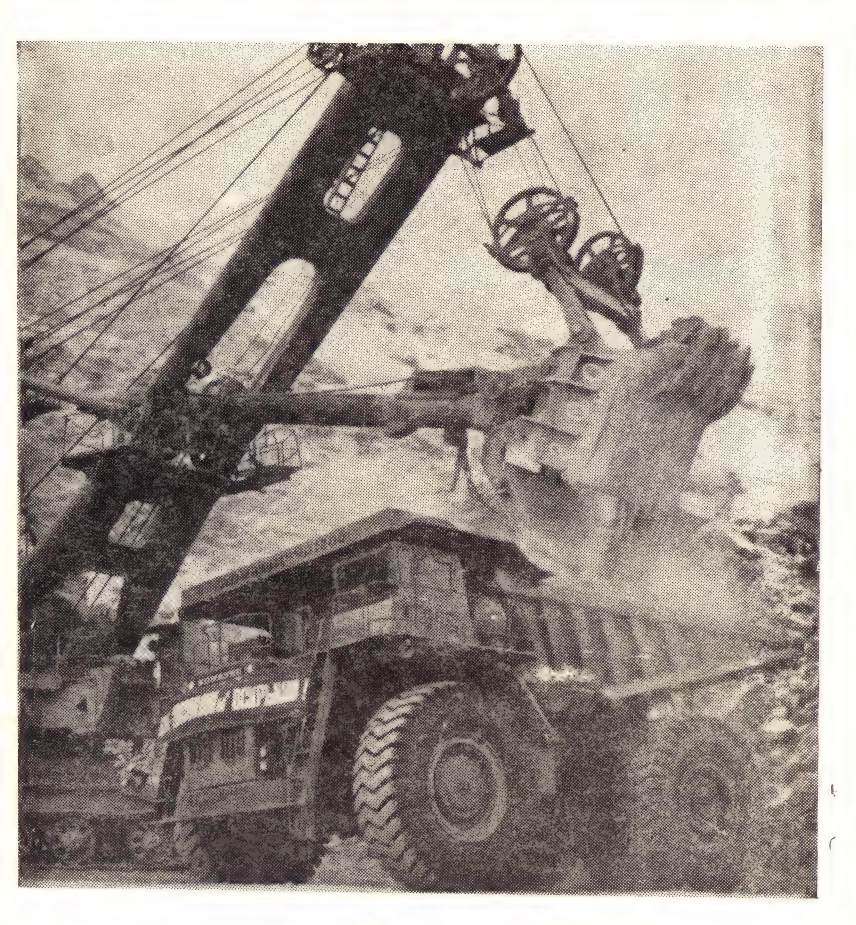
Ничего другого Жданова припомнить не могла. Многие из приведенных здесь примеров жизни гальванического цеха взяты из давности, которую можно обозначить, как «до перестройки». Да и перестройку невозможно обеспечить без опыта выстоявших за свои убеждения людей, таких, о которых рассказывала Анна Сергеевна, таких, на которых сама она очень похожа, своей человечностью и заботой о людях.

— В одиночку ничего не сделать. Нужен коллектив, единомышленники. Сегодня цеху труднее, чем когда мы получали звание. Сегодня от каждого требуется постоянный самоконтроль и высокая отдача.

Несмотря на растущие планы, трудности с кадрами, отсрочку переезда в новое здание, где можно было бы разрешить эти проблемы с помощью автоматики, новой техники, коллектив верит: пока остается здесь Жданова, что-то решится, что-то сдвинется.

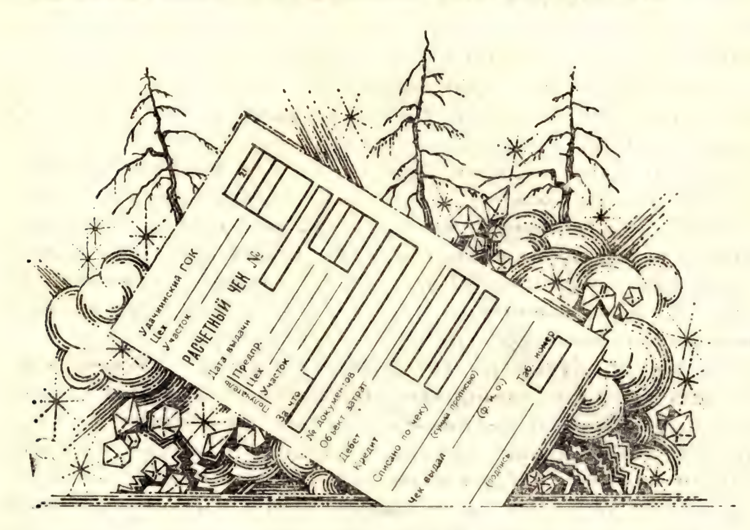
Жданова — руководитель демократического типа. В таких, как она, сегодня (и уже давно) острая нужда. Именно такие руководители наилучшим образом выражают суть происходящих в нашей стране перемен. И потребность в них — не благие помыслы, лишенные материальных оснований. Все чаще мы сталкиваемся с примерами успешности капиталистических фирм, положивших в основу своей политики внимание к человеку, работнику. Не становится ли опора на человеческий фактор, последовательное использование заложенных в нем колоссальных резервов роста эффективности доминантой развития производства в США, Японии, странах Западной Европы? В еще большей мере эта черта должна отличать настоящий социализм, ведь она выражает самое главное в нем — только в свободном труде раскрывается человек. И еще поэтому Анна Сергеевна Жданова — незаменима!

Жизнь предприятия

ОТКРЫТИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АЛМАЗОВ НАЧАЛОСЬ В 1954 г. НА ТЕРРИТОРИИ, ГДЕ РАСПОЛОЖЕН СЕГОДНЯ ГОК УДАЧНЫЙ. В 17 КМ ОТ ТЕПЕРЕШНЕГО ГОРОДА УДАЧНЫЙ БЫЛА ОТКРЫТА ТРУБКА «ЗАРНИЦА», НА СЛЕДУЮЩИЙ ГОД — «МИР», А ЧЕРЕЗ ДЕНЬ ПОСЛЕ ЕЕ ОТКРЫТИЯ — «УДАЧНАЯ». СТРОИТЕЛЬ-

СТВО САМОГО СЕВЕРНОГО И САМОГО КРУПНОГО В СИСТЕМЕ «ЯКУТАЛМАЗ» УДАЧНИНСКОГО ГОРНО-ОБОГАТИТЕЛЬНОГО КОМБИНАТА НАЧАЛОСЬ В 1965 Г. СЕГОДНЯ ЭТО ВЫСОКОРЕНТАБЕЛЬНОЕ И ВЫСОКОПРИБЫЛЬНОЕ СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ МЕХАНИЗАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ, РАЗВИТОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ.

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА ПРОНИЗАТЬ ВСЕ ПРОИЗВОДСТВО

Н. Н. УРКИН,
директор горно-обогатительного комбината,
Удачный Якутской АССР

В последнее время все чаще можно услышать разговоры о том, что отстающее предприятие перешло на хозрасчет (аренду, самофинансирование) и дела пошли на лад... Такого рода рассуждения не выдерживают критики, они лишь отвлекают от главного. **А главное состоит в том, что перейти на самофинансирование может лишь крепкое, современное предприятие, опирающееся на достижения научно-технического прогресса.** Без использования глубинных резервов, которые дает НТП, толку не будет. У нас в республике есть примеры, когда предприятия, не уде-

ляющие внимания внедрению достижений НТП, перешли сразу на вторую модель хозрасчета, использовали резервы, лежащие на поверхности,— и проиграли... Экономика и НТП должны идти рядом!

Именно поэтому большое внимание мы всегда уделяли техническому и технологическому совершенствованию своих предприятий. Перспектива горно-обогатительного предприятия зависит от надежности сырьевой базы. Сейчас, когда утвержден проект реконструкции карьера «Удачный», можно сказать с уверенностью, что сырьевая база надежна на долгие годы. Разработчики недр пойдут на такие глубины, на которых еще не бывали, но это вызовет необходимость решать многие проблемы, связанные со значительным привлечением капитальных вложений, дополнительных затрат и численности для обслуживания очистных сооружений и других объектов по охране окружающей среды, то есть значительными капитальными вложениями в неактивную часть производственных фондов.

Что же предусматривает реконструкция? Прежде всего — переход на конвейерный транспорт. Впервые в стране будет использована циклично-поточная технология в условиях отработки вечно мерзлых пород. Подписан договор с объединением «Ждановтяжмаш» (теперь это, видимо, «Мариупольтяжмаш») на поставку оборудования для этой технологии, утвержден график поставки. Более 15 тыс. т оборудования будет смонтировано в карьере. Уже в 1991 г. половина руды на фабрики будет поступать по поточно-цикличной технологии.

Начиная с 1987 г. на базе Удачнинского ГОКа действуют целевые временные научно-производственные коллективы, объединяющие научных работников института «Якутнипроалмаз», специалистов и рабочих структурных подразделений комбината и подрядных организаций. Основные их задачи — сокращение сроков от начала научной разработки новой техники, технологии до широкого внедрения в производство, повышение эффективности производства. Есть положительные результаты — внедрение пневмофлотомашины большой единичной мощности дало экономический эффект 0,7 млн руб.; внедрение надрешетной отсадочной машины МО-212 — 2 млн руб. Плодотворно работает ВНПК «Горняк» по внедрению кристаллосберегающей технологии подготовки руды, календарному планированию горных работ.

Мы понимаем, что никакой хозрасчет не должен затмевать перспективы развития предприятия. А она — в связях с наукой. По нашим расчетам, только от внедрения новой техники и передовой технологии в 1988—1990 гг. мы можем получить дополнительно отдачу 5 млн руб. ежегодно сверх 10 млн руб., предусмотренных за счет других мероприятий, связанных с внедрением НТП. Себестоимость продукции до конца пятилетки будет снижаться более чем на 9 млн руб. ежегодно. Не буду вдаваться в технические подробности. Скажу лишь, что использование щадящей технологии подготовки руды позволило снизить удельный расход взрывчатых веществ, повысить сохранность алмазов при взрывании и получить за счет этого сверхплановую прибыль. Одним из важных мероприятий являются мероприятия по вентиляции карьера и защиты от минерализованных вод. В 1988 г. внедрена экологически безопасная система защиты карьера Удачный от токсичных рассолов, а значит, станут чище реки Якутии.

Теперь о том, что особенно сдерживает наш прогресс в области техники и технологии. Видимо, затратное направление развития — Евангелие нашего машиностроения. А в результате нет хороших отечественных комплексов оборудования для горных предприятий. Вот мы десять лет эксплуатировали стодвадцатитонные самосвалы фирмы «Камацу». А последние три года — стодесятитонные «БелАЗы». Наши машины проигрывают японским очень серьезно. Но выход один — переходить на отечественную технику. Если за два года мы не решим транспортную проблему, то возникнет сложная ситуация с подготовкой запасов руды. А это — ущерб экономике предприятия и страны, учитывая наш уровень товарной продукции.

ХОЗРАСЧЕТ СНИЗУ ВВЕРХ

«Затратным», удорожающим факторам необходимо было противопоставить преимущества, которые дает нам перестройка, экономические методы хозяйствования, опирающиеся на новые экономические основы производственных отношений, активизацию человеческого фактора.

О переходе на новые условия хозяйствования шла речь еще в 1986 г. Но на деле были лишь поиски подходов

к хозрасчету. В экономике практически не было перемен. Более интенсивная подготовка велась в 1987 г. К концу этого года на нашем предприятии 85,6 % рабочих было охвачено **низовым хозрасчетом:** и рабочие, и инженеры, и руководители привыкали к самому понятию. Начали работу с перевода экипажей автосамосвалов технологического транспорта автобазы № 3 на бригадный коллективный подряд. В карьере были переведены на подряд два участка — горный и буровзрывной.

Была усовершенствована **система хозрасчетных отношений между цехами,** установлена материальная ответственность за выполнение взаимных обязательств. С августа 1987 г. на комбинате введена и действует система штрафных санкций между цехами за невыполнение договорных обязательств, что отражается на хозрасчетных результатах деятельности коллективов. Так, сумма предъявленных и полученных претензий за сентябрь — декабрь составила 946 тыс. руб., за девять месяцев 1988 г. — 1 млн. 368 тыс. руб. Основные виды претензий автобазы к карьеру — недопробег шин, простой автотранспорта по вине карьера; к автобазам — срыв сменного графика поставки технологического транспорта; претензии фабрики к карьеру — несоблюдение вывоза шихты и наличие негабаритов в руде и др. Это свидетельствует не только о том, что коллективы

Образование и распределение прибыли в Удачнинском ГОКе в 1988 г.

Показатели	План на год	езультаты девяти месяцев 1988 г.		Отклонение
		план	факт	
Расходы из фонда социального развития, тыс. руб.				
Убытки ЖКХ	9 079	6 782	7 618	+836
Разница в ценах на топливно-энергетические ресурсы	8 390	5 524	8 958	+3435
Содержание объектов соцкультбыта	2 400	1 756	1 920	+164
Содержание детских садов	2 913	2 099	2 573	+474
Разница в ценах на сельхозпродукты	83	62	39	—23
ИТОГО:	22 865	16 623	21 109	+4886
Возмещение перерасхода за счет 40 % сверхплановой прибыли комбината согласно договору коллективного подряда, тыс. руб.				+4745

цехов начали жестче контролировать свою себестоимость и хозрасчетные результаты, но и бороться с недоработками в организации производства, поняли необходимость повышения ответственности отделов, функциональных служб за создание условий для высокопроизводительного труда.

Высокий уровень нормирования материальных ресурсов — разработано и утверждено свыше 175 норм расхода — **а также организации учета их расходования не только на уровне цехов и участков, но и по сменам и бригадам** позволил достаточно широко и эффективно задействовать материальные стимулы за экономию ресурсов. В 1987 г. она составила 523 тыс. руб. Из этой суммы выплачено в виде премий 377 тыс. руб. В 1988 г. экономия составила около 650 тыс. руб., а премирование за экономию материальных ресурсов — около 450 тыс. руб.

С августа 1988 г. в цехах комбината внедрена чековая **система учета затрат.** Сначала ввели учет услуг автотранспорта, затем услуг подрядчиков и учет материалов. Сейчас внедряется положение о материальном стимулировании за экономию по лимитированным чековым книжкам. Все

УДАЧНЫЙ — ГОРОД У ПОЛЯРНОГО КРУГА.

это заставляет людей считать, соизмерять свои расходы с доходами.

Чековая система предусматривает лимитирование трех статей затрат на производство: стоимость материалов, запасных частей; автотранспортные услуги; выполнение технического обслуживания и текущего ремонта подрядными организациями и оказание услуг цехами комбината.

Плановые затраты определяются цеху на основании госзаказа (календарного графика производства работ, договора поставки товарной продукции), утвержденных норм расхода материально-технических ресурсов и годовых утвержденных смет по переделам работ. Эти показатели доводятся до цехов и участков не позднее 25 числа месяца, предшествующего отчетному. Учет затрат, подведение итогов производственной и хозяйственной деятельности подразделений комбината осуществляется на основании действующих положений по бухгалтерскому учету и внутрихозяйственному расчету комбината. При чековой системе подразделения **сопоставляют фактические затраты с установленными лимитами,** что позволяет оперативно осуществлять контроль за целевым и рациональным использованием средств по объектам производства и своевременно принимать меры к предотвращению перерасхода.

Готовясь к внедрению чековой системы, мы **определили круг должностных лиц, ответственных за организацию нормативной базы планирования, разработку и применение планово-расчетных цен.** Работниками отделов главного энергетика, главного механика, технического отдела, транспортного и отдела главного обогатителя разрабатываются нормы на материально-технические ресурсы и запасные части по цехам ГОКа, производится упорядочение плановой и отчетной документации, определяется порядок выдачи материально-ответственным лицам чековых лимитированных книжек и контроль за их применением, проводится обучение специалистов, экономистов, бухгалтеров по правильному применению чеков.

Для оперативного контроля производственных затрат применяют чековые лимитированные книжки трех серий: для получения со складов материалов, запасных частей — серии «М»; для расчетов за обслуживаемый автотранспорт, предоставляемые механизмы — серии «А»; для расчетов за выполненные работы по техническому обслуживанию,

5 ЭиОПП № 1, 1990

текущему ремонту, выполняемые подрядными организациями, услуги цехов — серии «П». Бухгалтерия комбината выдает должностным лицам до начала месяца чековые книжки после их регистрации в журнале, при этом одинаковый порядковый номер проставляется на расчетном чеке и корешке к нему. ПЭО комбината, в соответствии с производственной программой, устанавливает в чековой книжке лимит на каждый цех, участок, бригаду. Чеки на производственные затраты оформляются должностным лицом за своей подписью, при наличии свободного лимита.

Основными расчетными документами за материалы, запасные части, получаемые со своих складов на техническое обслуживание, текущий ремонт, **являются расчетный чек,** выданный чекодержателем кладовщику, **и лимитно-заборная карта** (документ, подтверждающий выдачу и получение материальных ценностей с указанием наименования, количества, цены, суммы). При расчетах за автотранспорт — **расчетный чек и товарно-транспортная накладная**. Расчеты производятся по планово-расчетным ценам. **При расчетах с подрядными организациями** за выполненные работы по текущему ремонту, текущему обслуживанию **основными**

ДАЧНЫЙ ПОСЕЛОК АЛМАЗОДОБЫТЧИКОВ.

документами являются расчетный чек и акт выполненных работ.

Руководители цехов, участков и бригад, которым выдаются чековые книжки, обязаны неукоснительно соблюдать разработанную и утвержденную схему движения чеков. При накоплении расчетных чеков у кладовщиков за материалы, запасные части, в автобазе за автоуслуги — обязаны не реже, чем один раз в 10 дней, сдавать чеки в бухгалтерию управления, комбината. По всем вопросам, возникающим при выдаче чека, нужно обращаться к главному бухгалтеру или начальнику ПЭО комбината.

Лимитирование затрат на вспомогательные материалы, запчасти происходит таким образом. В начале учетного периода (месяца, квартала) материально-ответственное лицо получает чековую книжку с установленным лимитом затрат на плановый объем работ (услуг). Лимит затрат устанавливается в соответствии с хозрасчетным заданием, с учетом утвержденных норм расходования материально-технических ресурсов, на запасные части и вспомогательные материалы. На текущий ремонт и эксплуатацию оборудования, зданий, сооружений лимит устанавливается исходя из годовых утвержденных смет. По окончании отчетного периода корректировку лимита производят по нормируемым материалам на фактически выполненный объем, подтвержденный маркшейдерским замером либо статистическим отчетом, и вносят соответствующие изменения в остаток лимита за месяц. Корректировка лимита не допускается в случаях выполнения большого количества работ по сравнению с планом по вине бригады (плохая организация труда, низкое качество работ и т. д.), и если отдельные плановые работы выполнены в меньшем объеме.

Для правильного оформления чеков **за эксплуатацию автотранспорта, машин, механизмов** линейным работникам выдаются: планово-расчетные цены за 1 час работы механизмов — для почасового транспорта; для оплаты стороннего транспорта — прейскуранты по оплате за услуги в зависимости от класса грузов, грузоподъемности и расстояния перевозок, а также класса дорог; для технологического транспорта — стоимость 10 тонно-километров.

Автотранспортные цехи и организации должны принимать от водителей товарно-транспортные накладные и другие документы, подтверждающие объем выполненных работ при наличии расчетного чека заказчика. При выписке

чека на его обратной стороне производится расчет за выполненный объем. Чек может выписываться не реже, чем один раз в 5 дней, либо сразу, при разовом выполнении услуг. В случае неправильного оформления чека подразделение несет материальную ответственность.

В конце месяца лицо, ответственное за заполнение чеков, сдает в бухгалтерию чековую книжку, работник бухгалтерии, ответственный за проверку транспортных документов, делает на обратной стороне корешка чека отметку о правильности его заполнения. В случае несоответствия суммы, указанной в чеке, и суммы стоимости услуг автотранспорта вносятся изменения в остаток лимита. Отклонения фактической стоимости 1 машино-часа, 10 тонно-километров от планово-расчетных при определении экономии или перерасхода лимитов затрат по цехам и участкам не учитываются, а отражаются лишь в бухгалтерском учете в целом по ГОКу на соответствующих счетах. Накопительные документы, путевые листы, лимитно-заборные карты являются первичными документами, на основании которых выдается чек.

Чеки серии «П» на оплату затрат по текущему ремонту (подрядными организациями или цехом ГОКа) оформляются на основании смет, акта на выполненные работы. Лимит на месяц устанавливается работником ПЭО цеха, исходя из годовых утвержденных смет по месячной разбивке. Ремонтные работы оплачивают на основании счета на выполненные работы, не дожидаясь конца месяца. При устранении неисправности, возникающей из-за низкого качества ремонта, техобслуживания, затраты подрядной организации не возмещаются.

Аналогичными чеками цехи рассчитываются с кооперативами, занятыми выполнением текущих ремонтов, а также за оказанные услуги, составление сметной документации и выполнение смет по горно-техническим сооружениям.

Разработаны и внедрены экономические нормативы, регламентирующие деятельность цехов. В основных цехах комбината действует норматив образования фонда заработной платы за рост условной товарной продукции и норматив образования фонда материального поощрения за снижение себестоимости продукции. Коллективам цехов предоставлены расширенные права в области планирования, использования фонда заработной платы, в вопросах трудового законодательства. Таким образом, был обеспе-

чен переход на качественно новый уровень хозяйственного расчета — перевод цехов на договорную систему взаимоотношений с руководством комбината — коллективный подряд.

В середине 1988 г. завершен **переход на новые условия оплаты труда.** Каждый коллектив зарабатывает себе средства на повышение тарифных ставок и окладов. Рост средней заработной платы в целом по комбинату составил 13,6 %. Сейчас цехи комбината заработали средства на выплату доплат за работу в ночное и вечернее время. По решению совета трудового коллектива комбината эти выплаты производятся с декабря 1988 г. В апреле 1988 г. наш комбинат перешел на коллективный подряд. **С ПНО «Якуталмаз» был заключен договор коллективного подряда.**

Перевод хозрасчетных взаимоотношений на договорную систему — дальнейшее развитие экономических методов управления, стимул повышения эффективности производства. Но это только начало большой работы. Конечно, это нерядовой шаг. Но мы пошли на него и выиграли, с моей точки зрения.

«ПОЛНОТА» МНИМОГО ХОЗРАСЧЕТА

Мы работаем на самофинансировании с 1 января 1988 г. Находимся в тех же экономических путах, что и другие коллективы. 91 % прибыли (более 278 млн руб.) перечисляем вышестоящей организации — ПНО «Якуталмаз». Объединение вынуждено установить нам такой норматив, т. к. он есть и у самого объединения. **Несовершенство установленных комбинату экономических нормативов на 1988—1990 гг. и через них «урезание» расходов на социальную сферу — большой тормоз нашего развития.** Содержание объектов социального назначения, финансируемых за счет фонда социального развития, в условиях Крайнего Севера имеет свои особенности. Затраты на 1 кв. м жилой площади составляют 81 руб. 39 коп. в год за счет надбавок на заработную плату, повышенных расходов на ремонт и содержание. По этой причине плановые убытки от жилищно-коммунального хозяйства составляют 9,1 млн руб. в год. Содержание одного ребенка в детских садах обходится комбинату в размере 1052 руб. в год, а расходы на со-

держание детских садов — 2,9 млн руб. Стоимость 1 Гкал теплоэнергии — 116 руб. 80 коп. Дотация повышенных затрат на теплоэнергию, расходуемую на нужды коммунального хозяйства,— 8,4 млн руб. в год.

Однако при формировании пятилетнего плана объективность повышенных расходов на содержание объектов соцкультбыта не была учтена и дефицит затрат в фонде социального развития на 1988—1990 гг. составляет по комбинату от 10 до 15 млн руб. в год. Эта проблема стоит так же остро и перед другими предприятиями объединения «Якуталмаз». В финансовом плане ГОКа не сбалансированы расходы из фонда социального развития. Созданный искусственно перерасход фонда социального развития перекрывается объединением из нашей же сверхплановой прибыли, 70 % которой изымается в централизованном порядке. При этом мы не имеем возможности направлять средства сверхплановой прибыли на развитие соцкультбыта, развивать хозяйственный способ строительства, перечислять средства местным органам Советской власти на финансирование общегородских нужд и т. д. Так насколько полный хозрасчет мы имеем на сегодня?

В чем мы выиграли, перейдя на подряд? В том, что 40 % сверхплановой прибыли остается здесь, у нас, а не уходит наверх. Это 11 млн руб. Таким образом мы нашли возможность закрывать свои потребности.

Тот факт, что одновременно с развитием комбината шло строительство объектов соцкультбыта на достаточно современном уровне, и сегодня город Удачный располагает всей необходимой социальной инфраструктурой, не снимает остроты и актуальности проблемы. Не хватает мест в детских садах, перегружены школы, много нерешенных вопросов в развитии объектов торговли и здравоохранения. Особенно остро стоит проблема жилья — на одного жителя Удачного приходится всего 6,5 кв. м жилой площади, а в списках нуждающихся в жилье и в улучшении жилищных условий — 2200 человек...

Как руководитель, как коммунист я не согласен с остаточным подходом к решению социальных проблем, который сегодня сохраняется во всей своей красе. Что это за термин: погашение убытков жилищно-коммунального хозяйства?! Нужно планировать эти расходы, это ведь так очевидно... Госплану не следует оставлять предприятия

один на один с этими проблемами. А пока мы страшно рады этим 40 % сверхплановой прибыли, которые остались у нас в 1988 г. В результате мы смогли начать строительство двух жилых домов, базы для откорма молодняка крупного рогатого скота в подшефном совхозе Ленского района.

КО ВТОРОЙ МОДЕЛИ ХОЗРАСЧЕТА

Сейчас на комбинате идет планомерная активная работа по подготовке к переходу на вторую модель хозяйственного расчета, основанную на нормативном распределении дохода. Приведены предварительные расчеты на 1989—1990 гг., которые защищены на технико-экономическом совете объединения, обсуждаются и намечаются подходы внутрипроизводственных экономических взаимоотношений с цехами комбината в условиях второй модели хозрасчета. Организована экономическая учеба членов совета трудового коллектива, инженерно-технических работников и рабочих. Активно изучается и обобщается передовой опыт — только за последние три месяца группы наших специалистов побывали на предприятиях страны, успешно внедряющих новый хозяйственный механизм,— в ПО «Актюбрентген», на Бутовском комбинате стройматериалов, перешедшем на арендный подряд, и на Лебединском горно-обогатительном комбинате. Особенно нас привлекает аренда. Но это рискованное дело. Если мы перейдем на нее, не зная, какие будут цены, можем попасть в такую экономическую свалку, что со своей арендой «посадим» предприятие. Надо же знать, на что идешь...

Основные преимущества второй модели хозрасчета известны. Но уже на данном этапе подготовительной работы определился круг проблем, наличие которых затрудняет успешный переход на вторую модель.

Первое. Нормативы распределения дохода на 1989—1990 гг. будут утверждены на основании пятилетнего плана, который составлен, мягко говоря, не лучшим образом для комбината. В нем несбалансированность фонда социального развития составляет на 1989 г. 14 млн руб. и на 1990 г. — 15 млн. Кроме того, в пятилетнем плане не учтены прошедшие структурные изменения — в 1987 г. на баланс

комбината принято убыточное жилищно-коммунальное хозяйство строителей поселка Надежный. Расходы на его содержание составляют 3 млн 807 тыс. руб. и дотации на теплоэнергию — 3 млн 85 тыс. руб. С резким снижением запланирован в пятилетке фонд заработной платы промышленного персонала и фонд материального поощрения, что снизит долю планового фонда оплаты труда на эти годы в доходе комбината.

Второе. На предприятиях, работающих по второй модели хозрасчета, доля фонда оплаты труда на 1 руб. дохода составляет 50—70 коп., что напрямую обеспечивает заинтересованность коллективов в снижении материальных затрат. Расчеты показывают, что у нас этот показатель составит всего 10 коп.

Третье. Устанавливаемые и по первой, и по второй модели хозяйственного расчета нормативные соотношения между приростом средней заработной платы и производительности труда не учитывают возрастающей трудоемкости) (а следовательно, и зарплатоемкости) горных работ относительно конечного результата — товарной продукции. Эта проблема актуальна для всех горнодобывающих предприятий с усложняющимися горно-геологическими и эксплуатационными условиями, и для них, в первую очередь, данный ограничитель должен быть снят.

Четвертое. В условиях первой модели хозрасчета в распоряжении комбината оставляется прибыль для формирования двух фондов экономического стимулирования — фонда материального поощрения и фонда социального развития. Фонд развития производства централизован в объединении. Для изменения соотношений хозрасчетного дохода в пользу комбината при высоком уровне отчислений вышестоящей организации представляется целесообразным фонд развития производства формировать в составе хозрасчетного дохода комбината.

Пятое. Тормозом в развитии хозрасчета является состояние дел в области материально-технического снабжения. Ритмичная, производительная работа постоянно сдерживается неудовлетворительным обеспечением. Так, постоянно на грани остановки работает буровой парк карьера из-за отсутствия шарошечных долот, поставляемых Дрогобычинским заводом буровых инструментов, подготовка взорванной горной массы зачастую срывается из-за недопоставки взрывчатых материалов. Но по самому крупному сче-

ту горняки и транспортники предъявляют требования к машиностроительному комплексу страны — нам крайне нужна надежная, высокопроизводительная техника для работы в условиях Крайнего Севера, которая могла бы успешно конкурировать с зарубежной. К сожалению, каких-либо реальных сдвигов в этом плане мы пока не имеем.

Шестое. Опыт работы предприятий, перешедших на вторую модель хозрасчета, показывает, что новый хозяйственный механизм без должных методологических проработок ведет к двойному планированию, учету и калькулированию — и по первой, и по второй модели, а это не лучшие подходы в экономике. Нужна четкая, ясная и понятная каждому трудящемуся концепция второй модели хозрасчета.

Принципиальное разрешение указанных проблем видится в переходе комбината на арендный подряд, о чем я уже говорил выше. При этом экономические взаимоотношения с вышестоящим органом будут осуществляться через государственный заказ и фиксированные отчисления от дохода комбината. Договором о хозяйственных отношениях должны быть зафиксированы права и обязанности сторон, предусматривающие их материальную ответственность и заинтересованность, что послужит залогом совершенствования экономических, правовых и производственных взаимоотношений, надежной основой повышения эффективности производства. Это явилось логическим и динамическим развитием договора коллективного подряда Удачнинского ГОКа и ПНО «Якуталмаз», действующего в 1988 г. в условиях работы по первой модели хозяйственного расчета.

Судьбы нотовского движения могут служить иллюстрацией к нашей истории.

Широкий разворот в 20-е годы, появление яркой плеяды деятелей, многочисленные публикации, бурные дискуссии представителей различных школ, сильные организации во главе с ЦИТ — Центральным институтом труда... Научной организации труда придавал огромное значение Владимир Ильич Ленин. «Научиться работать — это теперь главная, действительно общенародная задача Советской республики»,— писал он в сентябре 1922 г. Ленинское отношение к НОТ — в одном из важнейших положений теории научного коммунизма: новый строй одержит победу над старым лишь благодаря более высокой производительности труда.

В годы сталинских репрессий многие деятели НОТ погибли, нотовское движение сошло на нет. После XX съезда КПСС началось возрождение, прерванное застоем. И сегодня энергичное, интенсивное развитие нашей страны немыслимо без НОТ.

Об этом красноречиво свидетельствует сложившаяся в стране ситуация. Острота социальных проблем требует немедленных решений и немалых средств. Лишь часть из них может быть получена за счет сокращения затрат на содержание чрезмерного управленческого аппарата и перераспределения наличных ресурсов. Подобные меры к тому же не могут быть постоянными. Неисчерпаемый источник богатства — труд, его эффективность. Эта вечная истина во весь голос заявила о себе в ходе обсуждения июльской забастовки шахтеров в Верховном Совете СССР, сосредоточенном прежде на других вопросах. Все упирается в создание условий для высокопроизводительного труда. И здесь НОТ — Научная Организация Труда (а не новый отряд тунеядцев, как называли нотовцев в застойные годы) — скажет свое веское слово.

ВОЗРОДИТЬ НОТ

А. Г. ЛОПАТИН,
Москва

НОТ, как и многое другое, несет на себе признаки застоя. Один из них —«отлакированные» цифры потерь календарного фонда рабочего времени.

По официальным статистическим данным, в 70-е годы и в начале 80-х годов его потери, связанные с неудовлетворительной организацией труда и производства, составляли 0,5—0,6 %. Но обследования, проведенные различными организациями в различные годы и охватившие многие предприятия различных министерств, дали близкие и, следовательно, достоверные оценки внутрисменных потерь рабочего времени — 10—20 %. Эта цифра оста-

ется неизменной с начала 70-х годов, что говорит о застойном характере явления.

ВРЕМЯ — КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

Искажение действительности на официальном уровне не столь безобидно, как вранье Хлестакова в кругу провинциальных чиновников. По данным Госкомстата СССР, на предприятиях индустрии и строительства в 1987 г. ежедневно отсутствовали на своих рабочих местах 123 тыс. человек, что составляло, заметим, 0,27 % к численности промышленно-производственного персонала этих отраслей. Вследствие этого недодано продукции на сотни миллионов рублей. Фактические же потери, по данным упомянутых обследований, составляют: невыход на работу — более 6 млн человек, недодано продукции — более чем на 130 млрд руб. и, примерно, на 40 млрд руб. национального дохода. Молчаливо узаконенный «лакировочный» счет потерь не только создает видимость благополучия там, где его нет и в помине, он дезориентирует органы, принимающие решения.

В 1986 г. Госкомтруд СССР издал в качестве учебно-методического пособия для руководящего состава и специалистов сборник «НОТ в промышленности». В нем читаем: «70-е годы можно по праву назвать годами подъема работы по НОТ» (с. 23). Такая оценка ориентирует на привычное в ушедшие годы «дальнейшее совершенствование», и действительно, ниже, на стр. 33 сборника приводятся данные об ожидаемом в 11-й пятилетке перевыполнении плановых заданий по эффективности мероприятий НОТ на 13,0—17,8 %.

Под гипнозом благополучных данных авторы сборника обвиняли министерства и ведомства в стремлении занизить задания по НОТ, чтобы «потом их легко перевыполнить и быть на виду». Фактически же эти задания оказались на 11,6 % ниже плана и на 5,3 % ниже фактических результатов, достигнутых в 10-й и 11-й пятилетках.

На состоявшемся в феврале 1987 г. XVIII Всесоюзном съезде профсоюзов говорилось, что потери рабочего времени в промышленности из-за временной нетрудоспособности по болезни в 10 раз превышают потери от всех остальных вместе взятых причин (прогулы, простои, неявки с разрешения администрации), что полностью соответствовало статистическим отчетным данным.

В результате Центральным Комитетом партии, правительством и ВЦСПС была принята комплексная государственная программа совершенствования системы здравоохранения что, конечно, не может не радовать каждого из нас. Но не может не тревожить и то, что из арсенала средств перестройки выпал существенный ре-

зерв повышения эффективности производства, в т. ч. за счет снижения потерь по временной нетрудоспособности из-за профзаболеваний, травматизма и других причин, связанных с неудовлетворительным состоянием «экологии» труда, если вернуть этому понятию его изначальное содержание (от греческого «экос»— жилище, местопребывание).

Пренебрегая природной средой, мы непростительно мало внимания уделяем и «среде пребывания» человека в процессе труда. Как следствие этого — неудовлетворенность условиями и организацией труда, невысокая его эффективность.

Из-за мнимой незначительности потерь календарного фонда рабочего времени программные положения об их сокращении и о широком распространении НОТ не отражены в Законе о социалистическом предприятии (объединении). В разделе «Ресурсосбережение» статсборников Госкомстата СССР можно найти данные об использовании материальных и энергетических ресурсов, вторсырья, отходов и т. д., лишь фонд рабочего времени — этот ресурс ресурсов — даже не упоминается. Эта проблема выпала из поля зрения ревизующих и контролирующих органов. Не рассматривается она и при анализе состояния народного хозяйства.

Невнимание к внутрисменным потерям рабочего времени, равносильное пренебрежению к организации производства и труда,— питательная среда для неудовлетворенности работников своим трудом и для социальной напряженности. Пример тому — острый конфликт на Ярославском моторостроительном заводе, возникший в декабре 1987 г. между администрацией и трудовым коллективом, потребовавшим отменить «черные субботы». Администрация мотивировала их необходимость финансовым неблагополучием. Между тем внутрисмен-

ные потери составляют здесь от 9 до 40 % (значительно выше среднего уровня), а штрафы, выплачиваемые из-за несвоевременной отгрузки продукции и за брак (в частности, из-за штурмов и неритмичности), исчисляются миллионами рублей. По единодушному мнению участников опроса, проведенного Институтом социологических исследований АН СССР, корень конфликта — в неудовлетворительной организации труда.

Попытаемся разобраться в причинах того, что научная организация труда долгие годы была вынуждена провести

НА ЗАДВОРКАХ

Анализируя содержание и классовую сущность системы Тейлора — первопроходца и основоположника капиталистической концепции НОТ, «представляющей из себя последнее слово самой бесшабашной капиталистической эксплуатации», В. И. Ленин подчеркивает, что в ней заключается громадный прогресс как науки, систематически анализирующей процесс производства и открывающей пути к «громадному повышению производительности труда».

Специфика НОТ в том, что она выступает и как наука, «прописанная» на производстве, и как один из элементов организации производства.

Опираясь на эту концепцию и опыт ЦИТа, Первая всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства в 1921 г. записывает: «Под научной организацией труда надлежит понимать организацию, основанную на тщательном изучении производственного процесса со всеми сопровождающими его факторами».

А теперь обратимся к работе Госкомтруда — уже упоминавшемуся сборнику «НОТ в промышленности». На стр. 74 читаем: «Объектом организации труда является непосредственно живой труд, а не все производство». Различие принципиальное. Если ограничить сферу деятельности нотовских служб рамками «живого труда» или, проще говоря, рамками рабочего места, исходя из того, что «взаимодействие составных частей производственного процесса является задачей производства» (там же, стр. 73), тогда исследования и анализ конструкторско-технологической и материальной подготовки производства, рациональности организационной структуры производственных подразделений, организации движения материальных и информационных потоков на производстве остаются вне сферы деятельности нотовских служб,

Такая формулировка содержания НОТ и связанное с этим ограничение сферы деятельности нотовских служб является, на наш взгляд, следствием того, что централизация управления нотов-

скими службами и учреждениями в Госкомтруде породила противоречие между функциями НОТиУП в их изначальном смысле и основным назначением, правами и возможностями Госкомтруда. Сосредоточение «законодательной» и «исполнительной» власти в одном органе — Госкомтруде, свело функции, права и ответственность служб НОТ к реальным возможностям (точнее, к отсутствию этих возможностей) Госкомтруда.

Противоестественное для системной концепции НОТ вычленение из целостного процесса производства сферы «живого труда» в качестве объекта НОТ стало первым шагом в этом направлении.

Следующий шаг — централизация планирования научно-исследовательских работ по НОТ в начале 70-х годов — переориентировал их на специфическую для Госкомтруда тематику: нормативы, нормативные и методологические материалы, типовые проекты и предложения по организации труда непосредственно на рабочем месте.

Каковы же практические результаты такого «уточнения» изначальной концепции НОТ?

Прежде всего оно повлекло за собой бурный рост количества территориальных, отраслевых и межотраслевых центров НОТ, НИИ и проектных организаций. Если в 9-й пятилетке нотовской тематикой занималось 250 НИИ и проектных организаций, то в 10-й пятилетке их стало уже более 500. В 1978 г. в стране действовало 185 специализированных центров НОТ и их филиалов и лабораторий, а в 1986 г.— уже 305.

В качестве положительных результатов такой «перестройки» в сборнике «НОТ в промышленности» приводятся данные о том, что если в 9-й пятилетке за счет государственных планов было получено 38 % экономического эффекта («условно-высвобожденных» рабочих), а 62 % за счет отраслевых и заводских планов, то в 10-й пятилетке обратная картина: 60,5 % за счет государственных планов и только 39,5 % за счет отраслевых планов и планов предприятий. О «перевыполнении» плановых заданий по эффективности мероприятий НОТ на 11-ю пятилетку и вообще о потерях календарного рабочего времени мы уже говорили.

Свертывается работа заводских служб НОТ, там, где они подчинены отделам ОТиЗ, их функции низводятся до канцелярского

обобщения плановых и отчетных данных. Ограничение сферы деятельности нотовских служб рабочим местом завершилось исключением из отчетности нотовских служб, начиная с 1987 г., самого понятия НОТ. Форма № 19 (НОТ) заменена на форму № 1 (РМ)— рабочее место.

Справедливости ради следует заметить, что картина не выглядит сплошь мрачной. Некоторые предприятия, несмотря ни на что, придерживаются концепции НОТ как науки, обеспечивающей комплексный подход к производству. Среди них ленинградские «Электросила» и ЛОМО, черкасское объединение «Ротор», Даугавпилсский завод приводных ремней, Калужский турбинный и Днепропетровский комбайновый заводы и другие. Нотовские службы здесь, как правило, подчинены первым руководителям, а не ОТиЗу, и имеют в своем составе отделы НОТиУП (или НОТиУ) с лабораториями или бюро по НОТ, социологических и психофизиологических исследований и т. д. Некоторые предприятия, используя зарубежный опыт, ввели в крупных цехах и отделах должности инженеров-организаторов («думающих инженеров»), свободных от давления текучки.

Вместо того чтобы создавать условия для распространения этого опыта, Госкомтруд в многочисленных нормативных документах для создания комплексных отделов НОТиУП (или НОТиУ) требует разрешения министерства.

Количество работников в составе заводских служб, в отраслевых и центральных научных учреждениях по НОТиУ, непосредственно занятых нотовской тематикой, уже давно измеряется пятизначными цифрами, а конечные результаты их деятельности (или бездеятельности) сказываются на условиях и эффективности труда миллионов людей.

РАБОЧЕЕ МЕСТО И МОДЕЛЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

В свое время талантливый инженер и организатор производства Генри Форд-старший так сформулировал зависимость получаемой им прибыли от уровня организации труда: «Если рабочий отходит от своего рабочего места более чем на два метра, я несу убытки»,— и пришел от этого постулата к идее создания конвейера.

В истории нашей страны был период, когда в ходе механизации шахт под девизом «Техника решает все» добыча угля пошла вниз. Положение выправлено стахановским движением, научной основой которого стала разработка бригадами ЦИТа в содружестве с инженерами и передовыми рабочими новых форм НОТ — кооперации и разделения труда, расширения зон обслуживания и т. д. Производительность труда поразительно возросла.

В наши дни 947 роботов стоимостью в 24,7 млн руб, установ-

ленные на предприятиях гражданского машиностроения, высвободили лишь 349 рабочих. Впору теперь для повышения фондоотдачи «высвободить» каждые три робота живым трудом одного рабочего.

О чем говорят эти примеры? Одной хозрасчетной самостоятельности бригады или рабочего недостаточно, вопреки распространенному стремлению фетишизировать материальную заинтересованность. На современном предприятии свобода действий бригады или рабочего ограничена множеством внешних организационно-технических связей. Пренебрежение этой объективной закономерностью оборачивается низкой эффективностью производства и бесхозяйственностью — этой крайней формой экономического бескультурья.

Именно здесь на первый план и выступает одно из важнейших направлений НОТ — планово-предупредительное обслуживание рабочих мест. Но в него вкладывается не только и не столько «дежурное», «стандартное» понимание, приводимое в методиках по НОТ, а прежде всего то, что А. К. Гастев называл «общим или «заводским» обслуживанием. «Энергия и производительность труда в одном звене,— говорил он,— могут быть парализованы в предыдущих или последующих звеньях отсутствием предупредительного активного общего обслуживания данного фронта».

Только таким путем возможно наиболее рациональное использование рабочего времени. Только при переходе от «модели рабочего места» Госкомтруда к более крупной модели, в которой рабочее место выступает в качестве первичной ячейки исследования и обратной связи процесса совершенствования производства, можно будет не только избежать потерь при переоснащении народного хозяйства новейшей техникой без соответствующего изменения организации производства, но и получить громадное повышение эффективности производства и социальный выигрыш.

●

Многогранность рассматриваемой проблемы требует глубокого и всестороннего анализа. Поэтому представляется необходимым поставить ее на обсуждение в печати и на общесоюзном инициативном научно-практическом форуме. На этом форуме надо разработать практическую поэтапную программу сокращения внутрисменных потерь рабочего времени, широкого внедрения прогрессивных форм организации труда. Напомню, что эти требования записаны в Программе КПСС. На ближайший период, для получения существенной прибавки национального дохода без крупных капиталовложений и в относительно короткое время, это должны быть меры по наиболее полному использованию рабочего времени. На перспективу — разра-

ботка новой модели организации труда и управления производством с учетом радикального переоснащения народного хозяйства новой техникой и перехода на новые формы хозяйствования. Среди прочего должны найти свое место меры правовой защиты этой программы, основанные на статье 21 Конституции СССР, гарантирующей заботу государства о научной организации труда.

Рис. А. ШЕМОНАЕВА

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Почему?

После двукратного прочтения материала об И. Н. Худенко я склонен согласиться с мнением журнала о том, что эта система «сегодня предстает перед нами как крупное социально-экономическое открытие». Если все, что в журнале написано,— правда, если эксперименты и результаты, полученные в «Илийском» и в Акчи — реальность, то неизбежно возникает вопрос: почему в огромной стране, страдающей от недостатка продовольствия многие десятилетия, не нашлось и не находится до сих пор ни одного настоящего коммуниста-руководителя областного и выше уровня, который бы активно и убежденно поддержал и продолжил дело И. Н. Худенко?

Некоторые ученые-специалисты (а теперь еще и народные депутаты СССР) буквально заклинают нас всех о том, что только раздача земли арендаторам может решить продовольственную проблему в стране... Зачем кидаться в крайности?

Есть два пути решения продовольственной проблемы: коллективный, свободный социалистический труд на базе и в рамках социалистических государственных и коллективных хозяйств, в частности ведение хозяйства по методу И. Н. Худенко, и индивидуальный или индивидуально-групповой труд на базе индивидуальной и, возможно, частной собственности. Так создайте им равные условия, дайте проявить им свои возможности! Ведь мартовский Пленум ЦК КПСС (1989 г.) признал правомерность существования всех, не противоречащих социализму, форм организации труда!.. Невольно создается впечатление, что кто-то не мытьем, так катаньем старается навязать стране аренду, как панацею от всех бед.

Поддерживая стремление журнала привлечь внимание к системе ведения хозяйства по методу И. Н. Худенко, прошу редакцию считать данное письмо открытым письмом первому секретарю Новосибирского обкома КПСС. Хотелось бы получить ответ (публичный, открытый) на следующие вопросы:

Как обком КПСС оценивает безнарядно-звеньевую систему И. Н. Худенко?

Почему бы обкому КПСС не стать инициатором проведения экспериментов и внедрения системы И. Н. Худенко у нас в Сибири? При наличии мощной агрономической науки в области это было бы нетрудно сделать.

Почему бы не пригласить в нашу область последователей И. Н. Худенко для пропаганды и внедрения его системы, создав им равные условия (а может быть и некоторые преимущества), наряду с арендой, кооперативами, КИТами и другими формами хозяйствования?

Б. В. МОНСТРОВ, инженер, Новосибирск

ГОСУДАРСТВО - ЭТО НЕ МЫ, А ОНИ

В. А. МОСКВИТИН,
председатель кооператива «Хозрасчет и правозащита»,
Жидачов, Львовская область

«Закон обязателен для всех... Перед законом все равны» — эти принципы зачастую лишь провозглашаются, но на практике они часто уступают еще одному принципу — «ради пользы дела». Понятно, когда им освящают свои действия деловые люди, но когда и народный суд...

Поседела от старости норма гражданского права о возмещении материального ущерба, нанесенного как рядовому гражданину, так и целой организации. Норма успешно действовала еще в Древнем Риме, а у нас это — статья 88 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». Ущерб подлежит возмещению в полном объеме со стороны тех, кто нанес его.

Ради родного государства наши народные судьи долгое время не решались сказать веского слова — взыскать ущерб с государственной организации в пользу отдельного

гражданина. И в этом проявилась их инфантильность по сравнению с судьями Римской империи. Да и сейчас еще продолжается подобная линия.

Передо мной решение народного суда Немировского района Винницкой области, вынесенное под председательством Н. Ярощука. Решению предшествовало постановление следователя А. Калайды из Немировского РОВД.

Суть дела: В. Залевский сидел за рулем личной машины «Волга» и ехал в г. Немиров. На подъеме он снизил скорость до 35 км/час, но дорога была скользкая, зимняя и его машина выехала на полосу встречного движения. Навстречу шел вездеход УАЗ-452. Машины столкнулись по касательной. Владелец «Волги» решил компенсировать ущерб, по оценке экспертов, в сумме 3142 руб. 10 коп.

Следователь установил, что на дороге был гололед, а дорога не была посыпана противоскользящим материалом и что ни один из водителей автомашин не виновен в столкновении.

Какие основания имелись у владельца «Волги», дающие ему право на возмещение ущерба? Первое — реальность и размер ущерба не вызывали сомнения. Правда, первоначальная сумма снизилась на 1 тыс. руб., полученную от Госстраха. Второе — действие или бездействие стороны, которая должна нести ответственность за ущерб. Участок дороги, где произошло столкновение, обслуживает управление автомобильных дорог Винницы. Его люди не выполнили свою обязанность — не посыпали дорогу песком. Третье — вина и виновные есть. И четвертое основание — причинная связь между действием или бездействием виновной стороны и вредными последствиями.

— На расстоянии 70 метров от поворота на село Гунька автомашину начало уносить на встречную полосу движения,— рассказал на заседании народного суда В. Залевский.

— Увидев встречную машину, я понял, что мы столкнемся, но сделать уже ничего не мог. Мой водительский стаж — 40 лет, и единственное, что я смог сделать,— удержать машину в том направлении, в котором она двигалась. Иное решение привело бы к более тяжкому исходу, как это и подтвердилось при столкновении.

С точки зрения адвоката пострадавший имел право на возмещение ущерба и потому, что он ежегодно платит налог на содержание автодорог. Казалось, что суд должен удовлетворить законные требования В. Залевского. Но в

головах председателя суда и народных заседателей, вероятно, возникла мысль: если за все аварии, происходящие из-за плохого состояния автодорог, будет взыскиваться ущерб с «владельцев» дорог, то для государства это обернется астрономической суммой.

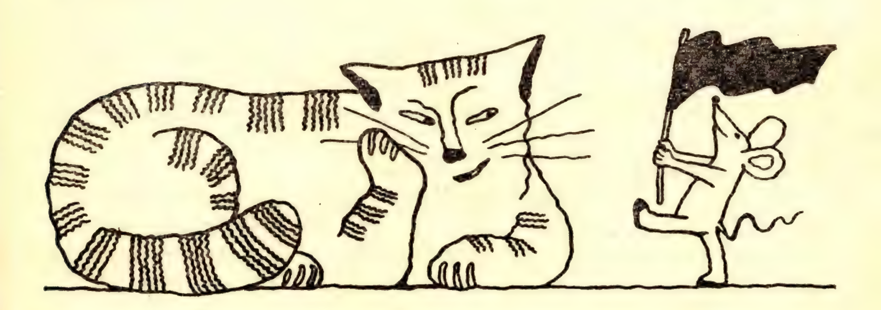
К тому же свидетель В. Шарый заявил «под присягой», что он в этот день посыпал песком дороги. Противоречие между показаниями пострадавшего истца и заинтересованного свидетеля суд решил одним махом: «Аварии не произошло бы, если бы Залевский остановил машину».

Чтобы укрепить шаткие выводы, суд обвинил В. Залевского в нарушении правил дорожного движения, хотя выводы следователя были противоположными, а суд не проводил собственного расследования...

«Пусть падет Рим, но восторжествует Закон»,— говорили юристы Древнего Рима. Нашим судьям при разборе гражданских дел не мешало бы вспоминать об этом, если мы желаем иметь правовое государство.

30 июня 1987 г. был сделан первый шаг по судебной защите граждан от произвола чиновников. Я имею в виду закон «О порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан», принятый Верховным Советом СССР.

И вот в наш кооператив обратился В. Хижняков, 1918 г. рождения, участник Великой Отечественной войны, имеющий боевые награды и ранения. На протяжении многих лет он ведет бесплодную тяжбу с органами собеса Львовской области и Украинской ССР. Они не признают его инвалидом войны. В архиве В. Хижнякова — около 100 ответов от многих ответственных работников. Ему установили третью, а потом вторую группы инвалидности, но от общего заболевания.

Есть и справка из архива военно-медицинских документов — осколочное ранение в коленном суставе, от чего и до сих пор В. Хижняков испытывает муки. Но документы местных медицинских учреждений отсутствуют, что служит причиной отказа.

После изучения этого дела пришлось обратиться с письмами к председателю Совета Министров УССР Б. Бодюлу, председателю Президиума Верховного Совета УССР В. Шевченко, первому секретарю ЦК КПУ В. Щербицкому. В ответ получены те же самые отписки от тех же самых руководителей органов собеса.

Их тоже можно понять: не хотят признать ошибку, допущенную кем-то в их системе. Кто может поставить точку? Народный суд, но упомянутый закон настолько куц и декларативен, что защиты и в суде В. Хижняков получить не может.

И опять же «ради пользы дела». Если каждый фронтовик, имеющий ранения, будет получать «фронтовую» пенсию, государству будет нанесен огромный ущерб.

Рис. В. КРИВОБОКОВА

ОТ КАЧЕСТВА ЗАКОНА К КАЧЕСТВУ ПРОДУКЦИИ

Л. Б. ГАЛЬПЕРИН,
доктор юридических наук,
Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР,
Новосибирск

Проблема качества продукции, включая научно-технические разработки, работы, услуги, стала во второй половине XX века ведущей для всех стран. Работа по подготовке первого советского закона о качестве продолжается много лет. Перспективны ли пути повышения качества труда и продукции, намеченные проектом?

В нашей стране кампания по созданию системы управления качеством продукции была развернута в 70-е годы. Она, к сожалению, была быстро формализована — осуществлялась в приказном порядке, не доводилась до рабочих мест, бригад, участков. В значительной мере свелась к созданию пакетов стандартов предприятий не только на продукцию, но и на разного рода деятельность управленческого персонала. Отчитывались не качеством продукции, а бумагами.

Достоинство проекта — в развитии и дополнении законов о предприятии и кооперации. Трудовой коллектив, например, может приостановить действия администрации, которые ухудшают качество продукции. При нарушении условий производства, что может привести к выпуску недоброкачественной продукции, работник вправе потребовать устранения этого нарушения и приостановить выполнение порученной ему работы. При освоении предприятием новой продукции, имеющей важнейшее значение, ему могут устанавливаться льготные нормативы платы за основные производственные фонды. Выпуск продукции с аттестатом качества или поставка на экспорт сертифицированной продукции влечет снижение нормативов отчислений в бюджет от прибыли (ст. 22). Оспаривать акты вмешательства всяких государственных, а не только вышестоящих, органов можно будет в госарбитраже (ст. 10.6). В этот правоохранительный орган можно будет обжаловать и действия госконтроля за качеством продукции (ст. 25.1).

Что же не удовлетворяет в проекте? По какому поводу сомнения?

Прежде всего о самой концепции закона. Система управления качеством ориентирована на стандарты Международной организации по стандартизации — ИСО. У нас эта система с 70-х годов называется комплексной, хотя таковой не была. Если обратиться к стандартам ИСО серии 9000—9004, видно, что проект эти пробелы не восполнил. В ст. 6 «Формирование требований к качеству продукции» закрепляются права потребителей (заказчиков) и других в этой области. Новая техника, технология, товары требуют проектно-конструкторской, нередко и научной разработки. На многие виды работ существует конкуренция между НИИ, КБ, вузами и др. Некоторые из них ведут поиск заказчиков. А вот о праве заказчика проверить возможности разработчика по качественному выполнению работ, по созданию и освоению нового — не упоминается. Между тем театр начинается с вешалки. Нет соответствующих норм и в статьях 10, 14.

Жизненный цикл продукции включает стадии разработки, производства, реализации и использования. В ст. 1 ставится задача регулирования этих отношений. По оценкам специалистов, снижается качество проектирования. Предлагается считать конечным продуктом труда проектировщика готовый объект. Качество проекта должна оценивать государственная комиссия в процессе принятия объекта в эксплуатацию.

В целом завершающая и самая важная стадия — использование (потребление)— отражена в проекте косвенно через установление ответственности и мер защиты прав потребителя. Где же предписания о сервисном обслуживании сложной технической

продукции, приобретенной не только гражданами, но и предприятиями? Для нормальной эксплуатации необходимы эффективное и квалифицированное дообслуживание потребителей, оперативное снабжение запасными частями и т. п. Современный наш и зарубежный опыт, международные стандарты включают все это в обеспечение качества.

Действие закона расчитано не на один год. В нем предусмотрено создание нескольких новых организационных форм (групп качества, ассоциаций предприятий-потребителей и др.). Необходимо дополнение — создание на предприятиях подразделений по обслуживанию. Гиганты индустрии — «Ростсельмаш», «АвтоГАЗ» и другие — самостоятельно устанавливают правила технического обслуживания и рассмотрения рекламаций так, что это вызывает протесты потребителей. В законе следует установить, что общие основы послереализационного сервиса устанавливает правительство СССР с учетом особенностей отраслей промышленности.

Качество продукции — важный критерий для дифференциации оплаты труда. Размеры зарплаты (расценки, должностные оклады, надбавки, нормативы заработной платы на единицу работы) должны зависеть от качества (ст. 23). Нечто подобное есть в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1986 г. «О мерах по коренному повышению качества продукции». Оно, к сожалению, выполняется только частично. Товарный дефицит, текучесть кадров, замедленное обновление оборудования и реконструкция — препоны на путях улучшения качества. Показатели

планирования производства и оценки выполнения планов предприятиями (товарная продукция, 100 %-ное выполнение договорных обязательств, сдельная оплата труда и т. п.) ориентируют попрежнему на количество. Нам нужен рост количества, но только качественной продукции.

Для закона надо найти нестандартные формулировки дополнительных стимулов и льгот, обеспечивающих повышение качества не в ущерб количеству нужных товаров, работ, услуг. Если соизмерять брак на весах экономики с этими дополнительными затратами, то стрелка весов на стороне последних. С возрастанием человеческого фактора должна значительно меняться экономическая психология руководителей и иных работников. Этому способствует также преодоление погони за рекордными выработками, сдачей объектов и досрочным выполнением планов к юбилейным датам, торжественными рапортами в честь знаменательных событий.

Одним из элементов концепции закона является совершенствование защиты прав потребителя. Однако в этом разделе видна незавершенность. Покупатель, который приобрел продукцию не соответствующего качества, вправе потребовать от продавца (поставщика) по своему выбору: а) либо замены продукции аналогичной надлежащего качества; б) либо соразмерного уменьшения цены; в) либо безвозмездного устранения недостатков; г) либо расторжения договора с возмещением покупателю убытков (ст. 29, п. 1). В пункте 2 статьи эти права ограничиваются. Тот, кто купил технически сложную продукцию и обнаружил в ней дефекты, при условии, что эти дефекты не могут быть устранены в месте нахождения продукции у покупателя или в гарантийной мастерской, может требовать замены либо расторжения договора и возмещения убытков. В пункте 4 записано: «Правила обмена товаров, купленных в розничной торговле, утверждаются Советами Министров союзных республик». Во-первых, название правил не соответствует набору прав покупателей. Возможен не только обмен, но и уменьшение цены и др. Предлагаю название —«Правила реализации прав покупателя при купле-продаже в розничной сети». Во-вторых, вызывает сомнение потребность в издании правил в каждой республике. Не исключена сложившаяся практика — Министерство торговли СССР утверждает далеко не безупречные «типовые правила», а в республиках их дублируют.

Вслед за принятием политических решений об экономической реформе принимаются государственно-правовые акты высшей юридической силы — Закон о предприятии, Закон о кооперации. Обсуждаемый проект продолжает тенденцию создания стабильной правовой основы экономической деятельности и укреп-

ления законности. В нем немало норм, дополняющих и развивающих предписания упомянутых законов по вопросам формирования и стимулирования качества продукции.

Можно ли декретировать качество — да еще в условиях дефицита многих и многих видов продукции? Ответ может быть однозначным, если ограничить дело только принятием закона. Однако экономическая реформа уже ввела в действие отдельные организационные и экономические формы (межотраслевые научно-технические комплексы, аренду, полный хозрасчет и др.), и «веер» поощрений и мер ответственности. Закон создает юридические основания функционирования комплексной системы управления качеством, которая в сочетании с прогрессивными формами производственных отношений обеспечит качество продукции и защиту прав потребителя.

Проектируемый закон — одежда на вырост. Но ее надо сработать высшего качества. Эффективность норм закона — в реальном труде каждого, и нам его делать былью.

Рис. А. ШЕМОНАЕВА

ДУБИНКА В РУКАХ АППАРАТА

В. В. ПУСТОВАЛОВ,
кандидат экономических наук,
Москва

В стране действует более 30 тысяч общесоюзных и несколько сотен тысяч ведомственных нормативных актов законодательного уровня, причем 85 % из них — по хозяйственным вопросам. Больше половины из них уже давно устарело, а во многих случаях они действуют как «лебедь, рак и щука».

«Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло»— горько констатирует народная поговорка. К сожалению, она не устарела. Примером тому — один из первых правовых актов — Закон о кооперации. Нестыкуемость некоторых его положений со статьями уголовного кодекса увеличивает вероятность для любого кооператора попасть под «статью».

И вот проект Закона о качестве продукции и защите прав потребителя. В последнее время часто можно было слышать такое высказывание: «Чтобы решить проблему качества, необходим Закон». Что же дает нам Закон?

Первое, что сразу бросается в глаза,— это то, что процесс его разработки и утверждения как две капли воды схож с предшествующими ему нормативно-законодательными актами. Схож скрытностью и поспешностью.

К слову сказать, проект Закона о кооперации в СССР был опубликован для всенародного обсуж-

дения в марте 1988 г., а уже в конце мая принят. Естественно, что за столь короткие сроки трудно тщательно и широко обсудить, собрать и обобщить предложения, проанализировать их, внести нужные коррективы в законопроект. Вспоминается такой случай. В конце 1988 г. один из советских журналистов в беседе с китайским хозяйственником заметил, что мы начинаем развивать кооперативное движение и скоро собираемся принять Закон о кооперации. На это китаец удивленно заметил, что вот уже более 10 лет они работают в условиях кооперации, но закон издавать, считают, рановато.

Читая проект Закона о качестве, невольно приходишь к мысли о том, что где-то уже это чи-

тал. Память подсказывает: все, о чем в нем говорится, не один десяток лет переходит из постановления в постановление. Складывается впечатление, что изучаешь не Закон, а ведомственную инструкцию, краткое изложение нескольких систем стандартов. Теперь разработчики предлагают утвердить основные положения этих систем уже не в качестве стандарта или постановления, а на уровне Верховного Совета СССР, сделать их Законом.

Обилие громоздких, плохо читаемых предложений (статей), наводит на мысль, что проект Закона разрабатывался для «ленивых», дескать авось, начав его изучать — устанут, не поймут и бросят. Однако между строк все же можно прочитать, что основные его заказчики — министерства и ведомства совместно с торговлей.

Кто же участвовал в его создании? Прежде всего — представители министерств и ведомств, во главе с Госстандартом СССР. Эти люди в угоду ведомственному мундиру уже в начальном процессе нормотворчества преследуют свои интересы. «Бомбой для потребителя» можно было бы назвать статью «Особенности применения настоящего Закона». В связи с краткостью (вот где сестра таланта) приведу ее полностью: «Совет Министров СССР может устанавливать особенности применения настоящего Закона (не противоречащие его положениям) по отдельным видам договоров». Вот где ларчик открывался! Но мы это уже проходили... Вспомним хотя бы положение об аттестации продукции, в котором была такая оговорка. И результат мы имеем плачевный. Ничего не сказано по существу в проекте Закона и о союзах потребителей. На мой взгляд, проект Закона получился закомплексованным, статичным, он представляет собой ветхий «карточный домик», собранный из инструкций, положений и стандартов, разработанных в застойный период.

Чтобы Закон был понятным всем нам, необходимо основательно сократить его, убрать положения, дублирующие стандарты и постановления по качеству, положения законов о государственном предприятии и о кооперации.

Может сложиться впечатление, что я задался целью дискредитировать саму идею Закона. Нет. Рациональные зерна в нем есть. Но уж больно их мало. Например, мысль о взаимодействии ассоциаций групп качества с обществами потребителей и их союзами требует логического развития. Главное даже не в конкретных погрешностях. А в том, будет ли действовать этот закон.

Что-что, а законы мы научились издавать. Еще на заре Советской власти приняли множество законодательных актов по качеству продукции, которые носили жесткий характер в соответствии с духом времени. Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 декабря 1933 г.

квалифицировало выпуск недоброкачественной продукции как «тяжкое противогосударственное преступление». Управляющие трестами, директора предприятий и административно-технический персонал, виновные в выпуске недоброкачественной и некомплектной продукции, привлекались к уголовной ответственности с лишением свободы на срок не менее пяти лет.

Законодательные акты того времени отражали стремление руководить вопросами качества из единого государственного центра. Такая же тенденция прослеживается и в обсуждаемом проекте Закона. Однако уже тогда некоторые руководители понимали, что одним администрированием проблему не решить. Еще в 1931 г. С. Орджоникидзе говорил: «Мы говорим, пишем о качестве продукции, а как этого качества добиться, как его получить? Без хозрасчета, без обязательств, включенных в договор, без определенной материальной ответственности, которую несут договаривающиеся стороны, ты не заставишь заботиться о качестве так, как это требуется...».

И сегодня есть статья в уголовном кодексе, по которой можно привлечь к ответственности виновных в выпуске бракованной продукции. Но толку от этого мало. При нашем сверхмонопольном производстве саботируются любые экономические законодательные акты. Без программы де-

Рис. Н. РАХМАНОВОЙ

монополизации Закон о качестве продукции и защите прав потребителя будет фикцией.

Закон не должен быть принят келейно. Нужен всенародный референдум. Судьбу Закона нельзя решать с налету. Мы уже пожинаем плоды скороспелых, волевых решений по принятию законов о предприятии и о кооперации. Быть ли Закону помощником в решении проблемы качества, или «дубинкой» в руках административно-бюрократического аппарата? Это во многом будет зависеть от того, какая идеология будет заложена в Закон — экономическая или административно-командная. Судя по предлагаемому проекту, верх берет последняя.

По моему мнению, сделать Закон дееспособным мы сейчас просто не сможем, а вот вероятность «сыграть» в обратную сторону довольно высока. Закон всегда был, есть и будет хорошим орудием бюрократа, если он статичен, не наполнен жизнью, экономическим содержанием. И нам надо выработать альтернативный проект закона, который я бы назвал —«Закон о защите прав потребителя».

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Арендованное — это чье?

Аренда предполагает длительный срок владения, пользования и распоряжения имуществом. Фиксированная ставка аренды стимулирует увеличение продолжительности арендного договора со стороны трудового коллектива.

С другой стороны, предприятие объективно не может функционировать без обновления активной и пассивной частей основных производственных фондов. Следовательно, коллектив предприятия за свой счет реконструирует, заменяет и расширяет основные производственные фонды.

Таким образом, между обществом и коллективом предприятия возникают новые отношения по поводу собственности. Старые основные производственные фонды отработали, вернули амортизацию, а новые созданы не только за счет амортизации, а в основном за счет фонда развития производства, науки и техники, т. е. части прибавочного продукта, созданного арендным коллективом. Чьи же они теперь?

Сам период аренды становится политэкономической категорией.

Вероятно, темпы обновления экономического потенциала должны быть не ниже хотя бы среднеевропейских норм (12—13 лет), не говоря о японских (7—8 лет). Этот срок сокращается с ростом темпов НТП. Указанные сроки обновления основных производственных фондов сопоставимы с реальными сроками аренды.

Появляется новая форма социалистической собственности — собственность трудовых коллективов, возникающая за счет их средств в пределах сроков обновления фондов.

кандидаты экономических наук
В. С. СТРАТУЛАТ, Одесса,
В. Н. ТОМИЛИН, Рига

ПОГАСИ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЖАР!

Михаил РЕЧКИН,
Нижневартовск

Можно завидовать поэтам прошлого, восторгавшимся красотами природы. Нынешние все чаще пишут о другом. И это не дань моде.

Когда читаешь строки, написанные нижневартовским поэтом Леонидом Шкодой: «Давай, мой друг, поплачем по безрыбью», действительно слеза наворачивается.

Мне невольно вспоминается деревенское детство, речка Тара на севере Омской области, небольшая лодчонка и удочки, заброшенные в тихую заводь. А вечером — костер на песчаном берегу и несравненная по вкусу уха из окуня. Но чаще всего приходит на память рассказ отставного полковника, заядлого рыбака. Оказывается, лет сто с лишним назад дед полковника ловил на Таре нельму, муксуна и стерлядь! Рыбы было так много, что в период февральского замора ее черпали из прорубей таловыми черпаками и коробами возили в Омск, Калачинск и другие сибирские города.

И вот лето восемьдесят пятого. Я пришел с сыном на то место, где двадцать лет назад с упоением выуживал полосатых красавцев окуней, серебристых красноперок... К вечеру в нашем бидоне плескалось шесть сопливых ершей чуть больше мизинца. На следующий день прихватил три «закидушки» — ершей прибавилось. Сменили место — опять ерши. Ни чебака, ни пескаря поймать не удалось.

Собираясь домой, зашел по колено в воду, умылся, но когда поднес пригоршню ко рту, сын закричал:

— Не пей!!! Нельзя!

На моей малой родине не добывают нефть, но по поверхности Тары плывет такая же радужная пленка, что и по Меге, Оби и другим рекам и ручьям Приобъя. Я считал свой поселок настоящим медвежьим углом. Глухой урман, большая отдаленность от промышленных центров — и вдруг! Но откуда?!

Увы, нефтяники действуют в Приобье подобно испанским конкистадорам. Нефтяное «Эльдорадо» вот уже четверть века им «кружит головы и застит свет».

Миллионы людей, благодаря центральной прессе, узнали имя С. Ф. Ягофарова, но лишь единицы из них видели запись в отчете, что «кустовые площадки, где работал знаменитый буровой мастер Герой Социалистического Труда С. Ф. Ягофаров, не имели шламовых амбаров, и отработанный раствор, не задерживаясь, стекал на рельеф».

Прошло одиннадцать лет. Стало ли лучше? Кое-где да, а в целом все осталось по-прежнему. К этому можно добавить, что за прошедшие годы бурового раствора на рельеф вытекло тысячи тонн, и в воду вместе с нефтью попало ровно столько, сколько потребовалось для того, чтобы частично или полностью загубить реки Ватинский Еган, Он-Еган-Ветленя, протоки Мега-Баграс, Вар-Мега, Материковый Пасол и еще десятки безымянных материковых и пойменных озер. Под угрозой загрязнения Вах, который в буквальном смысле поит почти четвертьмиллионный Нижневартовск, где живет много нефтяников.

Получается, что нефтяники сами себя травят. Ведь в нефти, помимо целого набора вредных для человека веществ, содержатся и наиболее опасные — соли тяжелых металлов.

Как же реагируют на все это самоотравители?

По свидетельству Т. П. Дериглазовой (начальника Нижневартовской гидрохимлаборатории, погибшей в автоаварии в конце прошлого года), когда мастеру Н. Н. Манько (передовику производства!) сообщили, что на двадцать девятом кусте утечка нефти с подтоварной водой привела к образованию озера, он очень спокойно ответил: «Я там был, видел».

Комментарии, как говорится, излишни. Такова, видимо, психология человека. Пока беда зримо не придет в его дом, до тех пор он беспечен. Так неужели надо произойти тому, что случилось в Черновцах?.. А до тех пор бравые передовые нефтяники будут слепы и глухи к мукам матери-природы?

Город Нижневартовск расположен на берегу одной из величайших рек мира, некогда славившейся своими, казалось, неисчерпаемыми запасами ценных пород рыб. В тяжелейшие военные годы женщины-рыбачки только одной рыболовецкой артели «Ударник второй пятилетки» (а в районе было больше двадцати таких артелей) добыли 40 тысяч центнеров рыбы. Нынешние мотомеханизированные рыбаки вылавливают в 5 раз меньше. А основным сырьем для местного рыбзавода (да что для местного — всех рыбзаводов Приобья!) давно стала океаническая рыба, завозимая аж с Дальнего Востока.

Не удивительно, что сейчас нижневартовцу даже сырка и язя купить трудно. Вот уж поистине — у реки и без рыбы!

Да, но каково той рыбе, которая еще есть и пока не попала в Красную книгу? И каково нам, хоть изредка, но употребляющим

ее в пищу? Ученые Тюменского госуниверситета предупреждают: «Существующие в стране нормы сброса сточных вод нефтеперерабатывающих предприятий, а также установленная предельно-допустимая концентрация нефти для рыбохозяйственных водоемов ни в коей мере не может оградить водные экосистемы от гибели, поскольку, с одной стороны, концентрации значительно более низкие, чем 0,05 мг/л (ПДК), вызывают гибель зоо- и фитопланктона, личинок планктоновых и бентоносных ракообразных, нарушают развитие икры промысловых рыб, с другой стороны — процессы самоочищения водоемов не справляются с прогрессирующим углеводородным загрязнением.

...В растворах различной концентрации нефти нарушалось развитие не только личинок, выклюнувшихся в них из икры, но и нормальных здоровых личинок, перенесенных в растворы сразу после выклева. Так, у 85,4 % личинок, помещенных в раствор 5,0 мг/л ВРФН (водно-растворимой фракции нефти) через 9 дней были обнаружены различные уродства. Даже помещение эмбрионов муксуна в растворы шаимской и самотлорской нефти непосредственно перед выклевом приводило к появлению уродливых личинок.

...Не менее губительно действует нефть на других гидробионтов. Так, концентрация 1,0; 0,5; 0,25; и 0,1 мг/л ВРФН оказывала острое губительное действие на дафний — 100 %-ная гибель на второй-третий день при первых двух концентрациях и на 12—13-й день при остальных. Растворы с содержанием 0,05 и 0,025 мг/л оказывались губительными для 40—70 % водных организмов, остальные резко снижали плодовитость, имели явно угнетенный темп роста. Следовательно, пограничная концентрация ВРФН для дафний должна быть 0,005 мг/л».

Увы, в наших водоемах пограничная концентрация ВРФН зачастую превышается в десятки и сотни раз!

А ведь этими неприглядными с виду дафниями питаются рыбы. Боюсь, что нашим потомкам (внукам, правнукам) даже припахивающей нефтью рыбы не достанется. Есть над чем задуматься и тем Манько, которые равнодушно взирают на разливы нефти, и тем, кто попустительствует им.

И пусть простит меня читатель за столь подробное изложение сугубо специальной информации, но, мне кажется, настала пора отложить в сторону увлекательные и повально читаемые детективы и взяться за экологическое самообразование — пока не поздно!

Как вы думаете: можно ли привыкнуть к «жизни на пороховой бочке» — к авариям, пожарам, взрывам? В когда-то тихих северных краях такие производственные катаклизмы стали заурядным явлением. В 1987 г. Р. Ф. Шаехов — бригадир операторов второго цеха добычи

нефти и газа НГДУ «Белозернефть» — поджег нефть, чтобы не допустить ее попадания в реку Вах. Горящая нефть пошла по ручью. Огонь перебросился на берег, загорелась трава. Пламя достигло газопровода Парабель — Кузбасс. Взрыв. Газопровод поврежден.

Думаете, этот факт чему-нибудь научил белозерцев? Как выжигали нефть, так и выжигают. Может быть, у соседей-черногорцев положение лучше? Нет, и здесь такая же «фронтовая» обстановка. Как, впрочем, и в других нефтегазодобывающих управлениях. В январе 1987 г. на Лор-Еганском месторождении НГДУ «Черногорнефть» ножом бульдозера поврежден нефтепровод. Разлилась нефть. Убытки от аварии — 128 тысяч рублей. В начале нынешнего года на месторождениях этого НГДУ произошли две крупных аварии с залповым выбросом 30 тонн нефти. К управлению предъявлен иск на сумму 535 тысяч рублей. Дело передано в прокуратуру.

Но вряд ли в ближайшее время здесь что-либо улучшится. Нижневартовцы настолько привыкли к авариям, что уже не обращают внимания на черные клубы дыма над месторождениями. Нефть горит почти круглосуточно.

ПРОБУЖДЕНИЕ СОВЕСТИ?

Вы видели, как сгорают в полете птицы и обуглившимися комками падают на землю? Я пока не видел. И лучше этого не видеть. Но такое наблюдали другие. По их рассказам, зрелище страшное. Это происходит весной и осенью во время массовых перелетов.

В отчете ученых Тюменского государственного университета приводится такая информация: «По опросным сведениям установлено, что в первые годы интенсивной эксплуатации месторождений в Среднем Приобье водоплавающие (особенно речные и нырковые утки) нередко целыми стаями залетали в зону горения факела и погибали.

...По наблюдениям охотников, птицы из семейства куриных (белая куропатка, иногда глухарь) в зимнее время подходят к факелу и „греются" на факельной обваловке, загрязняя при этом оперенье нефтью.

Не ликвидируемые своевременно нефтяные амбары и брошенные на буровой химреагенты также являются серьезным источником загрязнения, особенно в пойме. Экспедиция Тюменского университета только в двух неубранных нефтяных амбарах в районе центрального товарного парка НГДУ Нижневартовскнефть отметила на поверхности (около 30 квадратных метров) 12 погибших речных уток, которые, вероятно, приняли амбары за маленькие озера и сели в нефть».

Один мой знакомый попытался спасти севшую на нефтяное «озеро» утку, но, несмотря на то, что он буквально выхватил ее из вязких объятий черной смерти, тщательно промыв оперение, утка прожила у него дома пять дней и, увы, погибла.

Садясь на кладку яиц, утки, лебеди, гуси и другие водоплавающие птицы, у которых хоть немного запачкано оперение, загрязняют яйца, и птенцы в их гнездах уже никогда не появятся.

Ученые свидетельствуют, что «в настоящее время огромное число птиц становятся жертвами нефтяного загрязнения, причем от хронического загрязнения, вероятно, погибнет больше птиц, чем при единичных катастрофических разливах».

Так неужели можно на это взирать равнодушно? Ведь в объединении Нижневартовскнефтегаз более семидесяти тысяч работающих.

Большинство, увы, смирилось, привыкло, притерпелось. Но сейчас все чаще стали раздаваться тревожные голоса, в которых слышится и боль, и глухой пока еще протест.

Слесарь-ремонтник НГДУ Самотлорнефть П. Чесноков в небольшой заметке, опубликованной в многотиражной газете «Нефтяник», прямо написал: «Меня очень тревожит положение с охраной природы на Самотлоре. Говорить и думать об этом, к сожалению, стали поздно. Есть места в тайге, которые, наверное, уже не оживить, ведь там годами скапливается нефть, которую нам недосуг собрать и откачать. Потому что в планах у нас этого нет. В планах только добыча нефти.

Я работаю в цехе по обслуживанию и ремонту нефтепроводов НГДУ Самотлорнефть. Есть у нашего цеха еще одно назначение — ликвидировать последствия аварий. Но ликвидация пока лишь заключается в том, что свариваем порвавшиеся трубы. А вокруг — черные разливы. Больно на это смотреть: погибает брусника, клюква, таежные травы и цветы. Засыхают деревья, но тот, кто приходит сюда за нефтью, словно этого не замечает.

Многие ,,хозяева'' кустов скважин разлившуюся нефть сгребают бульдозерами со снегом, выталкивают за пределы кустовой площадки. И успокаиваются: теперь, мол, не видно. И будто не понимают, что придет весна, и с талым снегом эта нефть польется в озеро и речушки, загубит рыбу.

Нам, ремонтникам нефтепроводов, приходится видеть эти картины почти каждый день. Правда, трубы рвутся, в основном, из-за коррозии, а с нею, как я понимаю, у нас справляются еще плохо. Закачивают химреагенты, а трубы все равно ржавеют».

А вот выдержки из дневника машиниста паропередвижной установки Белозерного управления технологического транспорта, внештатного фотокорреспондента газеты «Нефтяник» Бориса Анатольевича Мещерякова:

«10.02.88 г. Работал в ночь. В эту ночь произошла целая история. Прибыл в 20.20. Отметился у диспетчера. Получил от нее команду парить емкость долива. Осмотрев емкость, пошел назад к диспетчеру.

Захожу к ней, говорю, что емкость парить нельзя, поскольку такая работа ведет к загрязнению окружающей среды, так как слив будет производиться прямо на территорию площадки, а не в грязесборник, которого в цехе и в помине нет.

Она делает удивленные глаза: „Ты чего?! Тебе сказали — делай!"

Хорошо, говорю, парить буду, но завтра привезу кого надо, составим акт на руководителя о загрязнении территории и окружающей среды, выпишем штраф через санэпидемстанцию...

Так она, бедная, не знала, как от меня избавиться, в конце концов сплавила в цех подземного ремонта скважин. Там до утра и работал.

...25.02.88 г. День. Цех — 2. Бригада — 3.

Прибыл в цех в 8.20. Из бригады поехали с двумя операторами и мастером на куст 1052.

Когда приехали на место, я увидел, что снег вокруг установки „Спутник" на большой площади покрыт сплошной черной коркой нефти и сам „Спутник" залит нефтью. Операторы стали смывать паром нефть со стен „Спутника", и вся грязь полетела по всему кусту. А что делать мне? Возмущаться? Бесполезно. Остается только смотреть.

А они по указанию мастера просверлили отверстие в нефтепроводе, чтобы узнать: есть ли проход нефти по трубе, затем открыли задвижку... и ударил тонкий фонтан нефти. Успел снять несколько кадров.

В 11.00 поехали на куст 194 отогревать нефтепроводы, две нитки. Просверлили опять несколько отверстий в трубах, а когда пошла нефть, подожгли ее. И это на нефтепроводах!

...1.03.88 г. День. Цех — 2. Бригада — 2.

Поехали на куст 262 мыть паром скважины, четыре арматуры. После мытья снял на пленку. Вся нефть разлетелась вокруг куста. А что будет весной? Видимо, вся она уйдет с талыми водами в ручей. Потом в Обь.

Мастера соглашаются со мной, что такая работа вредна, но тут же спрашивают: „А что ты предлагаешь?" Не знаю, что и говорить. Наверное, надо не допускать замазученности, следить за арматурой, и скважины будут чистыми. Короче, работать надо, а не усами шевелить!

...27.06.88 г. Куст 473 НГДУ Приобьнефть.

Снимал разлив мазута из грязевой емкости.

Утро. 4.15. Солнце только поднялось над линией горизонта. Первые лучи его коснулись молодой зелени. И на фоне этой нежной зелени — черное мазутное пятно, словно язва на молодом теле.

Да сколько их, таких язв, на Самотлорском и Белозерском месторождениях — смотреть жутко!»

С Борисом Анатольевичем Мещеряковым мы познакомились случайно, на конкурсе водителей большегрузных автомобилей. Высокий, чуть сутуловатый, с шевелюрой вьющихся седых волос, обвешанный фотоаппаратами, он был заметен везде.

А разговорились мы у нефтяного амбара. Поразительно, но буквально в считанных метрах от автополигона и шоссе находился котлован, заполненный нефтью, его-то и именуют нефтяники амбаром. Тут же стояли десятки автомобилей, сходили люди, и я, поднявшись на обваловку амбара, невольно поймал себя на мысли: «Брось кто-нибудь сюда окурок — и праздник обернется трагедией».

Сзади послышался шум осыпающегося песка, я оглянулся, рядом стоял он. Выражение его крупного, удлиненного лица было неприветливо и хмуро. Надо сказать, улыбки Мещерякова я так и не увидел.

Но когда пришел к нему домой, дети, игравшие во дворе, радостно объявили:

— Дядя Боря дома!..

По всему чувствовалось, что дядю Борю они любят. Вот так и начались наши с ним экологические контакты. Если бы не амбар, так бы, наверное, и прошли мимо друг друга.

А свой дневник он вел для себя, и только когда отдавал фотографии (а мне надо было точно знать место съемки), протянул большой блокнот в бордовой суперобложке: «Здесь все указано: что, где и в какое время снято».

Пройдут годы, но встреча с этим человеком не сможет бесследно исчезнуть из моей памяти. Живя в тяжелых условиях с семьей из четырех человек, с подорванным здоровьем, он еще находит время и средства для фотографирования и описания язв Самотлора. Именно в таких, как он, и живет совесть человеческая.

Я буду помнить и наш разговор у амбара, и тот солнечный августовский полдень, и те слова песни, доносившиеся из динамика агитавтобуса:

Не рвите цветы, не рвите,
Пусть будет нарядной земля.
А вместо букетов дарите
Васильковые, незабудковые и ромашковые поля...

Дай-то бог, чтобы мы дожили до такой жизни...

А пока: «В сорока километрах от Нижневартовска произошла авария нефтепровода. Почти десять тысяч тонн нефти разлилось по земле. Пожаром уничтожена линия электропередачи». (Правда. 1988. 22 дек.).

ЭКОЛОГИЯ И ЗАКОН

Приведу Указ Петра Первого в литературной обработке А. Н. Толстого: «...Во время чищенья корабля и починки всякий сор должен вывозиться, дабы ничего на дно не упало, а кто из своих то учинит сам, ежели офицер, за всякую лопату сору первый раз лишается месяц жалованья, за второй — полгода, а за третий — будет оштрафован отнятием чина и записан в рядовые. А рядовых первый раз бить „кошками" один раз, а за второй — по три дня, а третий — на несколько лет в каторжные работы».

В июле 1987 года НГДУ Мегионнефть допустило большой разлив нефти. Возник пожар. В результате был выведен из строя железнодорожный мост и участок линии электропередач. Виновных нужно было привлечь к уголовной ответственности, но вместо этого начальник НГДУ В. О. Палий получил повышение — стал главным инженером объединения Нижневартовскнефтегаз *.

Размышляя над вопросами экологии, я пришел к неожиданному для себя выводу: государство издает экологические законы, оно же контролирует их исполнение, и в случае установления нарушений выходит, что обязано само себя наказать — высечь, как унтерофицерская вдова!

Открываю «умную» книжку, читаю: «Советский закон зорко охраняет природу и отдельные ее объекты от повреждения, разрушения, истребления». Увы, закон лишь предусматривает охрану природы и «отдельных ее объектов» — и только! Сам он нигде не строит и ничего не охраняет. А такой его блюститель, как старший помощник прокурора Ханты-Мансийского округа В. Мышкин, констатирует и признает, в частности, вот что: «В настоящее время особую актуальность в Тюменской области приобрели крупномасштабные загрязнения рек и водоемов в результате аварий при добыче и транспортировке нефти. В то же время органами прокуратуры возбуждается и расследуется незначительное количество уголовных дел, так как зачастую мы не можем никого привлечь к уголовной ответственности...»

Возникает вопрос: «А почему не можете?» Его я и задаю прокуратуре, люди хотят знать ответ.

* В настоящее время В. О. Палий — генеральный директор ПО Нижневартовскнефтегаз.

Мы гордимся нашим социалистическим строем, считаем себя марксистами-ленинцами (а представители партийно-государственного аппарата — особенно!), но почему же только цитируем Маркса, Энгельса, Ленина? Почему же не вслушиваемся в их слова? Ведь тот же Энгельс еще сто с лишним лет назад предупреждал, что нельзя обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет такие последствия, которые уничтожают значение побед.

Как нельзя больше эти слова подходят к Тюменскому Северу. Здесь добываются «победные» миллионы и миллиарды тонн и кубических метров нефти и газа, и повсеместно варварски уничтожается природа. Нефтяники работают под девизом «Нефть — любой ценой!» И, по образному признанию одного из руководителей Миннефтепрома СССР, вместо того, чтобы черпать нефть ложками, выгребают ее котелками.

Но вот что интересно: будучи беспомощными перед могущественными нефтяниками, прокуратура и милиция без особого труда расправляются с работниками... природоохранных органов.

По свидетельству одного из пострадавших А. К. Веселова, только за период с 1980 по 1986 годы почти против каждого оперативного инспектора Нижневартовской инспекции рыбоохраны возбуждались уголовные дела по «злоупотреблению служебным положением» и... благополучно прекращались (правда, после того, как нервная система инспекторов была измотана до предела).

Как следствие, за этот период из инспекции уволились десять оперативных инспекторов.

К примеру, трижды за последние годы увольняли охотоведа Владимира Николаевича Яковлева, несколько раз против него возбуждались уголовные дела. Учинялись обыски, арест... И он, не выдержав, ушел из стражей природы.

— Ну и какой же выход из столь беспросветного положения? — спросит иной читатель.— Надо ли повторять то, что и без того известно?

Пожалуй, надо. Капля, как известно, камень точит. Нужны действия, нужна консолидация общественных сил. В чем она должна выразиться? В движении «зеленых» или в другой какой форме — не суть важно. Главное, чтобы общественность пробудилась от спячки...

И один из первых шагов «движения» должен быть направлен на совершенствование нашего законодательства.

Такой пример: горит лес, из него выбегает лесничий, бежит к нефтяникам.

— Ребята,— кричит,— огонь идет на вас, давайте технику, людей!..

А те в ответ:

— Это не наше дело. Ты за лес отвечаешь, ты и огонь туши.

Почти как в той поговорке: «Лень, открой дверь! Горишь!». А та: «Сгорю, но не отворю...». С той лишь разницей, что вместо Лени — Безответственность. Так вот, надо, чтобы законом была определена ответственность за непринятие мер по спасению народного достояния, причем самая жесткая. Петр Первый жил в иную эпоху, когда об экологической опасности и речи быть не могло, но насколько дальновиден был реформатор России...

В США любой гражданин вправе предъявить иск на любую сумму губителям природы, будь то корпорация или государственное предприятие. Мы такой возможности пока лишены.

Представьте себе, что движение «зеленых» заявит иск на миллион рублей в НГДУ Мегионнефть и этот иск будет удовлетворен. Более того, взысканная сумма поступит на счет «зеленых». Таким образом, чем больше будет «наглеть» губитель природы, тем могущественней будет становиться его «враг»—«зеленые»... А вырученные деньги пойдут на защиту природы.

Таким видится мне механизм действия общественных сил.

А что можете предложить вы?

АЛЬТЕРНАТИВА ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ШОКУ

А. Г. АХАТОВ,
начальник лаборатории охраны окружающей среды ПО КамАЗ,
Набережные Челны

Экологическая ситуация в капиталистических странах сегодня крайне обострена. А потому монополии все шире разворачивают своеобразную экологическую экспансию, получившую название «экологического империализма», они не только «живут» за счет богатств других стран, но и экспортируют в страны Азии, Африки и Латинской Америки свои экологические проблемы, то есть переводят туда предприятия, наиболее загрязняющие окружающую среду.

В нашей стране отраслевые министерства по сути те же монополии со своими ведомственными интересами. «Монополистический» социализм и в экологии проявляет себя соответственно: во многих регионах страны сложилась экстремальная экологическая ситуация. В какой-то степени оздоровлению обстановки может содействовать активная деятельность Государственного комитета СССР по охране природы. Однако при этом нельзя забывать, что Госкомприрода — также ведомство со своими интересами и, чтобы не происходила бюрократизация деятельности, ему необходим серьезный оппонент. Та-

ким оппонентом я вижу общественное экологическое движение в различных формах (в том числе политических).

Итак, какова моя концепция коренной перестройки дела охраны природы в нашей стране? Она состоит из четырех крупных взаимодействующих блоков задач: территориального; технического; информационного; социально-экономического.

Поясняю. Территория нашей страны по своим природным условиям неоднородна, поэтому необходимо ее зонирование на системы культурных ландшафтов. Последние предусматривают учет всех особенностей природно-территориальных комплексов при их хозяйственном использовании (особенно это важно при организации сельскохозяйственного производства). Методики создания таких ландшафтов разработаны и ждут своего воплощения.

Прикладная карта культурных ландшафтов страны позволит Госкомприроде СССР и ее региональным филиалам выходить в Совет Министров СССР с конструктивными предложениями о возможном изменении структуры сельского хозяйства и промышленности. В условиях регионального экономического самоуправления это может стать предметом серьезного обсуждения. Таким образом, важным направлением работы Госкомприроды представляется территориальная социально-экологическая экспертиза.

Следующий блок задач — технический. Не секрет, что наши системы очистки выбросов в окружающую среду, мягко говоря, не совсем эффективны. Нужен не только поиск технических систем нового поколения, нужны и новые точки отсчета: принципиально новые безотходные и безводные технологии. В этих вопросах у нас, увы, «каменный век». Например, в нашей стране для антибактериологической обработки воды в основном используется хлорирование, а не озонирование — универсальный современный метод обработки, впервые примененный еще 90 лет назад и принятый всеми развитыми странами. Или, скажем, проблема нейтрализации токсичных выхлопов автомашин. Все западные фирмы применяют в этих целях катализаторные системы. Катализатор в цилиндре из нержавеющей стали устанавливается на выхлопной трубе. Внутри цилиндра находится монолит из тончайших керамических трубочек, их около 5 тысяч штук. На них наносится слой катализатора, не менее чем на 90 % снижающего токсичность выхлопных газов и рассчитанного минимум на 80 тысяч километров пробега. В нашей стране катализаторные системы практически не выпускаются. А те, что поставляются по импорту, ставят на автомобили, которые идут на экспорт. Это чтобы не отравляли воздух там... Необходимо создать в Государственном комитете по охране природы собственную

производственную базу для серийного выпуска различной природоохранной техники, в том числе озонаторов нового поколения, катализаторов для автотранспорта. Тогда Госкомприрода СССР стал бы не только налагать штрафы, когда ущерб природе уже нанесен, но и практическими мерами предотвращать его.

Первые два блока задач не решить без эффективной информационной системы, располагающей банком экологических данных по региону. Первичная информация накапливалась бы в результате прямого наблюдения, регистрации данных о состоянии, функционировании и изменениях в экосистемах под воздействием антропогенных факторов. Следующий этап — обработка данных и получение таким образом качественно новой информации. Госкомитету по охране природы необходимо создать экологический мониторинг, то есть систему наблюдений, оценки и прогноза окружающей среды. Кроме того, Госкомприроде необходимо сотрудничать с Институтом космических исследований АН СССР с целью обслуживания регионов страны космическим мониторингом (там есть хозрасчетная специальная лаборатория). Следующий шаг — еженедельный выпуск информационного вестника с показателями качества окружающей среды по всем регионам страны.

И последнее — социально-экологические задачи. Государственный комитет по охране природы должен обеспечить такие социальные гарантии, как право жителей всех регионов на нормальную среду обитания. С другой стороны, Комитет должен постоянно работать над повышением экологической культуры общества, обеспечивать взаимодействие экологии со всеми сферами жизни, в том числе с искусством (вспомним хотя бы «экологический джаз» Пола Уинтера и др.). В региональных центрах целесообразно создание экологических клубов, которые могли бы стать своеобразной «контактной зоной» Госкомприроды, экологического движения, деловых людей, занимающихся экологическим бизнесом (не надо бояться этого слова). Кстати, в стране уже появляются первые экологические кооперативы (например, в Набережных Челнах — по сбору отработанных нефтепродуктов завода двигателей, по утилизации лакокрасочных материалов и др.). Экологические кооперативы или фирмы можно привлекать в качестве оппонентов при проведении социально-экологических экспертиз (территориальных; крупных хозяйственных, например АЭС; в случаях использования ядохимикатов в сельском хозяйстве и т. д.) Мощной опорой социально-экологической экспертизе станет научная и инженерная общественность, из которой можно создавать временные экологические инициативные группы. Так, широкое общественное экологи-

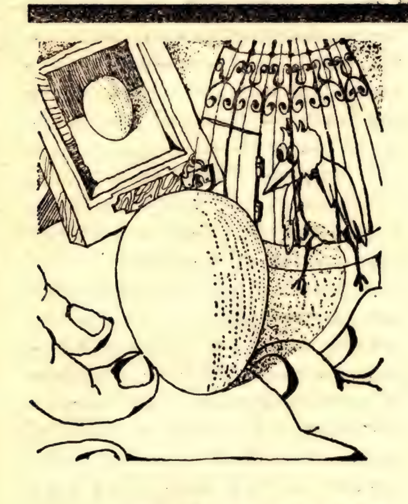
ческое движение у нас в регионе способствовало запрещению строительства не только полиуретанового завода в г. Менделеевске, но и вообще промышленных предприятий, исключая объекты пищевой и легкой промышленности. По меткому выражению писателя Сергея Залыгина, государство наше, отказавшись от надуманных проектов поворота рек, осуществило поворот в сторону общественного мнения.

И еще важный момент. Государственному комитету по охране природы необходимо заняться территориальным правовым регулированием экологических вопросов. К примеру, сколь эффективно КамАЗ ни будет очищать сточные воды, экологическая ситуация в Прикамском регионе не улучшится, потому что выше Каму загрязняют предприятия соседней Башкирии.

Совершенно очевидно, что коренной перестройки в охране природы у нас не будет, пока не будет взаимодействия экологии и радикальной экономической реформы. Речь идет не столько о экологических кооперативах и фирмах, сколько о новых экономических подходах. К примеру, создание национальных парков. Охрана природы в них сочетается с организацией отдыха населения и массовым туризмом. Высокий уровень сервиса должен обеспечить финансовую рентабельность этих территорий. Сохраняя уникальные ландшафты, национальные парки дадут прибыль, которая пойдет в бюджет Госкомприроды и будет использоваться опять же в природоохранных целях. Например, в Японии, США и Западной Европе доходы от туристов в десятки раз превышают ту прибыль, которую можно было бы получить от непосредственного использования этих природных ресурсов в промышленности или сельском хозяйстве.

А вот интересная идея. Сегодня на предприятиях страны скопились миллионы тонн токсичных промышленных отходов различных классов опасности. Такие отходы, конечно, есть и на КамАЗе (около 40 наименований). Для них необходим полигон. Ясно, что в условиях самофинансирования и полного хозяйственного расчета КамАЗ не сможет выделить для его строительства крупные средства. Может быть, нужна акционерная компания, которая взяла бы на себя небольшие рентабельные предприятия по переработке и регенерации вторичных ресурсов, находящиеся на арендном подряде и объединенные в синдикат (в данном случае государство будет выступать в качестве «пограничного слоя»). Держателем акций может стать любой гражданин СССР, а контрольным пакетом акций, наверно, будет владеть крупное государственное или кооперативное предприятие.

Советы деловому человеку

ОТ ПАРАДОКСА К ИДЕЕ

Н. ДОМБРОВСКИЙ,
биолог,
М. ЛЕВИНА,
журналист,
Алма-Ата — Новосибирск

Учитесь мыслить широко. Эта, на первый взгляд, банальность, стала основным содержанием книги Эдварда де Боно «Латеральное мышление», которую без преувеличения можно назвать учебником творчества *.

В перечне должностей и титулов автора книги — почетная степень по психологии и физиологии, а также степень доктора философии и медицины. С 1977 г. он возглавляет Трест исследований познавательных способностей в Кембридже. Без сомнения, его рекомендации заслуживают самого серьезного внимания и изучения.

Обычно в само понятие творчества вкладывают оттенок чего-то желательного, но почти недосягаемого, какого-то необъяснимого вдохновения. Считается, что для достижения этого состояния нет специального приема. Но вот перед нами книга, которая учит особому способу мышления — латеральному — специальному практическому приему, помогающему продуцировать новые идеи.

Можно попытаться буквально расшифровать смысл авторского термина «латеральное мышление» как «мышление вширь», которое противопоставляется логике традиционного вертикального мышления, и объяснить его значение. Но мы воспользуемся авторским примером из другой книги «Рождение новой идеи», переведенной на русский язык (Эдвард де Боно. Рождение новой идеи. М., 1976).

Один купец задолжал большую сумму денег ростовщику. Старый и уродливый ростовщик влюбил-

* De Bono Edw. Lateral Thinkind, Penguin Books Ltd. Hfrmondsworth. Middlesex, England. 1978.

ся в дочь купца и пообещал простить долг, если купец отдаст дочь ему в жены. Отец был в отчаяньи, а коварный старик предложил бросить жребий: положить в сумку два камешка — черный и белый. Если девушка вытянет черный камень, то выйдет за него замуж, если же белый — останется с отцом. В обоих случаях долг будет считаться погашенным. Если же девушка откажется от этого предложения, то ее отец пойдет в долговую тюрьму.

Разговор происходил на гравиевой дорожке в саду. Когда ростовщик наклонился, чтобы найти камешек для жребия, девушка увидела, как он положил в сумку два черных камешка.

Что бы вы сделали на месте девушки?

В даной ситуации традиционное мышление подсказывает следующие варианты:

- отказаться тащить камешек;
- уличить ростовщика в мошенничестве;
- вытащить черный камешек ради спасения отца.

Каждый из вариантов в равной степени плох, если исходить из результата.

Что же сделала девушка? Она вытянула камешек и уронила его на дорожку. А поскольку в сумке остался только черный, то по условиям жребия пришлось признать, что камешек, упавший на дорожку, был белым. Как видим, действуя в структуре привычной логики, вряд ли можно было рассчитывать на столь успешное решение.

Латеральное мышление тесно связано с интуицией, творчеством и, представьте себе, с юмором. У них общая основа, но мышление вширь довольно сильно отличается от известных нам методов — это тоже способ использования сознания.

О сознании обычно говорят как о машине для обработки информации, некоем подобии компьютера, но это, скорее, особая среда, которая позволяет информации организоваться в схемы. В такой системе легко комбинировать, наращивать и усложнять схемы, но трудно перестраивать и контролировать их. А вот интуиция и юмор сопряжены именно с перестройкой схем, так же, как и творчество, хотя здесь упор делается на то, чтобы избегать ограничивающих схем и стереотипных заготовок. В этом смысле мышление вширь более всего похоже на творческий процесс.

Для того чтобы мы могли использовать творчество, мы прежде всего должны перестать смотреть на него, как на нечто нам недоступное, и научиться вырабатывать новые идеи. Причем идеи, не обязательно относящиеся к техническому творчеству; речь идет о самой сущности новаторства, прогресса в любой области — от науки до искусства и даже, как уверяет нас автор, от политики до личного счастья. И самой первой задачей латерального мышления является ломка

стереотипов, разрыв старых схем.

Многовековая традиция обучения вертикальному мышлению ничуть не противоречит необходимости обучения латеральному, которое, по мнению автора, намного эффективнее. Но так же, как и логике, то есть любой организованной попытке использовать сознание, латеральному мышлению нужно обучаться. Для этого автором разработаны специфические методики и упражнения. Задача их — помочь развить сноровку мышления вширь, использовать его сознательно и практически.

Кому может пригодиться методика Эдварда де Боно? Он предлагал ее слушателям самых разных возрастов, профессий и образовательного уровня, и никому из них не показалось, что они зря потратили время.

Чтобы приступить к обучению, нужно прежде всего освободиться от двух наиболее распространенных ошибок: отказаться от иллюзии, что такой способ мышления вам и так присущ; но и не считать его для себя недосягаемо сложным. Автор считает, что часа в неделю будет вполне достаточно, чтобы латеральное мышление вошло в привычку.

Пусть вас не шокирует гривиальность и нарочитость примеров, использованных в этой книге. Сделано это специально для того, чтобы подтолкнуть развитие интуиции. Сложные примеры, оригинальные по своему содержанию, отвлекали бы нас от основной задачи вмешательством эмоций.

Фундаментальная природа латерального мышления настолько отлична от таковой при вертикальном, что обучать двум одновременно невозможно. Прежде всего необходимо развить достаточную сноровку, чтобы латеральное мышление стало постоянно действующим рабочим инструментом. В жизни нам приходится часто решать совершенно нестандартные задачи, принимать безотлагательные решения, и такой навык непременно себя оправдает.

КАК РАБОТАЕТ СОЗНАНИЕ

Система, обрабатывающая информацию и называемая сознанием, высокоэффективна, но у нее есть ограничения, вытекающие из самой сути ее природы. Если вам нужно дать поручение, то вы даете детальные инструкции, подробно объясняете, что и как нужно сделать. Это занимает довольно много времени. Гораздо проще предложить, например, выполнять план № 4. Именно так вычислительная машина хранит самые употребимые программы, которые приводятся в действие одним лишь номером кода. Коммуникация через код может осуществляться лишь тогда, когда существуют заранее установленные схемы. Наиболее простой кодовой системой является наш язык.

Достаточно нам произнести одно слово, как у слушателя включается серия впечатлений, образов и представлений, и в ответ мы получаем огромное количество информации. Это и есть коммуникация.

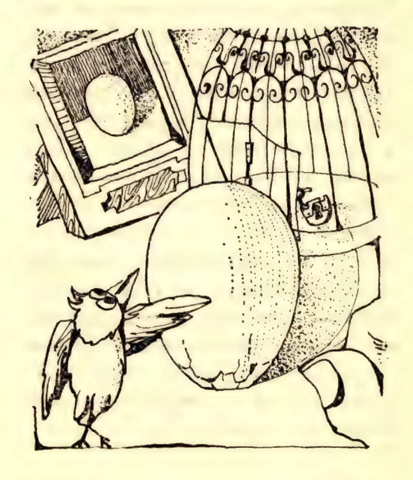
Принято считать, что коммуникация — двухсторонний обмен: кто-то пытается отправить послание, а кто-то его принять. Но вот автор предлагает интересный пример: флаговая сигнализация одинакова для кораблей разных стран, и тот, кто знаком с кодом, легко прочтет любое послание; но этот же человек способен ошибиться, приняв за сообщение случайное сочетание флажков в другой обстановке, например на елке.

Внезапное переключение с одной укладки информации на другую характерны для юмора и интуиции. Переключение временное порождает юмор, длительное, постоянное — интуицию. Интересно, что реакцией на интуитивное решение часто бывает смех.

Полисмен идет по улице и тянет за собой провод. Зачем он его тянет? А что же ему, толкать, что ли? Смешно. А почему смешно? Из первоначальной информации у нас складывается предвкушение дальнейшего развития событий. И вдруг оно неожиданно рушится, а вслед за тем информация укладывается вновь, но уже в другое русло. По этим законам развиваются юмор и интуиция, которые отвергают ограничения, выработанные сознанием, легко разрывают старые и создают новые связи. Короче говоря, у этой системы много преимуществ, которыми можно научиться пользоваться.

Итак, мышление вертикальное отбирает информацию, а латеральное генерирует ее. Для вертикального мышления главное — правильность, а для мышления вширь — изобилие информации. Вертикальное мышление выбирает подход, отбрасывая другие, мышление вширь не отбирает, а выискивает новые подходы. При последнем мы генерируем максимум разнообразных подходов и продолжаем вырабатывать их после того, как найдем самый лучший и многообещающий.

Вертикальное мышление идет в заданном направлении, мышление вширь — чтобы выработать направление. Не обязательно продвигаться при этом к чему-нибудь, можно двигаться от чего-либо. Мыслящий вертикально ска-

жет: «Я знаю, что ищу». Мыслящий латерально ответит: «А я ищу сам не знаю что, и не узнаю, пока не найду».

Автор отделил латеральное мышление от традиционного нарочито и лишь на момент обучения. Как только метод будет освоен, они сольются, органично дополняя друг друга. Но вы для себя будете теперь четко разграничивать, какой метод применен в тот или иной момент.

ГДЕ БЕРУТ НОВЫЕ ИДЕИ!

Новые идеи нужны всегда. Существуют виды деятельности, которые просто не могут существовать без притока новых идей. К такой деятельности относится и управление. Но намеренно вырабатывать новые идеи чрезвычайно трудно. Вертикальное мышление здесь слабый помощник, иначе достаточно было бы запустить программу в компьютер. Остается ожидать счастливого случая или вдохновения. Но проблемы, которые на нас наваливаются, ждать не могут. К тому же они, как нарочно, предстают всегда в форме, удобной для решения. Условно все виды проблем можно разделить на три типа.

1. Проблемы, которые для своего решения требуют как можно больше информации или более совершенную технику, чем наша.

2. Проблемы, требующие перестройки всей имеющейся информации.

3. Проблемы без проблем. Суть в том, чтобы за кажущимся благополучием разглядеть и определить «зону усовершенствования» и сделать это своей проблемой.

Даже если в конкретном случае поиск альтернатив обернется пустой тратой времени, это неплохая тренировка привычки мыслить широко в самом прямом смысле слова. Запомните: вы не отвергаете самый вероятный подход, а лишь добавляете к нему список альтернатив.

Чтобы перейти к выработке альтернатив не стихийно, а специально, заданно, нужно установить себе квоту, то есть фиксированное число альтернативных вариантов к заданной ситуации. Преимущество в том, что если попадется многообещающая, на наш взгляд, альтернатива, мы не бросим поиск, а будем продолжать его, пока не заполним квоту. Дополнительное преимущество квоты в том, что она ограждает нас от пассивного ожидания подходящей альтернативы. В квоту мы будем заносить любую идею, даже если она покажется на первый взгляд смехотворной, ибо квоту надо заполнять.

КАК ЭТО ВЫГЛЯДИТ НА ПРАКТИКЕ

Автор отдает предпочтение графической форме подачи практического материала, поскольку геометрические фигуры, в отли-

чие от слов, воспринимаются недвусмысленно. Как бы мы ни интерпретировали геометрический материал, он остается тем же самым.

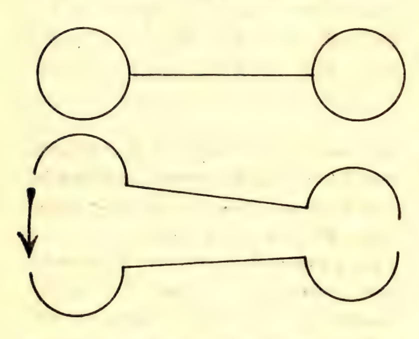
Рассматривая произвольно выбранную фигуру, надо постараться описать ее самыми разнообразными способами. Время и число вариантов лучше фиксировать. Если какой-то вариант кажется вам совсем несуразным, не надо откидывать его, попробуйте лучше описать его подробней. Если даже после этого вы не найдете в нем рационального зерна, не выкидывайте его совсем.

Итак, на диаграмме две фигуры.

1. Как бы вы описали фигуру № 1?

Альтернативы.

Два круга, соединенные линией.

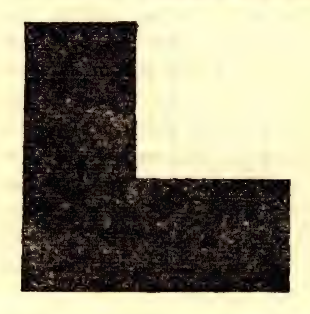
Линия с кругом на каждом конце. Два круга с хвостиками помещены так, что хвостики соединились в прямую линию. Два обрезка желоба поставлены друг на друга.

Комментарий.

Можно возразить, что первые две альтернативы по сути одно и то же. Но в одном случае внимание обращено на круг, а во втором на линию. Для результата это одно и то же, но для сознания последовательность переноса внимания имеет первостепенное значение.

Одни описания статичны, их можно объяснить в терминах показанной фигуры, в то время как другие динамичны и их легче показать на добавочных диаграммах. Так случается, когда одна диаграмма принимается за точку отсчета в описании других фигур.

2. Как вы опишете эту фигуру?

Альтернативы.

В форме буквы Г. Уголок плотника. Виселица вверх ногами. Полрамки для портрета. Два прямоугольника поставлены друг на друга.

Комментарий.

Если фигура похожа на какой-то реальный объект, например, на плотницкий угольник, то последующие описания невольно будут сравнивать предмет с чем-то похожим (например, здание, если на него смотреть с высоты). Не надо забывать, что наша за-

дача найти альтернативные описания фигуры, а не то, на что она похожа. Описание должно быть таким, чтобы другой мог изобразить по нему фигуру. Особый педантизм здесь ни к чему, но ориентация, по которой можно узнать фигуру, должна быть задана максимально точно.

Некоторые описания могут указывать на процесс, например: «два прямоугольника, поставлены друг на друга» или «большой прямоугольник, из которого вырезали прямогольник поменьше». Модификация — ценный метод описания, расширяющий ареал поиска, а значит, наиболее соответствующий поставленной задаче.

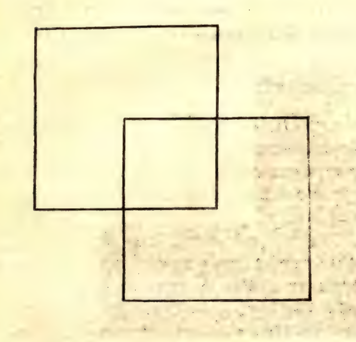
Базисные типы описаний должны основываться на:

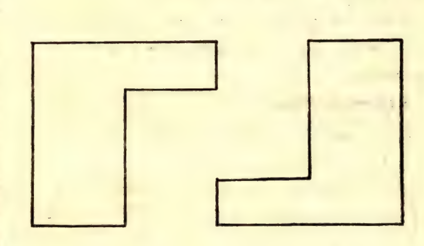
— перестройке из меньших элементов;

— сравнении с другой фигурой;

— модификации другой фигуры добавлением к ней или вырезанием из нее.

3. Опишите следующую фигуру.

Альтернативы.

Два квадрата перекрылись. Три квадрата. Две Г-образные фигуры соединились через квадратный проем. Прямоугольник разрезали пополам и сдвинули с линии.

Комментарий.

«Два квадрата перекрылись»— настолько очевидное описание, что остальные уже вроде бы бесполезны. Срабатывает гипноз очевидных схем. Вам снова может показаться, что «три квадрата» и «два квадрата, которые перекрыли друг друга»— это одно и то же, но даже незначительное изменение в описании может привести к огромным различиям в результате. Это не игра слов.

Еще вариант — это всеобъемлющие описания, например: «два квадрата, которые пересеклись углами так, что в области пересечения получается квадрат со стороной примерно в половину исходного квадрата». Описание почти воспроизводит диаграмму и, можно считать, включает в себя все другие, менее удачные описания. Все же те, другие следует принять сами по себе. Ло-

гически они могут быть и лишними, но при восприятии любого новшества в описании могут включиться и совершенно иные схемы.

Мы не будем перечислять все примеры из книги де Боно, надеемся, что принцип вам уже ясен. С геометрическими фигурами это довольно просто, особенно, когда рассматриваешь подсказанные автором альтернативные варианты. А теперь попробуйте сами поставить себе задачу и решить ее.

Рис. Л. ПЕТРУНЕВОЙ

(Окончание следует)

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

...Каждому по должности

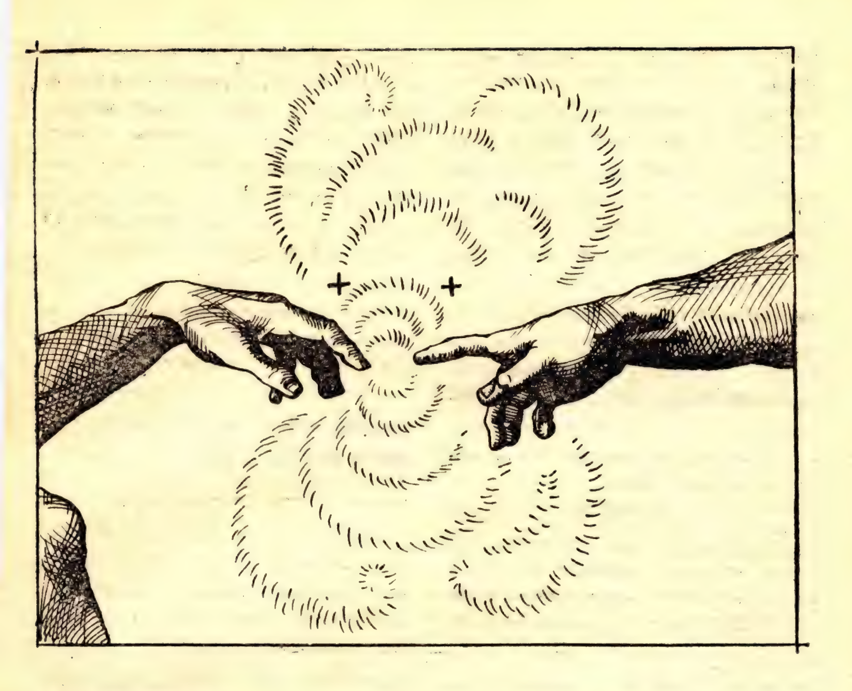
Я понимаю, не мне, простому крестьянину, писать и делиться своими взглядами на экономику в печатном органе Академии наук. У нас давно утвердилось, что свое мнение о чем-либо должен высказывать только специалист. Но все-таки свою сумбурную точку зрения на экономику страны хочу изложить.

В связи с нарушением канонов экономики, а также отступлением от ленинских принципов построения социалистической формации государства была изобретена самая прогрессивная сфера получения материальных благ — должность. Ничего не производящая и не изобретающая, лишенная всякой ответственности, но имеющая неограниченную власть и влияние, не приносящая ни единицы прибыли, но опустошающая все и вся затратами на свое содержание. Получение благ через и посредством должности я считаю самой разрушительной экономической диверсией в нашем государстве.

На данном периоде развития нашего общества (если это еще можно назвать развитием, а не развалом) меня интересует один момент. Я слышу и вижу тех, кто призывает перестраиваться, а также тех, кто мешает этому, и тех, кто пытается перестраиваться. Но я не вижу тех, кто эту перестройку внедряет в жизнь, проводит на местах, помогает желающим овладеть одной из разновидностей экономической платформы ведения дела. Где консультанты, помощники? Где новые формы? Эпизодичность не является основой в любом деле. Где комплексный, обдуманный и экономически обоснованный подход к решению накопившихся проблем и искоренению ошибок или зловредительств?

Поскольку у нас нет единства между эшелонами руководства и непосредственно исполнителями, я предлагаю узаконить следующее. Каждый руководитель, от которого в той или иной степени зависит развитие экономики, обязан один месяц отработать простым рабочим на самом запущенном участке своей отрасли (сферы деятельности). Партийный лидер страны, республики, области — в самой запущенной партячейке. Министр, начальники главков — на самых тяжелых и неблагополучных участках. Немного банально — зато по существу.

А. В. БОГУЦКИЙ,
Терновка Павлоградской обл.

СОЦИОНИКА: ЕСЛИ ГАМЛЕТ ДРУЖИТ С ГОРЬКИМ...

И. Д. ОНУФРИЕНКО,
Киев

«Счастье — это когда утром хочется на работу, а после работы хочется домой». Но хочется ли утром на работу, если у тебя напряженные отношения с начальником? Поспешишь ли вечером домой, если там — вооруженный нейтралитет с женой?

Как же сформировать такую гармоничную семью и коллектив, чтобы люди в нем не стандартизировались, не подавляли, а дополняли бы друг друга? Чтобы каждый человек мог максимально проявить свои способности и чтобы в сумме своей эти способности воплощались в весомый и

* **Гуленко В. В.** Соционика: новая наука? Технология? Деловая игра? // ЭКО. 1989. № 12.

нужный людям конечный продукт?

Нужно учитывать возможности соционической совместимости, о которой шла речь в предыдущей статье *. Эти возможности отражены в фундаментальной типологии, выполненной советским исследователем Аушрой Аугустинавичюте. Более 15 лет она копила наблюдения. В результате появилась таблица, наподобие футбольной. Строки и столбцы ее соответствуют 16 типам личности, на пересечении указан тип отношений между ними.

Полное наименование типа личности состоит из указания его доминирующих качеств и обозначения экстравертности-интровертности, т. е. преимущественной направленности личности либо на мир внешних объектов, событий, либо на явления его внутреннего мира переживаний, мыслей, чувств. Например, интуитивно-логический экстраверт. Бывает и экстраверт логико-интуитивный. Или интуитивно-логический и интуитивно-этический интроверты. Чтобы не запутаться в дебрях этих наименований и облегчить их запоминание, Аушра Аугустинавичюте ввела так называемые псевдонимы типов. Она выбрала одного (иногда более) исторического или литературного героя, относившегося к тому или иному типу, и использовала его имя как псевдоним типа. К этим псевдонимам не надо относиться слишком серьезно и требовать их полной адекватности литературным образам и прототипам «из жизни». Ведь о каждом типе можно говорить очень много. К примеру, о типе «Дон Кихот» (интуитивно-логический экстраверт) Аушра Аугустинавичюте написала характеристику на 100 страниц! А мы сейчас сделаем краткий обзор типов, отмечая лишь самые существенные их черты и их совместимость с другими типами.

ИНТУИТИВНЫЕ ЭКСТРАВЕРТЫ (ДОН КИХОТ И ГЕКСЛИ)

Энтузиасты и горячие поклонники всего нового. Перспективные возможности — вот что больше всего интересует их в этом мире. Оба эти типа не очень честолюбивы, не очень практичны. Лишь бы было интересно, а интересно все, что имеет большое будущее. Если Дон Кихот отвернулся от идеи, от направления, которые приносят своим последователям большие доходы и успех,— значит, у такой идеи нет будущего: уж он-то в этом разбирается! Псевдонимом интуитивно-этического экстраверта стало имя Т. Г. Гексли соратника Ч. Дарвина и пропагандиста его учения. Если Гексли отвернулся от влиятельного человека — этот человек лишен способностей и долго не продержится «на плаву». Свою власть представители этих типов направляют на концентрацию, накопление (Дон Кихот) или наилучшее применение (Гексли) по-

тенциальных способностей подчиненных, коллектива. Считают, что к донкихотам относился Петр I. Он резко изменил внутреннюю структуру, усилил мощь государства. В отличие, например, от Наполеона, который в основном манипулировал «большими батальонами». И Дон Кихот, и Гексли склонны к неожиданным и внешне мало мотивированным сменам настроения. От настроения зависит все: если оно хорошее — бешеная энергия, радужные планы. Настроение упало — все беспросветно и уныло. Для корректировки настроения нуждаются в контакте с другими типами, которые бы вступали с ними в так называемые отношения дополнения, или дуальные отношения. Для Дон Кихота и Гексли такими дуалами становятся сенсорно-этический интроверт Дюма (при выборе псевдонима имелся в виду французский писатель Дюма-старший) и сенсорно-логический интроверт Габен (псевдонимом взято имя популярного французского актера Жана Габена). Габен и Дюма отлично разбираются во всех настроениях и помогут держать его «на уровне».

ИНТУИТИВНЫЕ ИНТРОВЕРТЫ (БАЛЬЗАК И ЕСЕНИН)

Довольно мягкие, мечтательные и в общем уступчивые люди. У них очень развито воображение. Оноре де Бальзак описал в своей «Человеческой комедии» около 2000 человек, и каждый выписан до малейших черточек. Его имя выбрано псевдонимом для интуитивно-логического интроверта. Характерна для этого типа абсолютная невозмутимость. На его лице не отражаются никакие эмоции. Он уверен, что сильные эмоции несут человеку гибель. И это, кстати, справедливо для его дуала — сенсорно-этического экстраверта (Наполеона). Если Наполеона время от времени не окатывать холодной водой, он сгорает в пламени своих страстей.

Аналогично ведет себя по отношению к своему дуалу интуитивно-этический интроверт (Есенин). Но если у Наполеона необходимо гасить положительные порывы, то у сенсорно-логического экстраверта (Жуков) надо смягчать вспышки раздражения, гнева, присущие этому волевому человеку. В критические моменты Есенин демонстрирует немного загадочную, как бы прозрачную, улыбку, которой тип обязан еще одним псевдонимом —«Тутанхамон». Эту улыбку мы знаем и по портретам Юрия Гагарина. Очевидно, она играла на его губах, когда он говорил свое знаменитое: «Поехали!» Выбор космонавта номер один и психологически закономерен: Сергей Королев относится к типу «Жуков» (имеется в виду известный советский маршал Г. К. Жуков).

Рис. О. ЗЕЛИНСКОЙ

СЕНСОРНЫЕ ЭКСТРАВЕРТЫ (НАПОЛЕОН И ЖУКОВ)

Общее для этих двух типов, о которых мы уже говорили,— воля к победе. Ради нее они могут поступиться и логикой, и чувствами. Наполеон, как всякий этик, скорее политичен, дипломатичен. Он стремится к власти и ничуть этого не скрывает. Умеет вызывать у людей те чувства, которые ему нужны. Обожает командовать, но только формулирует задачи, не вмешиваясь в методы их решения. Специалист по методам в этой паре — Бальзак, и он не потерпел бы регламентации. Экстраверты любят быть в центре внимания, в центре любых происходящих событий или, по крайней мере, активно в них участвуют. Если экстраверт не может включиться в события, он замыкается, становится угрюмым, и эту неестественную для него замкнутость не спутаешь с естественным молчанием скромного интроверта. Наполеону такие «самолюби-

вые замыкания» особенно свойственны. Интересная деталь — Наполеон любит одеваться в красное.

Жуков, наоборот, подчеркнуто недемонстративен. Сенсорик, он абсолютно доверяет своему телу и не считает необходимым его приукрашивать. Женщина-Жуков (к сожалению, все типы имеют мужские псевдонимы, что порождает некоторые неудобства) ходит с простой прической (стянутые в узел волосы), спокойно соглашается работать натурщицей. Уверенность сквозит в каждом движении сенсорного экстраверта.

СЕНСОРНЫЕ ИНТРОВЕРТЫ (ДЮМА И ГАБЕН)

Внешне они непохожи. Сенсорно-этический — Дюма — кажется всегда теплым, улыбчивым, оживленным. И он действительно умеет находить в жизни радостное, светлое и щедро одаривать радостью близких. Он, может быть, лучше других понимает, что жизнь полна нерадостных явлений, но этим-то незачем делиться с окружающими. Картины «родственника» Дюма — Огюста Ренуара — сияют радостью бытия, не говоря уже о Рубенсе, создавшем свои полные искрящейся жизни полотна в годы, когда на земле его родины текли реки крови. Это покладистый, доброжелательный, ненавидящий скандалы тип.

Сенсорно-логический интроверт — Габен — выглядит холодным, упрямым, неприступным. Чем более он одинок, тем более холоден и заносчив. Как и Бальзак, никогда не «проявляет эмоций» и делает вид, что ему никто не нужен. Отрицательное отношение к эмоциям связано с тем, что его дуал — Гексли — увлекающаяся натура, и его нужно притормаживать.

Сенсорные интроверты довольно практичны, особенно Габен,— он никогда не делает работу, за которую ему не заплатят. Выполнит ее с минимальной затратой усилий, но добьется весомого результата.

Как умение пользоваться радостями жизни и удобствами, так и упрямство присуще обоим сенсорным интровертам. Но каждый из них предпочитает скрывать какое-то из этих своих качеств. Естественно, интроверты более скрытны, чем экстраверты.

ЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСТРАВЕРТЫ (ШТИРЛИЦ И ДЖЕК ЛОНДОН)

Люди действия. Умеют разумно и логично выстраивать цепь своих поступков. Логико-сенсорный экстраверт Штирлиц уверен, что все должно делаться «как следует», то есть по правилам и на совесть. В отличие от Дюма, он не понимает, зачем говорить людям о хорошем, о радостном

Подмечает все недостатки, некачественную работу, отклонения от инструкций — а инструкции он уважает. Купив новую вещь, не включит, пока не прочтет инструкцию. Наилучший тип для должности директора атомной электростанции. Хороший офицер. Кстати, у него от природы отличная выправка. Штирлица можно узнать по абсолютно ровной, «деревянной» фигуре. Поскольку для правильного действия нужна достоверная информация, Штирлиц собирает ее по всем доступным каналам. Он и в самом деле прирожденный разведчик. К этому типу относились Рихард Зорге, Шерлок Холмс. Умение делать выводы из наблюдений за мелочами ему очень свойственно. «С кем ты говорила по телефону?»— спрашивает мама-Штирлиц у дочери. «Ни с кем». «А почему трубка не так лежит?»

Логико-интуитивный экстраверт (Джек Лондон)— веселый, непоседливый, живой человек. Его хлебом не корми — дай продемонстрировать свое бесстрашие. Поэтому любит альпинизм, туризм, всяческий риск. Если Штирлиц готов не покладая рук трудиться просто для того, чтобы все было «как следует», то Джеку нужна какая-нибудь возвышенная цель. Например, сделать что-то ради своих близких, а лучше — для всего человечества.

ЛОГИЧЕСКИЕ ИНТРОВЕРТЫ (РОБЕСПЬЕР И ГОРЬКИЙ)

Спокойный, логико-аналитический ум. Любит порядок во всем. Логико-интуитивный интроверт понимает этот порядок более глобально: он заботится о справедливости, об истине. Это тип революционера и заговорщика (Дзержинский, Джефферсон, Гарибальди — беззаветные борцы за идею). Молчаливый, сосредоточенный на своих мыслях, он не терпит командования. Во имя истины может быть жесток к своим близким, недаром псевдоним типа — Робеспьер. Но еще более жесток к себе. Не заботиться о нем нельзя, иначе он будет предъявлять к себе непомерные требования и доведет себя до истощения. Поэтому его дуал (Гюго) очень заботливый и «домашний».

Логико-сенсорный интроверт (Максим Горький) под логическим порядком понимает некоторую последовательную систему, которую он должен последовательнейшим же образом внедрить. Сам он эту систему не выдумывает, а просто берет лучшую из известных. Терпеть не может, когда трогают его вещи. Он стоик — никогда не показывает, что ему плохо, голодно, больно. Аскет, неприхотлив в еде. Трезвый реалист, никогда не впадает в отчаяние и не поддается иллюзиям — всегда одинаково ро-

вен, спокоен, логичен. Сам не склонен к фантазиям и не любит маниловщины в других. Свои знания всегда доводит до практического применения. Имеет склонность к кропотливому изучению узких проблем. Досконально изучив ситуацию, может увидеть выход там, где другие его не видят.

ЭТИЧЕСКИЕ ЭКСТРАВЕРТЫ (ГАМЛЕТ И ГЮГО)

Если логические интроверты отличаются некоторой суховатостью, то их дуалы — этические экстраверты — с лихвой компенсируют эту суховатость. Это люди сильных, колоритных эмоций. Только этико-сенсорный экстраверт Гюго «специализируется» на положительных эмоциях, а этико-интуитивный — Гамлет — не то чтобы на отрицательных, а на драматических и даже возвышенно трагедийных. Гамлет очень серьезно относится к жизни. Внимателен к людям, порой даже навязчиво-внимателен и требователен, сочувствует им и готов помочь в тяжелую минуту. Любую работу тщательно готовит, страхуется от неприятностей и старается действовать наверняка. Обязательно доведет дело до конца. Для него лучше потерпеть поражение, чем пойти на компромисс. Не любит заниматься чем бы то ни было при свидетелях, если может — рассылает окружающих с поручениями. Боится, что его движения, поступки неэстетичны.

Гюго — пламенный и радушный. Может загораться идеей и быть ей верным всю жизнь. Способен найти подход к любому человеку. Не завистлив, радуется успехам других. Гостеприимен. Вообще уделяет людям слишком много внимания. Поэтому сосредоточиться на сложных вопросах может, только оставшись в одиночестве. Со стороны кажется самоуверенным и самодостаточным. Кажется, что он действует быстро и добивается хороших результатов. Сам он, однако, так не думает, поэтому любит откровенную похвалу своей работы. Семья, близкие — для него главное в жизни. Умеет создавать себе хорошее настроение и передавать его другим. Он поклонник искусств как источника осознанной радости.

ЭТИЧЕСКИЕ ИНТРОВЕРТЫ (ДОСТОЕВСКИЙ И ДРАЙЗЕР)

«Тихая вода глубока». Внешне спокойные, невозмутимые люди. Но они носители внутреннего, неявного постороннему взгляду моря чувств. Так же, как этические экстраверты, одухотворяют своих деловитых и прагматичных дуалов — логических экстравертов. Достоевский —«специалист» по любви, сочувствию, сопереживанию. Причем со свойственным ему

глобализмом склонен распространять это сопереживание на весь мир. Если его не остановить, способен уйти в этом очень далеко. Его дуал Штирлиц весьма успешно притормаживает Достоевского своими резкими и ворчливыми командами. А с партнером, который выражает свои мнения не в виде решительных указаний, а в виде размышлений, Достоевский чувствует себя несчастным. Он мягкий, добрый, легковерный. Если его о чем-то просят — не может отказать. Поэтому его часто эксплуатируют. Разумеется, если рядом нет Штирлица, всегда прекрасно знающего, что надо делать, а что нет. На первый взгляд кажется, что Штирлиц — главный в этой паре. Но Достоевский оказывает на него колоссальное духовное влияние. Вообще проблема лидерства в дуальных группах и семьях не стоит: каждый решает свой круг проблем и является по ним для своего партнера непререкаемым авторитетом.

Этико-сенсорный интроверт — Драйзер — олицетворяет общественную непримиримость. Он предельно нетерпим ко злу, считает, что зло нельзя простить ни при каких обстоятельствах, даже если провинившийся извиняется. При этом неважно и то, что ему лично объект ничего плохого не сделал. Он обычно мало говорит, особенно когда не среди своих. Умеет воздействовать взглядом. Этот очень острый, выразительный, молниеносный взгляд — сильнейшее его оружие. Эстет, умеет и любит красиво одеваться, но не гонится за модой — лишь бы ему нравилось. Всегда подтянут и «застегнут на все пуговицы». Только близкий друг может увидеть его не при полном параде. А враг должен ему завидовать: ненависти Драйзер не покажет, будет вести себя с редким самообладанием. Джек Лондон всегда стремится развеселить своего партнера, и чуть хмурый Драйзер ему за это благодарен.

●

В этом маленьком обзоре мы обращали внимание на один вид отношений — дуальные. Мы подчеркивали, в каких именно вопросах партнеры поддерживают друг друга, в чем заключается их взаимное дополнение.

Две дуальные пары («диады») объединяются в квадру. Если коллектив состоит из четырех типов, принадлежащих одной квадре, в нем царит дух товарищества и взаимопонимания. Состав квадр таков:

1) Дон Кихот — Дюма, Гюго — Робеспьер.

2) Гамлет — Горький, Жуков — Есенин.

3) Джек Лондон — Драйзер, Наполеон — Бальзак.

4) Штирлиц — Достоевский, Гексли — Габен.

Разговор о проблемах и рекомендациях соционики предполагается продолжить в одном из ближайших номеров «ЭКО».

РОЖДЕНИЕ АПОСТОЛА

Александр ГОЛОВКОВ,
Новокузнецк

В приемный день пришел Жгутиков в исполком с жалобой.

— Кругом беспорядки. И руководство мер не принимает. Пропадет перестройка.

— А ты конкретные меры предлагал? По улучшению своей работы и всей жизни коллектива? — спросил его худой председатель, замученный посетителями.— Можешь ты предложить такие мероприятия, чтобы люди поверили и пошли за тобой?

Жгутиков подумал немного и сказал: — Могу.

— Вот иди,— председатель указал на дверь, за которой стояла очередь.— И веди за собой народ.

УРОКИ ЖИЗНИ

Жизнь прекрасна, и с этим надо считаться

Урок математики

Минус — недовыполненный плюс.

Чтобы умножить свои достоинства в глазах шефа, достаточно разделить его мнение.

Сколько подлинных нулей стоит за мнимой единицей!

В устах жены и теорема — аксиома.

И половина может быть нулем.

Цифры бывают арабские, римские и... дутые.

Дутыми цифрами легче жонглировать.

Урок грамматики

Сколько шипящих среди согласных!

Одни занимаются отписками, другие приписками.

При желании и в орфографическом словаре можно найти подтекст.

Урок физики

Чем выше точка опоры, тем больше устойчивость положения.

Потому и держится на поверхности, что пустой.

Величие закона всемирного тяготения в том, что на землю, кроме яблок, падают и другие фрукты.

Экономил энергию — работал без напряжения.

Чем больше вес, тем жестче падать.

Правило буравчика: чтобы продвигаться, надо вертеться.

Сильнее земного притяжение слабого пола.

Урок музыки

Вечная музыка: одни поют, другие подпевают.

Нам песня строить и жить помогает, одним строить, другим — жить.

Какое же надо иметь чувство такта, чтобы подпевать в унисон.

Бережет голосовые связки — поет чужим голосом.

При слушании дифирамбов слова кажутся музыкой.

Урок истории

Мало родить мысль, надо еще вывести ее в люди.

Если бы памятники заговорили, историю пришлось бы учить заново.

Иногда легче двигаться вверх, чем вперед.

Сколько бронзы на свалке истории!

Аксиома: легче устоять, если встать на колени.

Перед каждым взлетевшим — пропасть!

Когда идешь впереди, невольно показываешь остальным спину.

Историческая травма: упал с постамента.

Унизить себя можно и взлетом.

А. Л. РАТНЕР,
Ленинград

ЧТО НЕ ПОПАЛО В ХАРАКТЕРИСТИКУ

Константин КОСТОВ
(Болгария)

Неподкупен. Взятку дай — все равно ничего не сделает.

Не беда, что пенсионеры продолжают работать. Беда, что только на пенсии они и начинают работать.

Обстановка сложная. Нужно, чтоб и работа шла, и чтобы замдиректора думал, что это — его заслуга.

Нового начальника спустили сверху. Пока спускали, чуть нам шеи не сломали.

Тут прислали одного, так не может объяснить, как его к нам назначили.

Перевел Игорь ИЛИНГИН

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

Уважаемый господин Президент!

Только исключительное положение заставило меня написать Вам. Не подумайте, что я против разоружения, вовсе нет. Но в силу известного Вам соглашения наш комбинат вынужден сворачивать размеры производства. В связи с этим происходит, не в укор будет сказано, сокращение штатов. В срочном порядке было выдано задание заместителю директора по финансам, проведены экстренные совещания на уровне заместителя главного инженера по труду, выработаны рекомендации начальникам отделов по заработной плате. В виде конкретной цифры они «легли» на стол моему начальнику отдела механизации и автоматизации. Не прекращая подтачивать главное орудие труда, он дал указание заместителю начальника по сокращению определить кандидатуру. Поскольку в моем генеалогическом древе нет представителей руководящего звена нашего комбината, к тому же я обременена двумя детьми и негибкой спиной (в простонародье — остеохондроз), то решение о моем сокращении было принято единогласно, утверждено профсоюзными органами и обществом охраны природы. Робкие сердобольные выкрики о женской доле и слезы были признаны эмоциями и в протокол собрания не вошли.

Поделив мой оклад, ведущие специалисты отдела (они же — начальник отдела и три его зама) получили значительную надбавку к окладам. Таким образом, престиж инженера был поднят на новую вилку окладов, что способствовало развитию здоровых аппетитов к дальнейшим реорганизациям. Ну, а моя история развивалась по своим законам. Поскольку специальность у меня, сами понимаете, специфическая, то устроиться на другую работу стало делом непростым: начальник отдела кадров только развел руками. Заместитель директора по кадрам был конкретнее: он все время показывал на потолок своего кабинета, недвусмысленно давая понять, что все «оттуда». Тогда я записалась на прием к самому директору комбината, а тот для смелости прихватил еще четырех замов, и все они стали мне намекать, что стремительностью событий, повлекших за собой сокращение штатов, мы обязаны...

Вы понимаете, господин Президент, кого они имели в виду? Не подумайте только, что администрация нашего комбината сидит сложа руки. Уже три года работает комиссия по переходу на выпуск мирной продукции, устраиваются конкурсы «Больше хороших и нужных товаров народу силами комбината». Первое место заняла стиральная машина «Фея», проект которой взят на вооружение. Поэтому в скором

времени (я думаю, не пройдет и десяти лет), я смогу устроиться инженером по ремонту и наладке стиральных машин. А за этот период прошу выплатить мне компенсацию за вынужденный прогул в связи с увольнением. Деньги прошу перевести в конвертируемых рублях, но если Вас не затруднит, то часть суммы желательно отоварить вещами: детскими и женскими колготками, зимними и осенними сапогами, меховыми шапками и шубами, валенками и дубленками, непортящимися продуктами: крупой гречневой, молоком сгущенным, чаем индийским, икрой паюсной, сельдью тихоокеанской, колбасой копченой, зефиром белорозовым, а также товарами хозяйственной необходимости: мылом, шампунем, стиральным порошком.

Вещи и деньги прошу пересылать по адресу:
город Свердловск,
инженер ГРИНЕВА Н. З.

* * *

Коллектив складывается, когда никто не выкладывается.
Не просиживай штаны, время латать дыры.
Цитируя себя, скрывайся под псевдонимом.
Способ сглаживать острые углы — круглый стол.
Разнообразие мнений и однообразие мыслей.

Е. ЛАПИН,
Новороссийск

ФРАЗЫ

Мы шли правильно, просто нас не туда завели.

Хорошо смеется тот, кто смеется уже на пенсии.

Что ваш электрический стул по сравнению с нашим «надо»!

Чтобы работать как конь, нужны человеческие условия.

Не столько личностей, сколько культов их.

Если вас наказали ни за что, значит, оправдываться бесполезно.

Бояться уже нечего — вот что пугает.

Человек проходит как бы как хозяин...

Если из попугая собираются сварить суп, значит, он говорящий.

Лучше быть маленьким начальником, чем большим человеком.

В дело построения социализма оказались замешаны следующие товарищи...

Как можно не любить партию при однопартийной системе?

А. ПЕРЛЮК

СОДЕРЖАНИЕ 1/90

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ	3	У ЦЗИНЬЛЯНЬ. Эволюция экономической теории
ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ	19, 32, 106, 111, 145, 157, 178	
ПРЕДПРИЯТИЕ И ТЕРРИТОРИЯ	22	О. Г. ДМИТРИЕВА. Экономическое влияние местных Советов и региональная диагностика
	30	В. К. КРУГОВОЙ. Разумные компромиссы
	33	В. И. ЩЕРБАКОВ. Миф о конечном результате
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	47	В. П. ДАНИЛОВ. Мы начинаем познавать Троцкого
	60	Карта сталинских лагерей (Западная Сибирь)
	63	А. В. ПАНЦОВ. Троцкий и Преображенский
НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАБОТЫ	67	Т. М. ПОНИКАРОВА, Г. А. КИСЕЛЕВ. Экономическая реформа в оценках руководителей предприятий
	73	Г. И. ХАНИН. Кризис углубляется
	89	К. К. ВАЛЬТУХ. Слишком медленное осознание реальности
НАШ РУБЛЬ	97	Ю. М. РОМАШОВ. Цена по договору
	109	И. П. ЧЕРНОМОРД. Распределение прибыли в энергетике
ПУБЛИЦИСТИКА	112	В. МИШУРОВА. Незаменимая
ЖИЗНЬ ПРЕДПРИЯТИЯ	123	Н. Н. УРКИН. Экономика должна пронизать все производство
	138	А. Г. ЛОПАТИН. Возродить НОТ
С ЗАКОНОМ НА «ВЫ»	146	В. А. МОСКВИТИН. Государство — это не мы, а они
	149	Л. Б. ГАЛЬПЕРИН. От качества закона к качеству продукции
	153	В. В. ПУСТОВАЛОВ. Дубинка в руках аппарата
ЧЕЛОВЕК И ЭКОНОМИКА	158	М. РЕЧКИН. Погаси экологический пожар!
	167	А. АХАТОВ. Альтернатива экологическому шоку

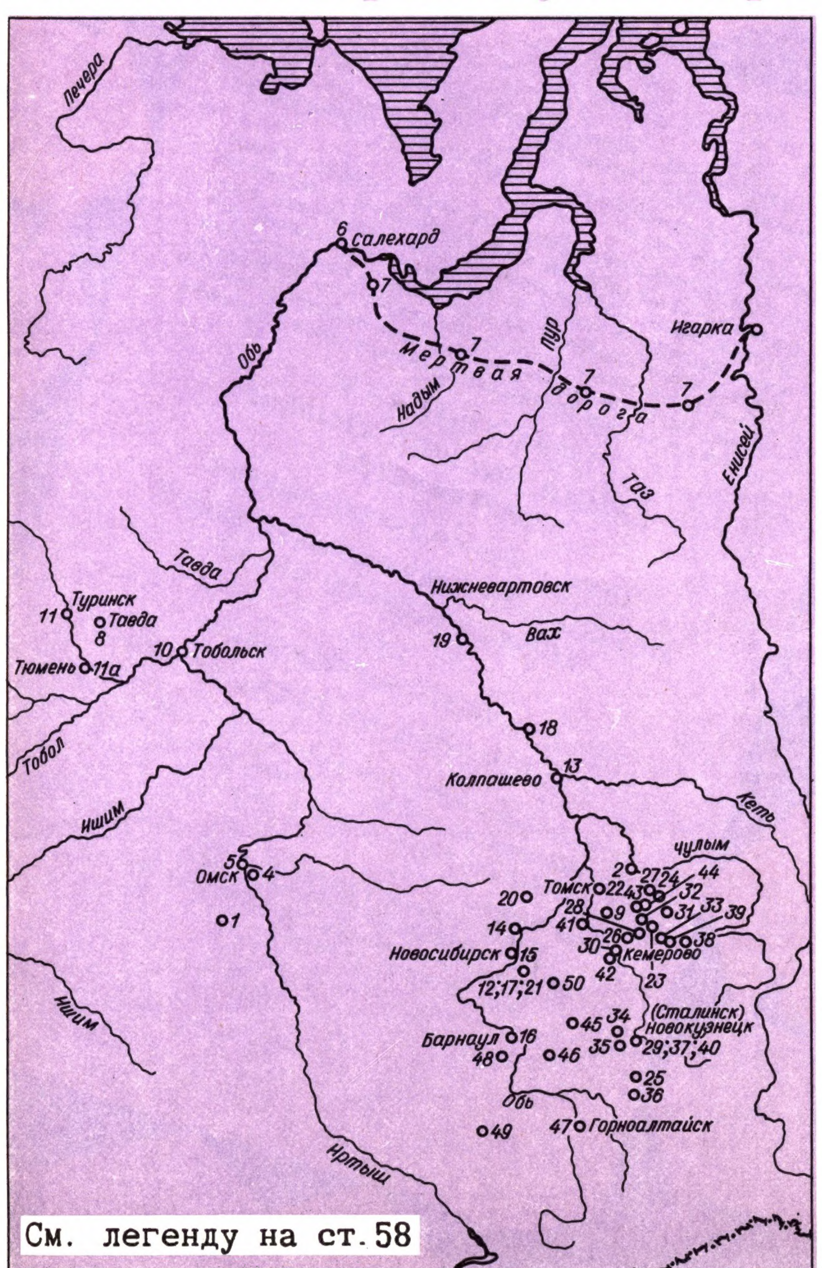
СОВЕТЫ ДЕЛОВОМУ ЧЕЛОВЕКУ	171	Н. ДОМБРОВСКИЙ, М. ЛЕВИНА. От парадокса к идее
	179	И. Д. ОНУФРИЕНКО. Соционика: если Гамлет дружит с Горьким
POST SCRIPTUM	187	А. А. РАТНЕР. Уроки жизни
	187	А. ГОЛОВКОВ. Рождение апостола
	188	К. КОСТОВ. Что не попало в характеристику
	189	Н. ГРИНЕВА. Неотправленное письмо
	190	Е. ЛАПИН, А. ПЕРЛЮК. Фразы

В следующий номер готовятся:

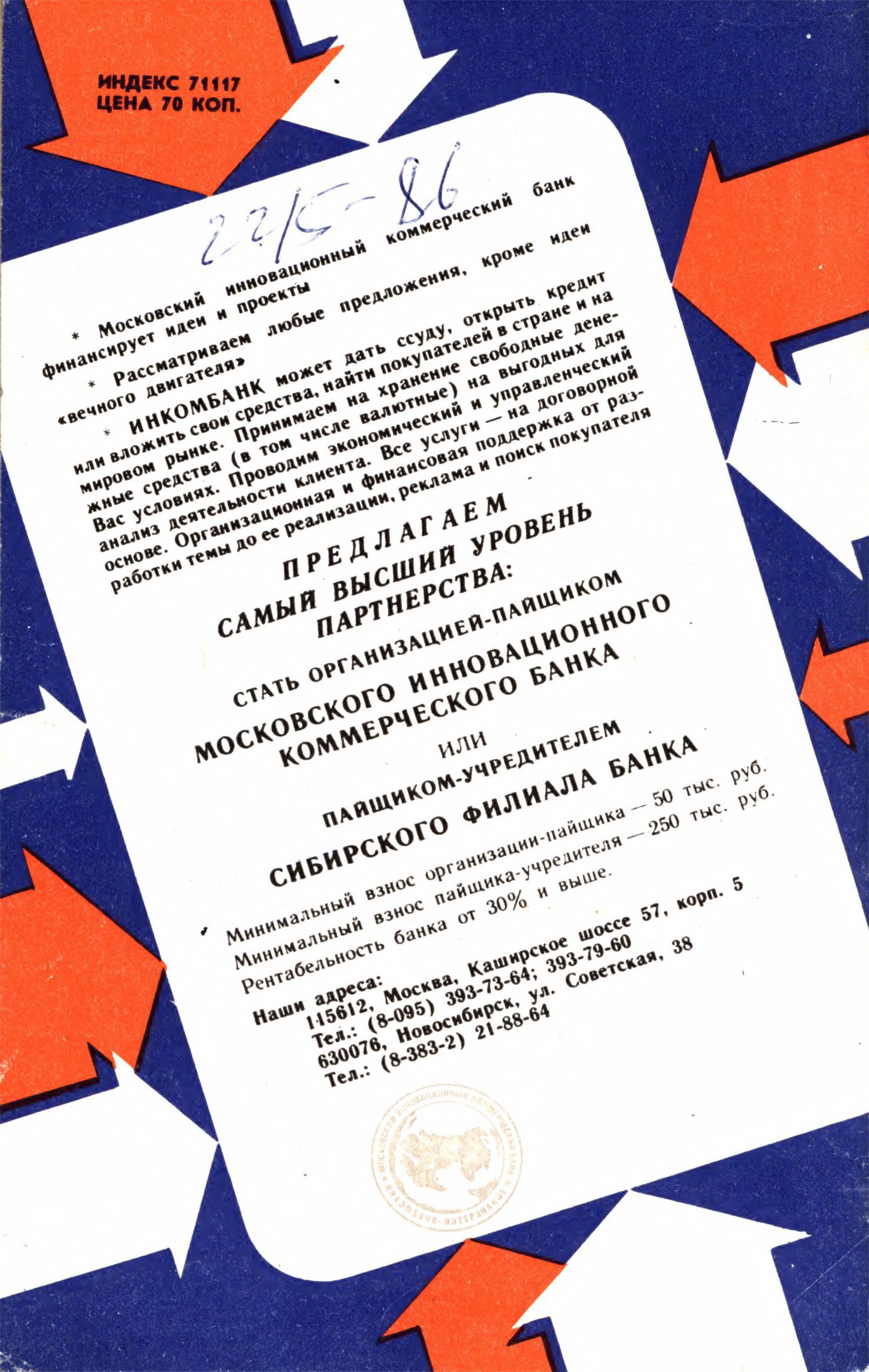
- Статья венгерского экономиста М. Тардаша, в которой обсуждается роль различных институтов рыночной экономики и условия, при которых они будут эффективны. Эта тема сейчас широко обсуждается в советской печати.
- Две статьи под рубрикой «Народнохозяйственные заботы» о том, как создать благоприятный экономический климат для природовосстанавливающей деятельности предприятий в условиях полного хозрасчета: «Природу защитит рынок» и «Система платежей за природопользование».
- Подборка статей о новых формах хозяйствования. В подборке статьи директора Болоховского машиностроительного завода А. А. Титкина, зам. генерального директора объединения «Бор» Приморского края И. М. Гойзмана и др.
- Статья доктора экономических наук В. Г. Урчукина «Гибкое налогообложение» — о рентных платежах предприятий за землю, лес, недра, воду.
- Заметки с Клуба директоров, прошедшего в октябре: «Начало мертвого сезона в Юрмале».
- Статья генерального директора НПО «Одесхолодмаш» Г. С. Антоненко «Глубже, глубже, глубже...» о нелегком опыте НПО, где с 1988 г. работает новая модель управления.
- Под рубрикой «Страницы истории» — статья кандидата экономических наук Ю. М. Голанда «Эффект чрезвычайных мер. Кризисы 1925—28 гг.».
- Статья доктора экономических наук И. Д. Иванова «Свободные экономические зоны в СССР» — о создании в СССР свободных экономических зон с особо благоприятным режимом для совместного предпринимательства.
- Материалы рубрик «Предприятие и территория», «Социально-экономическая политика», «Советы деловому человеку» и др.

В № 10/89 по вине редакции была допущена опечатка: на стр. 96 неверно дан номер телефона НПО «Система»: 8-383-2-33-17-90.

Сталинские лагеря Западной Сибири

См. легенду на ст. 58

ИНДЕКС 71117
ЦЕНА 70 КОП.
* Московский инновационный коммерческий банк финансирует идеи и проекты
* Рассматриваем любые предложения, кроме идеи «вечного двигателя»
* ИНКОМБАНК может дать ссуду, открыть кредит или вложить свои средства, найти покупателей в стране и на мировом рынке. Принимаем на хранение свободные денежные средства (в том числе валютные) на выгодных для Вас условиях. Проводим экономический и управленческий анализ деятельности клиента. Все услуги — на договорной основе. Организационная и финансовая поддержка от разработки темы до ее реализации, реклама и поиск покупателя
ПРЕДЛАГАЕМ
САМЫЙ ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ ПАРТНЕРСТВА:
СТАТЬ ОРГАНИЗАЦИЕЙ-ПАЙЩИКОМ
МОСКОВСКОГО ИННОВАЦИОННОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА
ИЛИ
ПАЙЩИКОМ-УЧРЕДИТЕЛЕМ
СИБИРСКОГО ФИЛИАЛА БАНКА
Минимальный взнос организации-пайщика — 50 тыс. руб.
Минимальный взнос пайщика-учредителя — 250 тыс. руб.
Рентабельность банка от 30% и выше.
Наши адреса:
115612, Москва, Каширское шоссе 57, корп. 5
Тел.: (8-095) 393-73-64; 393-79-60
630076, Новосибирск, ул. Советская, 38
Тел.: (8-383-2) 21-88-64

ЭКО 1/1990